

СТОЛИЦА

№4 (114) 1993 г.

Егор ЯКОВЛЕВ

«Когда Карпинского вызвали в КГБ, с высокими начальниками он разговаривал как равный с равными. В конечном счете эти люди были ближе ему, чем те ребята, о которых его допрашивали...»

иллюстрированный еженедельник

190 PROOF

McCormick

SINCE 1856

**GRAIN
ALCOHOL**

CAUTION: DO NOT APPLY TO OPEN FLAME.
KEEP AWAY FROM FIRE AND HEAT.

DISTILLED FROM GRAIN
SELECTED AND BOTTLED BY
McCormick DISTILLING CO.
WESTON, MO

«SUUS»

 (095) 393-62-09, 324-08-75, 393-65-66

предлагает со складов в Москве:

КОМПЬЮТЕРЫ PC AT 486 / 33
PC AT 386 / 40
PC AT 286 / 20

сборка и тестирование США
сервисное и гарантийное обслуживание

ПРИНТЕРЫ STAR NX-1500
STAR XR-1500

**КОПИРОВАЛЬНЫЕ
АППАРАТЫ** SHARP Z-57

ТЕЛЕФАКСЫ PANASONIC,
SAMSUNG

ТЕЛЕФОНЫ С АВТООТВЕТЧИКОМ
GENERAL ELECTRIC,
CONAIRPHONE

РАДИОТЕЛЕФОНЫ

ВОДКУ И СПИРТ McCormick (USA)

ЦАРСКАЯ ОХОТА

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

Марианна — последний луч духовного света в царстве теней! — зачем покинула ты нас?! Остались: грипп и рост цен. Это единственные общенациональные темы в России в январе 1993 года от Р.Х.

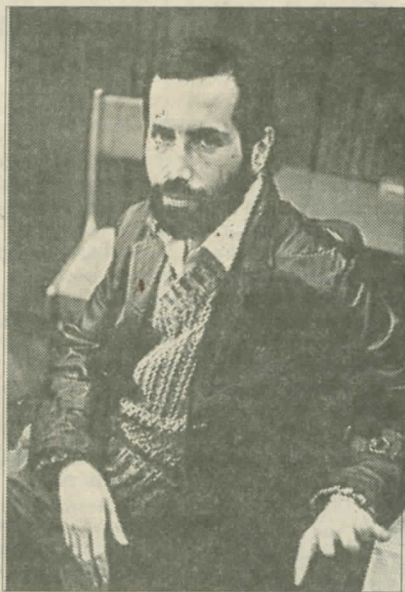
Однако уже приходят в себя, уже отряхиваются после новогоднего и рождественского истребления шампанского старые клоуны и, кряхтя, привычно лезут на манеж. Политики, как всегда, страстно-уныло лягают друг друга, политологи изощряются в прогнозах — кто кого лягнет сильнее. Большого (да и малого) интереса у зрителей, народа, «от имени и по поручению которого» паны дерутся, все эти настоящие и предстоящие безобразия не вызывают.

Что ж — политика система всеобъемлющая, убежать от нее некуда. Кипение народа — карта в политической игре, активность народа — другая карта, пассивность народа — третья карта, тошнота народа, рвотный рефлекс при виде любого «народного заступника» — тоже карта! На своем базаре политики торгуют настроениями общества, любыми настроениями, которые существуют на данный момент.

Конечно, сейчас ситуация довольно пиковая: полный штиль, полный отлив всякого интереса к этому «цирку», и именно в этот-то момент политикам предстоит куда-то сдвинуть свой корабль... Бурлаки выпряглись из лямок и развалились на траве — а баржа все равно должна двигаться. Куда ж нам плыть?

Если говорить без метафор, то речь, понятно, идет о предстоящем съезде, референдуме, возможных выборах нового парламента и президента... Вон сколько деликатесов заготовили российские лидеры для народа на весну 1993 года — а народ, отравившийся красными му-

хоморами и белыми поганками во время бесконечных выборов 1989—1990—1991 годов, смотреть на все это без тошноты не может. Да, если в те годы рвались к изби-

рательным урнам, надеялись из них и впрямь что-то «выбрать», то теперь что же... Три года публичных истерик хоть кого приведут к мысли: «А и к-козел же я был, что голо-сбал за эту... публику!» И отныне граждане России увлеклись иными лотереями, вроде «Лотто «Миллион»...

Конечно, по зрелом размышлении нельзя не признать — да, политики противные, но хоть не страшные, все-таки живем-то без войн и революций, спасибо и на том, да еще куда-то движемся, опять спасибо, а что воруют, врут и визжат всякую чушь — так не будем их одних винить, посмотрим лучше на самих себя. Но, понятное дело, так мало кто

рассуждает. Отношение большинства наших сограждан к своим избранникам можно выразить словами Достоевского: «...просто-запросто вы противны, правы ль вы, или не правы, ну, вот с вами и не хотят знаться, и гонят вас, и ступайте!» Впрочем, тут и гнать никого не надо — достаточно не приходиться голосовать по новой.

Вот при таких-то массовых настроениях Россия и подошла к новому акту трагикомедии под названием «парламентская демократия в действии». Новая Конституция, новые выборы, ликвидация двоевластия (исполнительная — законодательная власть) или переход этого двоевластия на новый уровень. И так...

Вероятно, нам представят все же два проекта Конституции для «всенародного осмеяния». Но очевидно, что ни в одном проекте не сохранится такой монстр, как «съезд народных депутатов». «И пошли они солнцем палимы...» Вот он — центральный вопрос. Быть или не быть? «Это ли не цель// Желанная? Скончаться. Сном забыться. //Уснуть... и видеть сны?» Желанная это цель для наших парламентариев?

На первый взгляд это нелепый вопрос. Депутаты умрут, но мандаты врагу не отдадут. Но подлинно ли так?

На самом деле депутаты очень неоднородны. Точной статистики нет, но я все же рискну разбить их на несколько групп.

Депутаты, перешедшие в органы исполнительной власти. Шахрай, С.Филатов, Малей, Котенков, Денисенко, Степашин, Лысенко — только несколько известных, наугад взятых фамилий. Те, кто стали министрами, сдали мандаты, замминистры не сдали. Но очевидно, что для них всех (а с учетом местных администраций речь идет уже о

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Диалог о судьбах «шестидесятников» ведут Егор Яковлев и Андрей Мальгин.

6

И.Прелин:

Подошел в баре к нашему разведчику пьяноватый американский летчик и спросил: ты кто? Тот отвечает, что работает в советском посольстве. Летчик объяснил, что у него финансовые проблемы и предложил ракета за 5 тысяч долларов.

13

Карлос Альберто Монтанер, председатель Либерального союза Кубы:

Режим Кастро представляет собой убийственно крепкий и живучий симбиоз марксистско-ленинской идеологии и классического латиноамериканского «каудилизма» («вождизма»).

19

2 ЭКОНОМИКА

А.Агопов:

Народ не бедствует. Во всяком случае, в таких масштабах, как уверяют профессиональные парламентские борцы за справедливость. Очень многие хотят, к примеру, голодать, выкладывая за это 6,5 тысячи рублей в неделю.

22

Г.Крошин:

И вот теперь, в полном соответствии с доброй партийной традицией, обиженные в прессе начальники бьют челом не народному судье, а по привычке — всему Политбюро!.. ох, простите... Верховному Совету.

24

Р.Данвелл, директор московского отделения IBM по связям с общественностью: Рынок в России — необъятный. Чтобы удовлетворить сегодняшний спрос, необходимо, по оценкам западных специалистов, не менее 30 миллионов компьютеров. А поступило их сюда всего около миллиона.

25

3 ЖИЗНЬ

Е.Салина:

Худенькая девочка бросилась навстречу, едва я протиснулась во входную дверь, схватила меня под руку и, не давая оглянуться, потащила в глубь коридора, приговаривая: «Бегом, бегом».

32

Ю.Полищук, психиатр:

Самое печальное, что когда я смотрю телевизор, то на многих митингах и демонстрациях вижу людей, которые вполне могли бы стать нашими пациентами. Мало того, я вижу их и во главе некоторых политических партий. Можно прямо диагноз ставить: психопатия, истерия, неуравновешенность...

38

А.Цыганов, лозоходец:

Начал ощущать на расстоянии людей, научился как бы влезать в их оболочку и даже иногда довольно точно определять их мысли. Словом, утончился. И стал ходить с «рамкой».

41

4 КУЛЬТУРА

Талант, как мед, — или он есть, или его нет (Винни-Пух).

50

С.Чупринин:

Год прошел, как всегда, в сумасшествии тихом. Но то, что это было сумасшествие не борьбы, но труда, не амбиций и судорог, но мирных, будничных хлопот, треволений, праздников, — само по себе, по-моему, уже дорого стоит.

55

Ю.Нечипоренко:

«...В человеке и обезьяне внешне есть много позорно общего — видно, эта провокация подвела дарвинистов. Однако Лолуа и Вяземский знали, что по внутреннему строению человек гораздо ближе к свинье... Однако сейчас стало модно читать Библию, а там написано, черным по белому, что люди произошли от Адама и Евы...»

59

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:
Петр Смирнов, Владислав Старчевский,
Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:
Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:
Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:
Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 22.01.1993 г.
Тираж 100.000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, А.Пружинина, Л.Коновалова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 5956

сотнях, наверное, депутатов) ро-спуск парламента ничего плохого в себе не несет.

Депутаты, нашедшие свое счастье в коммерции. И тут речь явно идет о больших сотнях людей. Мы радостно идем к цивилизации — и у нас богатые отстаивают интересы бедняков, в качестве их законных представителей в парламенте. Думается, что и для этих депутатов утрата мандата не столь уж болезненна, а отчасти и небезвыгодна (депутатский мандат, само собой, облегчает коммерческую деятельность, но и накладывает на нее ненужные, смешные ограничения, вроде запрета — по закону — заниматься этой деятельностью во время работы в Верховном Совете. Пустяк, конечно, — но зачем и этот пустяк терпеть?).

Депутаты «от сохи». Их осталось не так уж много. Тут дело обстоит по-разному. Одни, уже получивши что хотели, готовы уйти, другие склонны держаться за мандаты. Однако что-то испуганных суховых и умалатовых («сухолатовых», так сказать) среди российских депутатов-пролетариев не видать.

Яростнее всего депутатские мандаты должны, очевидно, отстаивать две категории: депутаты-чиновники Верховного Совета (и примыкающая к ним клака Хасбулатова) и депутаты, почему-то вообразившие себя «политиками» (вроде Челнокова или генерала Тарасова). Первые при перевыборах теряют должность, вторые — любимую игру.

Депутатов-чиновников ВС и тесно «завязанных» на ВС, видимо, тоже сотни. Однако немалая часть в последний момент переименуется в правительственно-президентские органы. Как хороши, скажем, посты послов, будто специально придуманные для Амбарцумова или О.Румянцева! Конечно, Хасбулатов и самое узкое его окружение теряют уж очень много, но едва ли эти новые «герои-панфиловцы» смогут грудью остановить перевыборы Верховного Совета, ликвидацию «съезда народных заседателей».

Что касается тех, кто сам себя принял за «политика», то ведь не все же там — челноковы! Многие могут надеяться, что как раз их-то и переизберут (тот же Бабурин, Константинов). Поэтому их сопротивление ликвидации съезда народных депутатов тоже может оказаться не таким яростным, как ожидается.

Итак, хотя очевидно, что съезд не захочет «за просто так» сам себя ликвидировать, я

все же вполне допускаю, что это решение дастся нашим «отцам нации» легче, чем мы сегодня думаем (ведь согласились же они, черт возьми, на референдум по Конституции, догадываясь, вероятно, что ничего хорошего он им не сулит). И вообще, я думаю, что этот принципиальнейший политический, государственный, философский и мировоззренческий спор можно успокоить, если... Если — что? Изменить статьи Конституции? Установить «парламентскую республику»? Запретить «продавать Россию» вообще, землю в частности? Подтвердить нерушимую верность авторитаризму, демократии, социализму, капитализму, единству России, правам автономий и т.д. и т.п.? О, нет... Помилуйте, мы же с вами не дети... Да разрешите им приватизировать свои казенные квартиры в Москве бесплатно — и парламент «в шляпе»! Это достойное, блестящее завершение его борьбы за будущее России, Москве, на Рублевском шоссе.

Ну а если все же дойдет дело до выборов нового ВС? Придут ли избиратели? Кого они выберут на свою шею на сей раз?

Конечно, все последние выборы (Московская область, Краснодарский край) проваливались из-за неявки избирателей. Но тут срабатывал и здравый смысл, и простая брезгливость. Все понимают: выборы нужны только будущему депутату, зачем же я буду дурака валять, таскать ему каштаны из огня? Все верно. Однако тот же здравый смысл подсказывает и другое: если провалятся всеобщие выборы (или референдум), то может начаться полный хаос в государстве. Нет, тут уж лучше — черт с ними! — пойти, за кого-то — хоть и противно до невозможности! — поголосовать. Конечно, ни веры, ни энтузиазма, ни надежды... Голосуем не «за» этих кандидатов или тексты «их» конституций, а только чтобы не допустить полной анархии, окончательного ступора этой чертовой, бесчестной и прочая, и прочая, и прочая, но, увы, необходимой власти.

Я почему-то думаю, что эти простые соображения здравого смысла (или — инстинкта слабого самосохранения) все же приведут на участки нужные 50 процентов избирателей плюс еще одного человека и — выборы состоятся. И кого же выберут?

Ну, насчет Конституции сомнений нет. Никто тексты, естественно, и не откроет — еще чего! Все будет знать одно: есть республика, где во

главе президент, и республика, где во главе парламент. Надеюсь, нет сомнений, что народ понимает: шея должна заканчиваться головой, а не растрепанным венником? Так что вопрос с «президентской республикой» можно считать решенным.

А состав будущего Верховного Совета?

Банальный прогноз — «возвращение к старой блевотине». Действительно — в Литве победили наследники коммунистов, «левые» усиливают свои позиции в Восточной Европе, наконец даже на провалившихся выборах в том же Краснодарском крае первое место занял бывший председатель краевого исполкома, злейший враг сиономасонских пакостников, несгибаемый коммунист товарищ Кондратенко (правда, второе место занял г-н Константин Натанович Боровой).

Да, для такого прогноза есть основания. Коммунисты постарались для «демократической оппозиции» — привели ее к власти в 1989—1991-м. Теперь — «алаверды». «Демократы» из кожи лезли, чтобы не остаться в долгу, и сделали все, чтобы облегчить путь в парламент коммунистам. И вообще, в условиях тяжелого кризиса оппозиция (какая бы она ни была!) «приговорена» к власти.

И все же я бы шансы коммунистов и национал-патриотов не преувеличивал. Победоносные Бразаускас в Литве и Илиеску в Румынии такие же «коммунисты», как Ельцин, Шеварднадзе, Назарбаев. Никакой радикальной смены курса ни в Литве, ни в Румынии не произошло — так что на эти прецеденты ссылаться не будем.

Что же касается собственно России... Опросы общественного мнения недорогого стоят, но если просто втягивать носом воздух, то чувствуется многое — и усталое раздражение людей, и даже их отчаяние (хотя — не будем преувеличивать, мы же не в парламенте!), но «порыва к самоубийству» не чувствуется. Ругая, порой даже ненавидя «демократическую власть», большинство людей, как мне кажется, все равно не хочет «назад на нары». Кроме того, коммунисты и национал-большевики имели бы шанс победить, если бы приехали в заплombированных вагонах из Ирака прямо к выборам. Но поскольку они вот уже два года ходят на головах на экране ТВ, то избиратели успели прийти от них в легкий ужас.

Но, пожалуй, главная ошибка «национал-большевиков» — комму-

Рис. В. Чумачева

нисты вы липовые, товарищи! Ленина не читали. Великий Ленин говорил (и доказал!): дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию! Даже демократы выпечки 1989—1991 годов это понимали и какую-никакую организацию сумели создать, сумели засунуть свои амбиции в карман и сплотиться вокруг одного человека. Но интеллигентские склоки (переходящие в простое бытовое хулиганство) полностью овладели всеми этими «Соборами Думы Фронта Национального Самоспасения». Никакой организации, программы, никакого впечатления солидности, одно горлодерство...

Итак, мне кажется, что в результате выборов состав Верховного Совета, конечно, несколько ухудшится по сравнению с сегодняшним, станет несколько краснее — но до ренессанса коммунизма так же далеко, как Зюганову до Ульянова.

Ну и последнее. Главный элемент Царской охоты — схватка за шапку Мономаха, за корону, булаву и скипетр Президента Всея Руси. Это, конечно, самый острый вопрос «весеннего противостояния».

Если Ельцин не сумеет отстоять сохранение своего поста... Если тонущий парламент все же заставит и его броситься с кресла в избирательную кампанию... Что в этом случае?

Я думаю, что Ельцину стоило бы сознательно пойти на эти выборы. Я думаю, что его выберут.

Конечно, его выберут с совсем другими чувствами, чем в 1991 году. Но — выберут. Сегодня его ругает больше половины избирателей. Однако поставленные перед выбором: или голосовать — или Россия вообще остается с «усеченной головой», они пойдут голосовать. Поставленные перед вторым выбором: или Ельцин — или... кто? — они выберут Ельцина.

В самом деле — у него больше почти нет народной любви, почти нет в него веры. Но конкурентов у него тоже «почти» нет. И это второе перевешивает.

В России нет общенационально известных фигур. И за два-полтора месяца избирательной кампании их не сделаешь. Кто просто по известности, по узнаваемости имени стоит рядом с Ельциным?

Руцкой. Многие (женщины особенно) симпатизируют и ему, и его усам в отдельности. Но когда он начинает говорить (а избирательная кампания, увы, предполагает за чем-то этот элемент), число сторонников падает. Если Ельцин — не Демосфен, то Руцкой — даже не Ельцин. Ну и масштаб, конечно. Государственный опыт, наличие команды, результаты деятельности... Нет, Руцкой хоть и наиболее реальный соперник, но очень не похоже, что он смог бы победить Ельцина.

Гайдар. Да, он стал очень популярен — и столь же ненавидим. Тот же комплекс надежд, который в 1991-м связывался с Ельциным, се-

годня у многих связывается с Гайдаром. Но хоть таких людей и «много», а все же — далеко не большинство.

Вот, пожалуй, три «общенациональные фигуры». Горбачев — если бы народ США выбирал президента России, то у «старика Горби» были бы отличные шансы. Так что стоит подождать, когда выборы российского президента будут проходить именно так. Больше сегодня всерьез и называть некого. Собчак воспринимается уже как реликт из «эпохи 1990 года». Явлинский — ухудшенно-ослабленный Гайдар, Шахрай пока явно из серии «советников вождя», губернатор Нижнего Новгорода Немцов — ну, если большинству надо объяснять, кто он, то тут говорить нечего... Это — от «демократов». «Патриотические кандидаты»? Жириновского могли бы избрать — если бы не было Хазанова. Бабурин слишком злоупотреблял телевизионным временем. Генерал КГБ Стерлигов — ну, он даже и пытаться не будет... Пожалуй, на этом фронте популярен один Невзоров. На 600 секунд его бы могли избрать президентом России — с условием, что на 601-й секунде он сам уйдет. А может, кто-то из «Матросской тишины»? Скажем, Лукьянов? За муки, так сказать. Ну — разве что «почетным президентом»...

Нет, конкурентов у Ельцина нет. Помешать себе по-настоящему может только он сам. Но едва ли он успеет так сильно себе навредить за несколько месяцев.

В Москве грипп и уныло-упорный рост цен. В России близится «бурная политическая весна», как скажут самые пошлые из политологов. Не верьте им! Не будет ничего такого уж «бурного» — для этого нет идей, людей, сил ни наверху, ни внизу. Мало кто искренно печется о «великой России», но еще меньше люди хотят «великих потрясений». Так что — не настраивайтесь этой весной на прилагательное «великий». Не спешите. Думайте пока о существительных — «жизнь», «существование».

НАВЕРХ ВЫ, ТОВАРИЩИ, ВСЕ ПО МЕСТАМ

Во время очередного приступа борьбы российских депутатов за чистоту своих рядов (т.е. изгнания очередной порции продавшихся за министерские портфели) кто-то пошутил, что родился способ вообще избавиться от парламентской оппозиции.

Если следовать логике этой шутки, придется предположить, что Ельцин, напротив, стремится передать парламент полностью под контроль оппозиции, выдерживая оттуда одного за другим приглашающихся ему деятелей. Ну, допустим, уход в исполнительную власть С.Филатова. Как ни ценен для демократического крыла парламента пост первого заместителя спикера, борьба за его сохранение никаких перспектив не имела. Практически то же самое можно сказать и о В.Брагине, бескомпромиссно-радикальная позиция которого настолько разъярила его коллег-депутатов, что они вознамерились вовсе ликвидировать возглавляемый им парламентский комитет по средствам массовой информации. Правда, даже с учетом всех этих обстоятельств остается непонятным, зачем же сдавать все эти позиции вовсе без боя (да и не похоже это на стиль Ельцина). И все-таки назначения Филатова и Брагина можно было бы объяснить одним лишь спасением «своих кадров»...

если бы в том же ряду не стояло имя Ю.Ярова, пополнившего в конце декабря большую и дружную семью российских вице-премьеров. Яров никак не связан с прежней биографией Ельцина, не бросался за него на амбразуры, да и вообще не принадлежал к радикальным демократам, солидаризуясь с ними лишь в крайних и однозначных ситуациях вроде путча. Его позиции в парламенте весьма прочны — совсем недавно он был избран вице-спикером. Зачем же было забирать его из парламента?

Точно ответить на этот вопрос может только сам Ельцин, но кое-что можно предположить. Первое — это то, что у Ельцина, видимо, вообще не осталось серьезных интересов, связанных с нынешним составом парламента. Его больше не интересуют исходы голосований, решения президиума, своевременная информация. Мысленно он уже поставил крест на этой говорильне и озабочен сейчас лишь тем, чтобы вывести из обреченного Содома немногих праведных.

Второе — что принципы определения этой «праведности» у Ельцина несколько изменились. Как уже отмечалось, Яров никогда не был ни

радикалом, ни человеком из личного окружения Ельцина. Зато он известен умением слушать все стороны, сглаживать противоречия между ними, находить решения, более-менее приемлемые для всех, а также способностью «срабатывать» с кем угодно. Поскольку Филатов тоже знаменит не одной лишь верностью знаменам демократии, но и объективностью, корректностью и личной порядочностью, это может означать, что президент «спасает» из парламента не столько «друзей и соратников», сколько просто деловых людей.

Сказанное позволяет предположить и причину внезапной опалы Ю.Петрова, которого Ельцин еще совсем недавно клялся «не отдавать». Можно, конечно, считать отставку Петрова умиловительной жертвой на алтаре «ДемРоссии» — чтобы та простила президенту сдачу Бурбулиса и Гайдара. Но особой надобности в такой жертве у Ельцина на самом деле не было: у демокроссов все равно ничего не получилось с «переходом в оппозицию президенту», и сегодня они нуждаются в Ельцине куда больше, чем он в них. Да и в самой «ДемРоссии» кампания против Петрова

давно заглохла. А вот что действительно можно считать погубившим шефа аппарата президента в глазах его патрона — это явно неудачная подготовка к съезду. Скверная работа аппарата — это и вялая, не имевшая обычного действия, «тронная» речь Ельцина, и «обращение к народу», полное грубых промахов и старорежимной демагогии, и самое главное — переоценка численности и решительности сторонников президента в депутатском корпусе, и вовсе уж странные представления о настроении народа.

Остается, пожалуй, еще один вопрос: почему избранники президента с такой безоглядной легкостью принимают его предложения? Ведь они не могут не понимать, что в случае поражения Ельцина (а победит он или проиграет, решится в ближайшие месяцы) они потеряют и свои новые кресла, и возможность вернуться на прежние места. Ну, Филатову-то с Брагиным, как уже говорилось, на старом месте ничего и не светило, но о чем думал благополучный и осмрительный Яров, связывая свою судьбу даже не с личной командой Ельцина, а с откровенно временным кабинетом министров?

Или он имеет основания полагать, что нынешний парламент вряд ли окажется долговечнее нынешнего правительства?

Борис ЖУКОВ

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ» И «ПАМЯТЬ» — БРАТЬЯ НАВЕК?

Два любопытнейших заявления были приняты на первом в этом году заседании координационного совета московской организации партии Демократический Союз.

Одно из них посвящено аресту в Екатеринбурге Николая Воробьева — члена партии Русский национальный союз и редактора газеты «Воля России», против которого впервые после августа 1991 года возбуждено уголовное дело по печально известной статье 70 («призывы к насильственному свержению существующего строя»). Решительно отмежевываясь от убеждений Н.Воробьева, координационный совет, тем не менее,

заявил, что «убеждения, каковы бы они ни были, неподсудны и Слово не может и не должно караться тюрьмой. Недопустимо арестовывать людей за нелюбовь к демократии; такими мерами нельзя заставить ее полюбить». Тем более, что «страной руководят вчерашние парт-аппаратчики, еще несколько лет назад сажавшие людей в тюрьму за их демократические убеждения. И не им арестовывать сегодня за отсутствие демократических убеждений».

Второе заявление, вышедшее в тот день из недр ДС, направлено уже на защиту члена московской «Памяти» Николая Деткова, арестованного в связи с па-

мятной же акцией в редакции газеты «Московский комсомолец». В заявлении, характеризующем дело Деткова как «чисто политическое» и выражая протест «против политических репрессий властей» и развязанной в связи с этим «кампанией газетной травли», ДС сообщает, что намерен выполнить свое старое обещание и наконец-таки провести возле редакции «МК» пикет в защиту права «Памяти» на самовыражение.

14 января приговор этот был приведен в исполнение: несколько дзэсовцев во главе с самой Валерией Ильиничной выстроились с плакатами в вестибюле Дома московской печати, прямо возле охраняемого входа в редакцию «МК». Революционные либералы, по своему обыкновению, лишь отшучивались в ответ на требова-

ния охраны покинуть здание. «У вас есть дубинка? Ну вот и действуйте!» (охраннику); «Мы нарушаем закон? Тогда вызывайте милицию» (начальнику охраны).

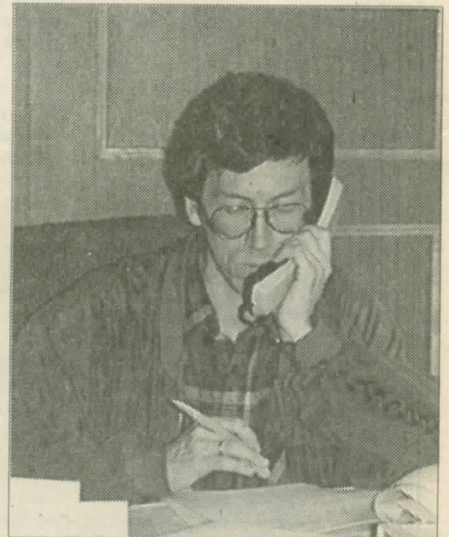
Милицию, действительно, вызвали. Но два прибывших офицера отозвали Новодворскую в уголок пошепаться. Консенсус был найден быстро, статус-кво сохранен. Поскольку в случае выдворения пикета на улицу пришлось бы уже несанкционированное мероприятие, милиция предпочла оставить непредсказуемых радикалов внутри издательского «аквариума». А мирно настроенные дзэсовцы, потоптавшись минут сорок, вручили вышедшему к ним представителю редакции текст заявления и были таковы.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

СМОТРИТЕ, КТО УШЕЛ

Диалог
о судьбах
«шестидесятников»
ведут
Егор Яковлев
и
Андрей Мальгин

Е.Я.: Не могу сказать, что проблема «шестидесятничества» меня волнует больше всего. Но тем не менее готов с вами об этом поговорить. Я не принимаю целый ряд положений, высказанных вами и Александром Тимофеевским в передаче «Момент истины».

А.М.: Сейчас уже создана целая концепция «антишестидесятничества». Вопрос о роли «шестидесятников» в истории обсуждается очень активно. В нашем журнале Леонид Радзиховский недавно писал, например, что «шестидесятники» совершенно незаслуженно присваивают себе славу губителей коммунизма, чуть ли не примазываются к этому процессу.

Е.Я.: Знаете ли, Андрей, я никогда не мог себе ответить: кого следует относить к «шестидесятикам», а кого нет. Если, понятно, не основываться лишь на времени рождения. В ваших глазах я, очевидно, «шестидесятник». Но я-то про себя знаю: 53-й год встретил вполне правоверным студентом. Теперь трудно поверить, но я же плакал, когда на рассвете заговорил приемник и сообщили, что умер Сталин. Тогда же выступил на студенческом митинге с проникновенной речью. И доклад Хрущева на XX съезде сразу принять не смог.

А.М.: А Евтушенко вы увлекались?

Е.Я.: Нет. Мне кажется, что это было с теми, кто помоложе. Я очень увлекался

комсомолом. Первое мое место работы — Свердловский райком комсомола — второе секретарь.

А.М.: Но мне как раз кажется, что понятие «шестидесятники» можно определить достаточно точно. Это люди, интеллигенция прежде всего, мировоззрение которых формировалось в начале шестидесятых годов, в эпоху хрущевской «оттепели». Молодость их пришлась на время, когда в нашем государстве были допущены первые ростки либерализма. Кроме того, «шестидесятники» — это, за редким исключением, «западники», испытывавшие тягу к западным, демократическим ценностям. Термин «шестидесятники» появился в статье Станислава Рассадина, опубликованной в журнале «Юность», кажется, в начале семидесятых годов.

Е.Я.: Попытаться понять «шестидесятников» — задача стоящая, а критиковать — занятие пустое. Я уже точно не помню, что вы говорили в «Моменте истины», но помню свои ощущения и множество вопросов, которые порождал ваш образ мысли. Как вы, Андрей, беретесь судить о «шестидесятиках», оценивать их поступки, если сами в то время не жили? Не думаю, что вы возьмете на себя смелость утверждать, что в той ситуации поступали бы так или иначе. Я никогда не говорю, как бы вел себя на войне, поскольку никогда

на ней не был. Но самое принципиальное — другое. Если нам сегодня дорога фигура не революционера, а реформатора, человека постепенного действия, то как раз «шестидесятники» и были теми самыми реформаторами.

А.М.: Но есть ведь и третий путь, о котором мы, кстати, тоже говорили в передаче. Кроме путей революционного и постепенного существует еще и путь жесткого перехода, который тоже не укладывается в либеральную концепцию. Замечу вам также, что фигура революционера, как вы выразились, «шестидесятиками» как раз не только не отрицалась, но, напротив, романтизировалась (об этом я еще скажу). Есть, наконец, вещи, которые сегодня видны довольно отчетливо. Например, такая малосимпатичная черта «шестидесятника», как стремление быть рядом с властью, во что бы то ни стало соотноситься с ней. Марк Захаров был упомянут в нашей передаче в качестве примера. Он пришел на ум, потому что действительно человек незаурядный, заметный и вполне, мне кажется, мог бы обойтись без прилюдных поклонов в пояс у царского крыльца. И, конечно, примеры можно множить. Кто подвинул Евтушенко на написание статьи «Носки Президента» в «Независимой газете»? Его же никто за язык не тянул. Кто заставлял всю эту плеяду, кроме, естественно, Ахмадулиной, выполнять «социальный

заказ», когда началась антиалкогольная кампания, когда была кампания борьбы со «звездными войнами» и нейтронными бомбами? Сейчас объявили всеобщую ваучеризацию. Уже создают стихотворные циклы. Сказать, кто?

Е.Я.: Я бы не стал вести разговор по принципу: а вот еще был случай — кто-то, где-то, когда-то не очень прилично поступил. Когда же вы критикуете «шестидесятников» за их стремление быть ближе к власти — это уже серьезно. Потому что именно здесь ваша ахиллесова пята, ваше клиническое непонимание «шестидесятников». Они не пытались низвергнуть ни строй, ни власть. Они стремились улучшить и то, и другое. Естественно, люди верят в лучшее. Хотя иногда вера эта порой доходила до смешного. Даже такой кристально чистый человек, как Анатолий Аграновский, еще до написания «Малой земли», участвовал в подготовке докладов Брежнева. И мой друг Борис Панкин вставлял эффектные нравственные фразы в речи вождей, искренно надеясь, что приносит этим пользу.

А.М.: Вот и Бовин говорил о том же...

Е.Я.: Да. И Бовин, и многие другие. Мы все верили в улучшение и хотели так или иначе, но способствовать ему. Я, например, занимался Лениным. Почему? Да потому, что на базе его работ можно было показать ту пропасть, которая отделяла от первоначальных идей равенства, братства, социальной справедливости тогдашнюю власть.

Для многих из нас глубинная безнравственность сталинской эпохи была как гром среди ясного неба. И как противовес этому, после двадцатого съезда, стало казаться, что политику и нравственность возможно соединить. Это только сейчас, пережив столько разочарований, понимаешь, что политика безнравственна по своему первородству. А тогда! Скорей всего в двадцать пять лет не мне одному казалось — поставь меня на самый верх, и я все налажу. Мы мечтали за рюмкой на кухне — вот освободиться бы от Суслова! А вместо него поставить Твардовского. И представить себе не могли, что и Твардовский потерял бы себя на этом посту. Я помню Зимянина в «Правде» как весьма приличного, совестливого человека. Я даже шутил тогда, что от него веет дымком партизанского костра. А во что он превратился позже, когда стал заведовать отделом ЦК партии?

А.М.: И тем не менее — желание соприкоснуться с властью мне непонятно. Возможно, это вообще свойственно советской интеллигенции... В мемуарах Надежды Яковлевны Манделштам есть эпизод: они отдыхали в южном привилегированном доме отдыха, где одновременно оказались и писатели, и партийные бонзы. За обедом жена наркома Ежова спросила у них: «К нам ходит Бабель. А к кому ходите вы?» Они, кстати, ходили к Бухарину. Вот и в 60-е, 70-е, 80-е годы наш творческий

бомонд без зазрения совести посещал партийных и даже гэбистских бонз. И гордились этим!

Последующие за «шестидесятниками» поколения уже этого не делали. Привычка — великое дело. До сих пор главные редактора из числа господ «шестидесятников» привычной дорогой по утрам ездят в Кремль, или на Старую площадь, или в «Белый дом», консультируются с властью имущими. Я работал в свое время в разных газетах и помню, как их руководители точно так же, прежде чем появиться на работе, обязательно заезжали в ЦК. Как и раньше, ценились знакомства со всякого рода помощниками; без «вертушки» для выбившегося в люди «шестидесятника» и жизнь не жизнь. Вы представляете своего сына приехавшим в Кремль на инструктаж? А ведь он возглавляет крупную и авторитетную газету — «Коммерсантъ».

Е.Я.: На следующий день после отставки Горбачева с поста президента СССР его пресс-секретарь Андрей Грачев устроил журналистам отвальную в «Президент-отеле». Вместе с другими приглашение получил и мой сын. Я очень надеялся, что он приедет; мне хотелось познакомиться Володю с Горбачевым. Но сын не пришел.

А.М.: Так вы не думаете, что это черта поколенческого характера?

Е.Я.: Каково время — таковы и черты. Власть сейчас все ничтожнее, и интерес к ней все меньше. Сын мне говорил еще пару лет назад: «Меня не занимают ни Горбачев, ни Ельцин. А вот председатель райисполкома мне отнюдь не безразличен. Он как никто может отравить мне жизнь».

А.М.: Объективно, соотносясь с властью, «шестидесятники» работали на власть. Но, когда я прямо написал об этом в «Столице» в статье к юбилею Евушенко, — юбиляр страшно обиделся. Жаль — я отношусь к нему с большой симпатией. Один известный поэт (не хочу называть имени) пришел после той статьи и сказал мне примерно следующее: «Да, я могу честно признаться — я пользовался тем, что у меня выходили книги на Западе, меня боялись тронуть», выпускали за границу, квартиру вот хорошую дали. Сейчас чувствую — это нехорошо. Во-первых, Западу мы мозги запудрили, а во-вторых, получается, что я пользовался своим инакомыслием для получения мирских благ».

Е.Я.: Могу лишь повториться: говорить о «шестидесятниках» на бытовом уровне мне не интересно. Для меня куда важнее та телеграмма, которую послал Евушенко в Кремль, осуждая вторжение в Чехословакию. И когда я спросил Женю, зачем он это сделал, это же ничего не изменит, — он ответил, что сделал это прежде всего для самого себя.

А.М.: Вот именно: для себя. Ведь он не забыл же известить о своей телеграмме

западных корреспондентов? «Я делаю себе карьеру тем, что не делаю ее!» — искренне написал о себе Евушенко. Да, он не шел вверх по чужим спинам, не совершал подлых поступков, напротив, многим помог. Но он, как и его коллеги по поколению, постоянно находился в состоянии компромисса с существовавшей властью. Такие вот «Компромиссы Компромиссовичи» (кстати, персонаж из евушенковых стихов). Это Семен Липкин и Инна Лиснянская, действительно порвавшие с властями, ушедшие добровольно из гэбистского Союза писателей, делили одну котлету на двоих, когда, полуничтоженные, жили в сторожке на даче Каверина. А в это время их младшие друзья в том же Переделкине проживали в просторных казенных дачах и отнюдь не бедствовали. Я однажды зашел к Евушенко в его отсутствие, он был за границей. Дверь открыла его тогдашняя английская жена, в ужасном расстройстве. Я спросил, в чем дело? «Понимаешь, — сказала она, — я перевожу на английский язык книгу Кима Селихова (писателя, генерала КГБ в отставке, ведавшего в Союзе писателей хозяйственными делами. — А.М.) Он так ужасно пишет!» «Зачем же ты делаешь это?», — изумился я, ни на секунду не предположив, что это делается ради денег. «Понимаешь, Женя решил надстроить второй этаж над гаражом». И действительно, через какое-то время надстройкой над гаражом появилась...

Е.Я.: Нам трудно понять друг друга потому, что в отличие от вас понятие «шестидесятники» содержит для меня не меркантильные, а идеологические признаки. К тому же я не вижу за ними поколенческой вины. Да, я бесконечно уважаю тех, кто вышел в августе 1968 года на Красную площадь, протестуя против вторжения в Чехословакию. Но может ли это исключительный, по тем временам, поступок стать оселком для всего поколения? Это все равно что судить об Отечественной войне по подвигу Александра Матросова. «Шестидесятники» не только нашли свое место в жизни, но и оставили в ней добрый след.

А.М.: А я это и не отрицаю. Во всех областях художественного творчества, в прессе, в литературе «шестидесятники» добились очень многого, занимая на протяжении уже, наверное, тридцати лет непропорционально много места в общественном сознании. И я не понимаю, почему они сейчас присваивают себе заслуги разрушения старого режима, тогда как в большинстве случаев объективно его укрепляли. Делали лицо режима более человеческим. Особенно в глазах Запада. Кроме того, «шестидесятники» — все поколение! — всей своей массой навалились на наше бедное замороченное население и убедили его, что революция — это хорошо, социализм — еще лучше и вообще следует семимильными шагами двигаться к коммунизму. Конечно, заслуга этого поколения в том, что в стране улуч-

шился моральный климат. Ведь играли «шестидесятники»-творцы на настоящих человеческих чувствах.

Е.Я.: «Шестидесятники» не играли на чувствах, а занимались единственным, на мой взгляд, достойным делом — развитием общественного сознания. Простите, Андрей, но вы напоминаете мне сейчас Ельцина. После того как он не счел возможным переговорить со мной перед отставкой из «Останкино», хотя бы известить о готовящемся указе, я сказал Борису Николаевичу: «Мне начинает казаться, что вы убедили себя, будто родились президентом. И не было у вас прежде неприятностей, и никогда не выгоняли вас с работы». Вот и вы, Андрей, все время хотите меня убедить, будто родились таким свободным, что потрясающую независимость впитали с молоком матери. Может быть, и так. Но молоко это было настояно на идеях шестидесятых годов. Не было бы нынешнего самостоятельно мыслящего Мальгина без Трифонова и его «Нетерпения» и без Эйдельмана с его исследованием герценовского «Колокола». Без Бурлацкого и Карпинского, которые, порвав земное притяжение, опубликовали в «Комсомолке» крамольную статью о театре. Без «Нового мира» Твардовского вас бы не было и без любимовской «Таганки». Не было бы и без журнала «Журналист», опубликовавшего летом 68-го чехословацкий закон о печати... Не стоит, думаю, упрекать «шестидесятников» за то, что они исповедовали социализм в его нравственном аспекте, в идеях равенства, социальной справедливости.

А.М.: После того, что прошла страна, говорить о социализме хорошо как-то даже

неприлично. Я хотел бы оставить за скобками обсуждение того, хороша социалистическая идея или плоха. Ведь и национальная идея сама по себе вовсе не дурна. Но трудно представить, чтобы после падения фашистской Германии кто-то стал всерьез ее славить. Все-таки у немцев до сих пор существует комплекс вины. А у нас комплекса «социалистической вины» нет и в помине. И те, кто вчера вдалбливал нам в голову чушь насчет возвращения к ленинским нормам, сегодня вдруг с пеной у рта призывают вынести Ленина из мавзолея. Бесстыдство какое-то!

Е.Я.: Как-то мы разговорились с Александром Николаевичем Яковлевым. Он считает, что наше поколение выполнило свою миссию: его усилиями разрушен тоталитаризм. Теперь пусть другие строят. Но что строить? Я спросил тогда Александра Николаевича: если бы во времена вашей работы в Канаде вы попали бы в дом, где собрались интеллигентные люди, и вы бы сказали им, что мечтаете построить капитализм, вас пригласили бы вновь в этот дом? И он ответил: ничем бы не пригласили. Говорить на Западе, что ты мечтаешь о капитализме, это... как в Париже хвастаться буржуазностью. А у нас не перестают мечтать о капитализме в его самом примитивном, бесчеловечном обличье. И прав в своем замечании глубоко уважаемый мною Сергей Сергеевич Алексеев: говорим, что создаем рынок, а на самом деле строим капитализм.

Можно ли было улучшить социализм? Искренне говорю: не знаю. Сейчас многие заявляют, и я в их числе: особенность нашего строя заключалась в том, что, лишь начинаешь его улучшать, тут он и самораз-

рушается. Что и происходило с 85-го года. И все-таки это больше слова, чем анализ. Социализм скончался — вскрытия еще не было... Мы говорили как-то об этом с послом бывшей Чехословакии Рудольфом Сланским. Его отец был уничтожен, помните, знаменитый процесс Сланского? Сам Рудольф в отличие от меня стал подлинным диссидентом, его преследовали после 68-го года. Но и ему не чужды идеи социальной справедливости, равенства. Да, при Сталине извращенная идея социализма утверждалась железом и кровью. Но и мы не сумели сохранить эту идею разумом и убеждениями. Мы отвернулись от нее, решив вообще публично не уточнять, в каком времени живем, какой строй закладываем.

А.М.: Неужели вы не видели в ленинских письмах и работах бесконечные призывы к крови? Вы должны были знать...

Е.Я.: То же самое я знал и о Великой французской революции. Поэтому и не привлекал нас революционный путь, поэтому и вели мы тактические бои. И далеко не всегда удачные, не всегда давая себе отчет, кто с кем, кто против кого. Характерен в этом случае пример Лена Карпинского, о котором вы так много говорили в своей передаче.

А.М.: Да, очень неожиданно ведущим был поднят этот вопрос, хотя многие убеждены, что мы в передаче пытались «скомпрометировать» его с какой-то своей целью.

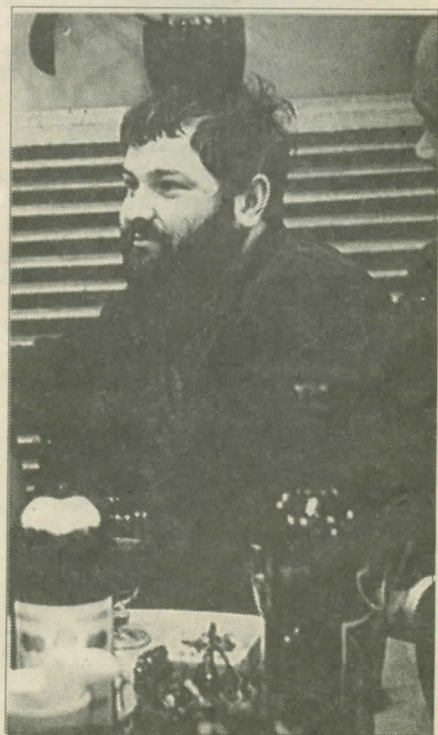
Е.Я.: У Карпинского когда-то была идея (он вообще любит идеи) использования КГБ в «благородных» целях. Скорей всего, это было навеяно тем, что туда ушло множество людей из ЦК комсомола, секретарем которого он был. И когда Кар-

Юлиан Семенов
в кафе
«Молодежное»
Год 1961

Олег Ефремов и
Татьяна Лаврова
в театре
«Современник»
Год 1962

Фото В.Ахломова

пинского вызвали в КГБ, с высокими начальниками он разговаривал как равный с равными. В конечном счете эти люди были ближе ему, чем те ребята, о которых его допрашивали. Лен как-то жаловался мне в шутку, что просидел у начальника Управления КГБ Бобкова почти сутки и тот даже стакана чая ему не предложил. «Когда Бобков приходил ко мне в ЦК комсомола, я угощал его чаем с бутербродами». Так или иначе, Карпинский руководствовался принципом: свои же, почему бы с ними и не поговорить. А вот когда после допроса в КГБ за ним началась слежка причем нарочито открытая, как бы показательная, он был совершенно растерян: никак не предполагал, что так может произойти.

А.М.: Мне рассказывали, что после того случая Карпинский сильно опустился.

Е.Я.: Он бедствовал, ему не на что было содержать семью, и все мы, его друзья по более лучшим временам, как могли, помогали. Все злоключения Карпинского проходили на наших глазах, а в каких-то и мы участвовали. Примерно за год до вызова в КГБ состоялась полуночная встреча на квартире Тимура Гайдара. Он приехал из Белграда — был тогда корреспондентом «Правды» в Югославии. Собрались у него Карпинский, Георгий Куницын, по моему, Михаил Шатров, Отто Лацис и я. Карпинский — он и был инициатором встречи — развивал идею о том, что надо создать работу — этаким совместный «труд», который помог бы партии осознать свое падение. Потом, по его мнению, эту работу следовало передать в ЦК и по возможности издать. Меня как человека деятельного это не увлекало. Я был журналистом-практиком и не считал себя способным на такое аналитическое занятие, о котором говорил Карпинский. В чем тогда же и признался. Куницын же, который прежде был первым заместителем заведующего отделом культуры ЦК партии, затею эту и вовсе высмеял: через неделю вы все будете в КГБ. И он рассказал, что во времена своей работы в ЦК имел возможность каждый день получать сводки о разговорах, которые идут в писательской среде, о высказываниях того или другого мастера слова. Самым молодым среди нас был Отто Лацис. Он, как мне показалось, был польщен тем, что попал в такую компанию. Лацис принял идею Карпинского и через некоторое время передал Лену свою работу — «До и после 37-го года». Карпинский повез рукопись машинистке, встретился с ней на какой-то станции метро. А вскоре рукопись оказалась в КГБ. За допросом на Лубянке последовал вызов Карпинского в Комиссию партийного контроля. Там его, как говорится, не отходя от кассы, исключили из партии. Ведущий заседание Пельше потребовал от Карпинского сдать партийный билет. «А как же я отсюда выйду?» — чистосердечно спросил он. (Чтобы пройти в здание ЦК или выйти из него по пропуску, надо было

иметь при себе еще и партбилет. Причем охранник, проверяя его, смотрел, отмечена ли уплата членских взносов.) «Ничего, выпустят», — невозмутимо ответил Пельше.

А.М.: Мне известно, что вы принимали живейшее участие в восстановлении Карпинского в партии.

Е.Я.: Я бы так не сказал. Письмо с просьбой восстановить Карпинского в партии его друзья подписали без меня. Я делал все возможное, чтобы еще до восстановления в партии опубликовать его, в «Московских новостях», а затем принять в газету политическим обозревателем. И хотя уже наступили времена перестройки, далось это очень и очень не просто. Мне помогли Фалин и Александр Николаевич Яковлев.

А.М.: Да. Но стремление реформировать власть, максимально приблизившись к ней, — всего лишь одна «видовая» черта «шестидесятников». Есть и другие. Например, какой-то странный революционный романтизм. Вы ведь тоже автор книг о Ленине. Мне непонятно, почему поколение вроде бы прогрессивно мыслящих людей, которые многое знали и о многом догадывались, допускало все же двойную мораль. Михаил Шатров — олицетворение этой тенденции. Я вижу, как он едет в «Мерседесе» и, высовывая наружу голову, кричит: «Больше социализма!» Уж на что Окуджава, и то — «Комиссары в пыльных шлемах». А «Лонжюмо» Вознесенского или «Уберите Ленина с денег». Кстати, «Лонжюмо» по качеству поэзии — значительное произведение. Еще со школы я помню точный и сочный образ распиленных бревен (в ленинском местечке Лонжюмо была лесопилка) — они напомнили автору эскимо. Вот только если б Ленин, как кукиш, не торчал оттуда... Скажите, Егор Владимирович, положила руку на сердце, неужели действительно вы считали Ленина образцом нравственности, а «ленинские нормы» — тем общественным укладом, к которому стоило стремиться?

Е.Я.: Вы по-прежнему не хотите понять трагедию моего поколения. Мы верили в возможность улучшения этого строя. Пожалуй, я знал только одного человека, у которого с самого начала не было по этому поводу никаких иллюзий, — это Солженицын. Первым его издавший Твардовский, все, кто его окружал, стремились улучшить существующее. Отсюда и романтизм, который вы называете «революционным». Я достаточно читал западных советологов. Социализм как таковой они не отрицали. Они, как правило, писали о том, насколько советская власть отошла от первоначальных идей социального равенства, демократии и т.п. Писал об этом и я, почти двадцать лет занимаясь Лениным. Стремился через Ленина, его образ жизни упрекнуть власти предрержащие в их алчности, хамстве, бескультурье.

А.М.: Но в те годы, когда выходили ваши книги, Ленин уже был по меньшей мере

смешон. Ведь он насаждался повсеместно, как репа. Школьники хохотали, читая книги типа «Ленин и дети». Создавая очередного Ленина, скульпторы говорили: «леплю Кузьмича». Биологи, геологи, химики, чертыхаясь, писали диссертации со ссылками на Ленина. А сколько анекдотов родил народ!

Е.Я.: Я давно убедился, что как бы существует три степени познания Ленина. Первая — общедоступная, позволяющая рассказывать о нем анекдоты. Вторая, когда прослеживаешь шаг за шагом его жизнь и начинаешь серьезно воспринимать и мысли его, и поступки. Самая важная третья степень, когда поднимаешься до уровня критики его учения. Мне это далось лишь в условиях общего движения мысли — от 85-го года.

А.М.: Общество, которое превратило Ленина в предмет анекдотов, воспринимало ваши усилия как усилия апологета...

Е.Я.: Нет.

А.М.: ...Сидели люди у телевизора, выпивали, закусывали. А на экране Губенко читал с умным видом ленинские заветы.

Е.Я.: Вы сильно упрощаете и сами себя обманываете, полагая, что Ленин у всех вызывал смех, всем был безразличен. К тому же в тех фильмах, сценарии которых я писал, допустим, об Октябре, мне удавалось сказать многое из того, что людям было неизвестно, скрыто от них. Мои работы проходили через огромное количество инстанций, проверок, через институт марксизма-ленинизма. И я был там одним из самых ненавистных им людей.

А.М.: Вы испытывали огромное удовлетворение от того, что пробивали что-то...

Е.Я.: Конечно. Это было просветительство, в возможных по тому времени пределах.

А.М.: А почему вы не сделали фильм об отце Карпинского, например? Или не участвовали в серии «Пламенные революционеры», где добрая половина книг написана нашими славными диссидентами? Почему именно Ленин? Беспроектный вариант?

Е.Я.: Еще раз повторю — то, чем я занимался, было просветительством для тех времен. И вообще, как вы беретесь судить о моих ленинских работах, если их, как я понимаю, не читали?

А.М.: Не читал. Я для себя так объясняю интерес «шестидесятников» к революционным временам. Во-первых, действительно была возможность противопоставить их временам последующим. Тот же Евтушенко, помню, рассказывал, как конкретные события нашей жизни он «зашифровывал» в стихах о давнем времени. А во-вторых, это был способ решения каких-то чисто нравственных проблем. «Шестидесятники» постоянно искали идеал. Пусть идеал не в общественно-социальном смысле, а в нравственном, моральном. Самоотверженность, самоограничения, скромность... После сталинских

Василий
Аксенов на
джазовом
фестивале в
Таллине
Год 1967

Андрей
Тарковский в
кафе
«Молодежное»
Год 1961

Фото В.Ахломова

каменотесов, механизированных личностей впервые стали появляться живые характеры. «Левым» авторам разрешалось это делать только на революционных примерах. Ведь серия «Пламенные революционеры» не такая уж, в сущности, и плохая. Там и Рассадин, и Эйдельман, и Окуджава книжки выпустили.

Е.Я.: Конечно, мы вошли в восемьдесят пятый год в шинели прошлого, во многом сталинского покроя. Но правомерно ли обвинять за это? Впрочем, мое поколение само должно определить свою вину. Она, например, в том, что ко всему окружающему мы относились с огромными нравственными допусками. И это всегда сказывалось на наших оценках. К примеру, я видел и положительные, и слабые стороны Ельцина. Но, поддерживая его в тех же «Московских новостях», я, конечно же, концентрировался на первых.

А.М.: А как вы относились к Горбачеву?

Е.Я.: Как мне кажется, всегда присматривался. Только в последние дни его пребывания в Кремле просто был с ним. Мне всегда было трудно совместить личность Горбачева с тем историческим поворотом, который произошел в нашей жизни. Последнее, разумеется, больше впечатляло. Я никогда не мог ответить себе, когда Горбачев искренне заблуждается, а когда делает вид.

«Московские новости» первыми дали материал по Катыни. Это было журналистское расследование Геннадия Жавронкова. Горбачев позвонил и сказал раздраженно: «Быть не может, чтобы какой-то журналист знал то, чего я не знаю. Будь у меня хоть какие-нибудь документы, я бы давно их обнародовал. Все это вранье».

А.М.: Вы знаете, тяга нашей интеллигенции к обновлению, ее надежды на появление доброго царя-батюшки были столь

велики, что даже на кагэбистского людоёда Андропова она надеялась. В период смены генсеков (Брежнев—Андропов—Черненко—Горбачев) я работал в «Литературной газете» и прекрасно помню разговоры в коридорах и кабинетах. Пронесся слух: Андропов пишет стихи! Потом вдруг: на совещании в ЦК Андропов выделил критика Льва Аннинского! Потрясающе. Полуопальный Лев Александрович впал в милость у всякого литначальства, да и сам ходил как именинник. Облавы в троллейбусах и банях надежды на Андропова несколько охладили, но после первого же его публичного выступления, когда генсек вдруг заговорил правильной русской речью, интеллигенты наши испытали приятное возбуждение. Второй раз это произошло, когда явился Горбачев, хотя его южнорусский говор настораживал, воскресшая в памяти разом и Хрущева, и Брежнева. Но Горбачев уже открыто, по собственной инициативе, стал заигрывать с интеллигенцией, прежде всего с «шестидесятниками» как наиболее заметными фигурами.

Е.Я.: Я постоянно доказывал в «Московских новостях», много раз повторял тем, кто со мной работал: мы Горбачеву нужнее, чем он нам.

А.М.: И все же — «шестидесятники» увидели в Горбачеве живое воплощение своей мечты, долго таившейся и чуть было не угасшей.

Молодой, энергичный, с отнюдь не простонародной лысиной, в красивых золотых очках Горбачев сразу понравился интеллигенции. На первой же встрече с писателями и редакторами журналов он, правда, всех насторожил одобрительным откликом на статью о школьных проблемах в журнале «Наш современник». Думали, вдруг это его любимый журнал? Ждали, кого же из литераторов генсек выберет для персональной дружбы. Вы-

бор обескуражил: им оказался Егор Исаев.

Ясность относительно Горбачева наступила отнюдь не сразу. Первой доброй ласточкой было такое событие. Состоялось торжественное заседание, посвященное, кажется, очередной ленинской годовщине. Наутро прихожу я на работу, вижу: люди, в каком-то странном возбуждении, бегут на третий этаж, в библиотеку. Устремляюсь за ними. В библиотеке толпа уже обступила раскрытую на первой странице газету «Труд». На первой полосе — традиционная фотография: президиум от края до края полосы и на трибуне докладчик — Горбачев. Но — о, ужас, глазам своим не верю! — трибуна с Горбачевым справа газетной страницы, а слева, прямо перед космонавткой Терешковой, сидящей в первом ряду, лежит на столе президиума верхняя часть головы Генерального секретаря, с вполне ясно прочитываемым знаменитым пятном на лысине.

Сличение фотографии в «Труде» с фотографиями в других газетах ясно показало нам происхождение этой чудовищной накладки. В редакции «Труда» решили улучшить композицию, горбачевскую трибуну переместили с левой части фотоснимка в правую, заретушировав при этом то место, где она прежде находилась. Но то ли ретушера кто-то отвлек, то ли он решил отметить ленинский юбилей и прежде времени наклюкался, но выше уровня стола он не поднялся, и голова с открытыми глазами осталась на прежнем месте.

Новость облетела всю Москву. Ждали, что же сделает Горбачев и его сатрапы с главным редактором «Труда». В былые времена за это ему бы не поздоровилось. Выяснилось, что генсек распорядился простить его. Все вздохнули с облегчением: ну точно, пришел либерал.

Я же, помню, по молодости лет не очень поверил новому предводителю нации. Опасения мои подтвердила глупейшая антиалкогольная кампания. Но все ж и я, признаюсь, после одного случая поверил в Горбачева.

Сидим мы как-то в ресторане Дома литераторов с одним известным поэтом, обсуждаем, дадут или не дадут ему государственную премию. Ресторан пуст: как раз за несколько дней до этого там запретили подавать спиртные напитки, и у писателей пропал стимул ходить в ЦДЛ. Вдруг открывается дверь, и к нам устремляется Владимир Солоухин. Мы, надо признаться, были немало удивлены. И не тем даже, что столь известный пьяница явился в «сухой» ресторан, а тем, что он вообще явился в общественное место.

Надо сказать, что незадолго до этого с Владимиром Солоухиным случилось следующее происшествие. Он опубликовал за границей цикл рассказов, что само по себе было по тем временам криминалом, но был среди них один рассказ, под названием «Сон Андропова», который вообще, так сказать, ни в какие ворота. Антисоветский рассказ. Встал вопрос об исключении Солоухина из партии, а может, и из Союза писателей. Наше литгазетовское начальство потирало ручки, готовясь к новой разоблачительной кампании, которой с 1979 года — времени разгрома «Метрополя» — на страницах «Литгазеты» не было ни одной; хотя раньше проводились регулярно. Солоухин, узнав о готовящихся экзекуциях, уехал в Монголию и там отсиживался, несмотря на все телеграммы из парткома, чтоб явился на обсуждение персонального дела.

И вдруг — в ресторане ЦДЛ. Собственной персоной. Сел к нам за столик, заказал борщ, под столом налил себе рюмочку из плоской бутылочки, помещавшейся во внутреннем кармане пиджака. «Пропадать — так с музыкой», — откомментировал с характерным «оканьем», рюмочку опрокинув. И вот что поведал: «Затравили меня, мочи нет. На партком тягают. А за что? Кто докажет, что я сам в «Посев» передал эти рассказы? Это, может, черновики, наброски, у меня их, может быть, вырвали, со стола утащили. Написал я Михал Сергеичу письмо, это все ему изложил. Вверяю, написал, себя в ваши руки, не велите казнить — велите помиловать. Сижу вот, жду ответа. А на следующей неделе — партком. Если накажут меня, из партии или из Союза выгонят — это будет первая репрессия против писателей при новой власти. Если нет — пожурят да отпустят с миром, — значит, пришел просвещенный правитель, либерал. Так все Михал Сергеичу и изложил. Так что ждите, братцы, скоро будем знать, при какой власти живем». И снова хлопнул рюмочку, заев ее борщом.

Солоухина помиловали. Делу ход не дали. Обнаглев, он тиснул в «Посеве» книжечку похлеще: «Читая Ленина». Где не

только непонятному Андропову, но и самому великому учителю и кормчему досталось по первое число. Власть безмолствовала. И еще громче и воодушевленнее закричали наши «шестидесятники»: «Больше социализма!» «Бо-о-о-ольше социали-и-и-и-зма-а-а-а-а-а!» До сих пор стоит у меня в ушах этот крик.

Е.Я.: Горбачев представлялся мне подходящей, удобной фигурой, благодаря которой и через которую можно было делать то, что отвечало твоим убеждениям, сплошь и рядом его приходилось подталкивать. Казалось, что он сдерживал процесс. Только теперь понимаешь, как много он сделал для того, чтобы мы хоть как-то двигались.

А.М.: Получается, что, не имея контакта с властью, двигаться нельзя.

Е.Я.: А как могло быть иначе, если проблема отказа от советской власти для моего поколения не стояла. Проблема отказа от компартии — тоже. Я вышел из партии лишь тринадцатого января 1991 года, после трагедии у Вильнюсского телецентра. Юрий Афанасьев говорил мне еще в 89-м году: «Реформировать партию — это все равно что поднять себя за волосы». Я с ним не соглашался. На последнем съезде я был делегатом и вместе с другими журналистами-делегатами выпускал газетку «13 микрофон». Помню зал, до предела разгоряченный ораторами типа Макашова. В перерыве я поднялся в президиум, подошел к Горбачеву. Он, указывая рукой на все еще кипящий зал, сказал доверительно: «Вот вы, интеллигенты, все время хотите выйти из партии. Но разве можно такое чудовище оставлять без привязи?» И он перестал верить в возможность реформации партии, был занят лишь сдерживанием тех, кто хотел крови... Сколько вам лет?

А.М.: Тридцать четыре. Как и вашему сыну, между прочим.

Е.Я.: Вы были в партии?

А.М.: И в мыслях не было.

Е.Я.: Когда Володя работал в «Советской России», он решил было вступить в партию. Но заведующий отделом его возненавидел и в партию вступить помешал. Я тяжело расставался с партией. Уже выйдя из нее, заполнял какую-то старого образца анкету. И на вопрос о партийности как-то не с руки было писать: нет! Тогда в «Московских новостях» мы ввели в оборот новые анкеты.

Иногда мне кажется, что у меня такая же странная судьба, как и наше время. Я родился через тринадцать лет после революции. Примером для меня, когда я учился в пятом-шестом классе, были те ребята, которые, вернувшись с фронта без рук без ног, доучивались в десятом классе... Основная ваша ошибка все-таки заключается в том, что вы убедили себя, что власть народом не принималась. А на самом деле было не так.

Мой отец — Владимир Иванович Яковлев — умер в тридцать пятом году. В годы революции был председателем Одесского губчека, заместителем председателя Всеукраинского ЧК. Если бы отец не умер своей смертью, его бы непременно репрессировали. Но вот парадокс — одним из обвинений против главврача Кремлевской больницы Кроля было то, что он умертвил В.И.Яковлева. Моя мама из старинного дворянского рода — со времени Ивана Грозного — Полубояринова. Иван Грозный разжаловал моего предка из боярина — указом или устно, право, не знаю — в полубоярина. Как удивительно петляет жизнь. Раньше было лучше не поминать, что за спиной у тебя дворянский род. А теперь как-то не по себе, когда

Егор Яковлев, 1962 г.

Андрей Мальгин, 1962 г.

рассказываешь, что отец был чекистом. Маму, когда ей было четырнадцать лет, увезли в Лондон: бабушка вышла второй раз замуж за англичанина. И жила мама в Лондоне от года семнадцатого до года тридцатого. Пока не приехал туда в командировку председатель «Экспортлеса» — мой будущий отец и не увез маму в Россию. Она вместе с отцом была в Архангельске, видела там раскулаченных и вспоминала: женщины были так истощены, что не могли даже кричать, когда рожали. В 37-м всех друзей отца посадили. И тем не менее мама продолжала свято верить в Сталина. Я уже пришел к заключению, что он был бандитом, а мама спорила со мной, мы ссорились из-за этого.

А.М.: Столь же безнадежны в каких-то отношениях и вы для нынешней молодежи, тех, кому даже не 34, а вдвое меньше!

Е.Я.: Грустно, разумеется, но приходится признать, что мое поколение сошло со сцены. Можно, пожалуй, начать издавать газету уходящего поколения. В такой газете каждый некролог означал бы, что на одного подписчика стало меньше. К сожалению, нынешнее общество не может или не хочет востребовать интеллектуальный потенциал моего поколения. Уникальный потенциал! Недавно я заглянул на заседание Совета учредителей «Московских новостей». Он представлял собой довольно грустное зрелище. Сидят умнейшие, образованные люди, в которых сегодня никто абсолютно не нуждается, и этой газете они уже, по-моему, не нужны. Я вовсе не настаиваю, чтобы Олег Богомолов определял мой завтрашний день, но прислушаться к его мнению разве не полезно?

А.М.: Странно было читать в «Журналисте» мнение работника одного пришедшего в упадок шестидесятнического журнала о том, что «Столица» делается силами «шестидесятников». Он хотел нас этим обидеть — и обидел.

Е.Я.: Зря вы обиделись. Увы, потенциал «шестидесятников» сейчас практически не востребован.

А.М.: Не востребован кем: властью или обществом?

Е.Я.: И теми и другими. К тому же общество вне власти, как мне кажется, у нас не существует. Пока.

А.М.: Но вот видите — вы опять соотноситесь с властью. Да Бог с ней!

Е.Я.: Я без сожаления расстался с телевидением и сразу же начал создавать собственную газету. Именно собственную газету. Многие так не могут. Им поэтому особенно трудно. Надо сказать, что до тринадцатого января 91-го года я верил, что партию можно изменить. До декабря 92-го думал, что вместе с этой властью можно что-то сделать. И служил ей, никогда не спрашивая, сколько мне платят. Теперь исчезли последние иллюзии. Я свободен.

Записал Эдуард ДОРОЖКИН

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«СТОЛИЦА»
продолжает подписку на 1993 год

По вопросам подписки обращайтесь непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: 2,68 USD (обычной почтой), 2,98 USD (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: 2,98 USD (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclosed my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to your bank account with THE BANK FOR FOREIGN ECONOMIC AFFAIRS, Moscow, Russia. ACCOUNT NUMBER: 59870531

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек
(или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ЧИТАТЬ!

Но тогда Вы не узнаете об уникальной возможности вложить деньги в строящиеся отдельные благоустроенные квартиры в Москве и коттеджи в ближнем Подмосковье, причем строительство производится по рекордно низким ценам, а по вкладу кроме того начисляются выгодные проценты. Эта возможность —

ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

Покупайте их в МП «Атрикс» по адресу:
Москва, ул. Рогожский поселок, д. 3
(ст. м. «Марксистская»)
☎ 902-09-02, 489-05-53, 278-35-38.

Игорь ПРЕЛИН

КОНТРАКТ С ПРЕДАТЕЛЕМ

Монолог разведчика

Знаете, как самолично раскрыть шпиона? Или разведчика — это с какой стороны посмотреть. Элементарно, по запаху. Пахнет спиртным в «день чекиста», 20 декабря, — это он, можно не сомневаться. Правило действует и за рубежами нашей родины.

А когда его разоблачишь, то так приятно посидеть рядом, поговорить. Можно узнать массу интересного. Например, что третья мировая война уже была — она шла три последних десятилетия, и мы в ней тоже участвовали. Или что-нибудь из высокой политики — про «совершенству ложный приговор» и «мощь в плену у немощи беззубой». Кстати, и услышать версию, что Шекспир был шпионом. А Сомерсет Мозм, Бомарше, Дефо — так они точно были шпионами.

Мой собеседник, полковник КГБ Игорь Прелин, поступил наоборот: ушел в отставку и засел писать книги, а заодно и участвует в съемках документальных фильмов. Естественно, о том, что он знает лучше всего, — о разведке, в которой проработал 30 лет. Он не стремится никого разоблачать, и потому книги — просто неплохие детективы, а фильмы — интересные ленты. И в разговоре с ним о высокой политике легко возникает что-то родное и близкое, подходящее к теме «Наши за границей», а от интимной жизни советских специалистов за рубежом, оказывается, тянется прямая ниточка к предательству.

Пусть это будет монолог — свободно текущая речь разведчика. Вдруг он сам о чем-нибудь проболтается?

Ксения КЛИМОВА

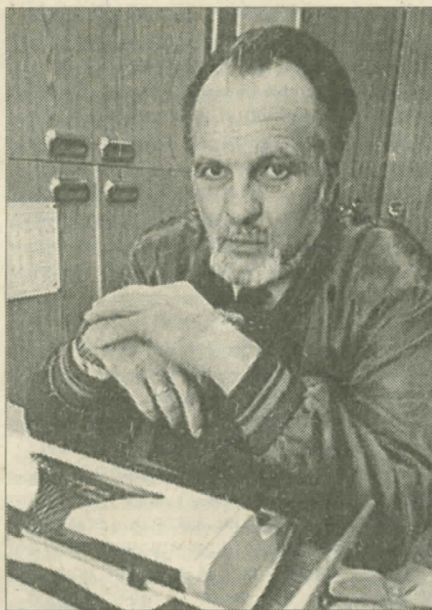

Фото В. Шишова

...На углу Кюрнерштрассе Штирлиц, как всегда, вышел из машины. Он прошел 50 шагов и помедлил у знакомого дома. За спиной послышался стук каблучков. Штирлиц оглянулся. Это были...

«Шлюхи», — подумал Штирлиц. «Штирлиц», — подумали шлюхи.

В сущности, это уникальное явление — советская внешняя разведка. Во-первых, почему «внешняя»? Внутри страны разведывать нечего. Кроме, конечно, выявления сотрудников враждебных спецслужб. Но тогда это называется контрразведкой, так во всем мире. Может быть, эвфемизм «внешняя» использовался для того, чтобы никто не подумал, будто у нас есть и «внутренняя» разведка, то бишь политический сыск?

Оставим туманное теоретизирование. Пока в мире есть хоть малейшее противо-

стояние, будут и разведчики разных специальностей. Я, например, «внешний контрразведчик». Занимался спецслужбами других стран и работал в Африке.

Думаю, лучшей судьбы контрразведчику и желать грех. Африка — раздолье для шпионов, и недооценивать этот замечательный континент может только дилетант от политики. Ричард Никсон в книге «Реальная война» писал: «Разрабатывая стратегию победы, Запад должен обратить особое внимание на третий мир, где происходит значительная часть сражений третьей мировой войны. И Африка является главной ставкой в этой войне». Для нас можно сказать «происходило». Потому что мы в этих битвах теперь не участвуем — мы почти отовсюду ушли, сдав позиции. Хотя в большинстве — 40 из 50 — африканских стран к нам относились хорошо.

Я работал и в тех, и в других. Дважды — в Гвинее и Анголе — в условиях гражданской войны. Бывало — и с автоматом. Но это как раз не самое интересное. Интересен поединок интеллектов, борьба за влияние в этом регионе, в которой мы играли не последнюю роль. Почему же все бросили? А вы думали, только Сталин накануне войны принимал неверные решения? Или Хрущев башмаком по столу стучал — и все? Такое впечатление, что сейчас вообще плюют на данные разведки. Такие глупые соглашения подписывались, такая бездарная внешняя политика проводилась, и именно в последние годы. Но это к слову...

Итак, сошлись на черном континенте представители разведок разных стран и выясняли меж собой отношения. Было кем заниматься, и была возможность заниматься своей работой относительно спокойно. Скажем, ни в одной европейской стране, не говоря о США, так не разгуляешься. Тебя моментально вычислят и вышлют... А в Африке местные спецслужбы находились в зачаточном состоянии. Занимались они борьбой с оппозицией существующему режиму, своими внутренними проблемами. И что там белые между собой делают — их не очень волновало.

Еще один термин, без которого не понять специфику работы советского разведчика: у нас разведка бывает «легальной»... и нелегальной. С точки зрения власти страны пребывания, ты не имеешь права заниматься шпионажем — это государственное преступление. Какая уж тут легальность! И вот представьте себе: есть нелегалы, это — люди, живущие в чужой стране по чужим паспортам, выдающие себя за других. Русские — за немцев, например. Или американцы Козн в Англии изображали новозеландцев по фамилии Крогер, а работали на нашу разведку. И есть «легальные» разведчики — граждане своей страны, обладатели собственного имени и паспорта. Трудятся они в посольствах, торгпредствах, любых представительствах или международных организациях — ООН, ЮНЕСКО. Крутятся, как

обычные чиновники. Но после первого рабочего дня у них начинается вторая. Вторая и главная жизнь — встречи с агентами, тайниковые операции, сбор и анализ информации. Подчинены «легалы» и КГБ, и администрации учреждения, прикрывающего их. Мне это двойное подчинение — источник разных конфликтов — чуть провала не стоило.

Штирлиц бежал по улицам Берлина в буденовке и с красным флагом в руках. Голос за кадром: никогда Штирлиц еще не был так близок к провалу.

В одной из стран дела мои складывались особенно успешно. Карьера разведчика редко бывает гладкой, но тут мне везло. Это была лучшая моя командировка. Но работа отнимала столько сил и времени, что симулировать активность в аппарате экономсоветника, где я числился, физически было невозможно. Я там появлялся, конечно, был даже членом партбюро. Что-то делал, но мало. И с экономсоветником сложились неважные, прямо скажем, отношения. К тому же ему не очень хотелось иметь у себя под боком разведчика — слишком много знал я о разных валютных махинациях и других «экономических» делах.

И вот пришла пора продлевать мне срок пребывания за границей. В этом случае на всех советских граждан пишется характеристика и отправляется в Москву. На разведчиков — целых две. Резидент-то мне характеристику дал, а второй начальник уперся. Не дам, говорит, Прелину характеристику, он у меня не делает ничего! А кругом размышляют: что я тут торчу, если срок пребывания у меня кончился? Неспорно это, не иначе КГБ его держит.

Накануне 20 декабря у нас были посиделки по случаю «дня чекиста», и на этот праздник мы пригласили посла. В этот день обычно приходят благодарности из Москвы, поздравления, и посол знает, что мы не даром хлеб едим. И вот вызывает посол экономсоветника и ласково так просит для меня формальную, но необходимую бумагу. Объясняет, что того требуют государственные интересы. А тот: я отвечаю за своих сотрудников, а где ваш Прелин работает — не знаю. И не дам бумаги — я лицо официальное.

Тогда посол встал и загремел: «Ах, официальное? Тогда я вам Чрезвычайный и Полномочный... Союза Советских... приказываю: быстро написать Прелину характеристику, и хорошую!» Тот сдался. Но, наверное, во всем посольстве не осталось человека, не подозревавшего во мне разведчика.

Долгое время мы думали, что наши американские коллеги из ЦРУ лишены таких разборок. Пока не установили микрофон в посольстве США. А там посол имел обыкновение не писать бумаги, а диктовать их машинистке. Не будь он столь ленив, мы бы не получили в числе других ценных

данных развернутой и четкой характеристики на разведчика. Американцы относились к таким вещам неформально.

Штирлиц увидел на подоконнике 33 утюга, расставленных в шахматном порядке, и сразу понял, что явка провалена.

Мы сравнивали свою жизнь с жизнью разведчиков из ЦРУ постоянно и знали, что они столь же подконтрольны и так же часто отчитываются перед своим начальством, как мы — перед своим. В 24 часа они обязаны докладывать о любом контакте с советскими гражданами. Так требуют интересы дела.

Но над ними не довели нормы поведения советского человека за рубежом. Преступлениями для всех советских были не только спекуляция, пьянка до одури — а одуреть в тропиках проще некуда, алкоголь действует вдвое быстрее, — но и несанкционированные контакты с иностранцами, а особенно с иностранками. Такого жесткого запрета на секс у американцев не существовало — им были запрещены связи с гражданками соцстран, коммунистками и членами террористических организаций. В остальном — личное дело. У нас же секса, как известно, не было вообще...

Бог с ней, с секретностью. В посольствах и так чуть не все знали, кто работает на разведку. Благодаря тем же правилам жизни в советских колониях. Например, сотрудники торгпредства не появлялись без нужды в посольстве. Или все сотрудники обязаны были покинуть здание по окончании рабочего дня. А если человек ходит везде, где другим заказано, если он приезжает на работу днем и ночью — кто он, как не разведчик? И каждый дежурный комендант это знает и треплется об этом дома, только поставь микрофон. Но нас ловили не на этом, а на нарушении норм поведения. И делали из наших разведчиков предателей.

Штирлиц вызывает к себе Мюллер: «Дружище, нам все известно!» Штирлиц решил сыграть ва-банк: «Нам тоже все известно. Например, то, что у вас трусы красного цвета!» «Откуда? — заорал Мюллер. — От русской пианистки?» «Застегните ширинку, группенфюрер!» — сухо порекомендовал Штирлиц.

Однажды в Центре мы попытались составить социальный портрет предателя. Материала, к сожалению, накопилось достаточно, хотя предательство — вещь штучная и десяток случаев за 20 лет — это уже много. Так вот, выяснилось, что понятие это классификации не поддается. Кто и почему предает, осталось непонятным, никаких закономерностей мы не выявили. Социальное происхождение, возраст, стаж — ничто не имело значения, и нельзя было сказать: предают те, кто пришел в разведку по блату, или закончил престижный вуз, или из номенклатурной семьи. Предатели были на любой вкус, а вот обстоятельства их вербовки удручающе походили друг на друга. Я изучал, как наших заставляют сотрудничать с американской, допустим, разведкой, мне это нужно было как профессионалу. Грустно, но изучать оказалось нечего: все происходило, как по шаблону. Ловили разведчика на каком-нибудь нарушении и шантажировали.

Как мы работали с сотрудниками ЦРУ? Мы выявляли все их связи и, только основательно подготовившись, подкатывались к кому-то: мы знаем ваших агентов (перечисление), но будем молчать, если вы согласны нам помочь. И американец еще подумает, что ему делать... Допустим, мы реализуем данные о его деятельности. Ну, уйдет он из ЦРУ, займется бизнесом. Это у нас если выгонят, то выгонят отовсюду — с работы, из партии, и попробуй ты потом куда-нибудь устроиться. Везде в отделах кадров сидят бывшие сотрудники КГБ и смекают: этого не зря отовсюду повыгоня-

Гвинея, 1972 год
Резидент, шифровальщик и зам. резидента на отдыхе

ли. К тому же высылки из-за границы наши боялись как огня — при общей бедности это была единственная возможность заработать и жить по-человечески. Лишения поездок за границу боялись больше, чем измены родине. Вот и можно было шантажировать малейшим проступком: не скажешь, что меня интересует, мы тебя начальничку твоему сдадим. Это почти безотказно действовало на дипломатов, специалистов, стажеров. И на разведчиков тоже.

Бывший сотрудник КГБ Южин, который по всему свету теперь говорит, что стал работать на американцев исключительно по убеждениям, был завербован именно так. Ему подложили женщину и стали пугать, что заложат.

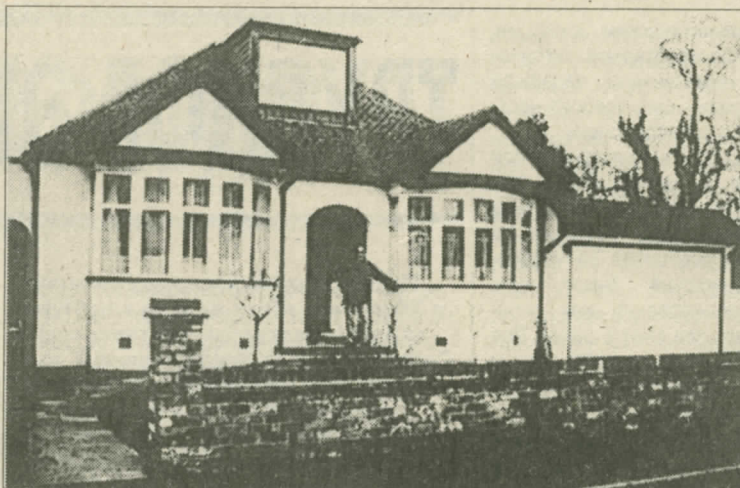
Могли и просто не утруждаться сложными комбинациями. Подойдут к тебе на улице — а подходили наугад — и говорят: мы знаем, что вы разведчик. Ты посылаешь их подальше и бежишь докладывать начальству. Шеф говорит: ага, молодец, что доложил. А сам думает: а чего это они именно к тебе подошли? Действительно раскрыли? Срабатывала совковая подозрительность. И все — ты выбит. Правда, однажды так подошли наугад и продали нам ракету. Обычную ракету класса «воздух—воздух».

Подошел в баре к нашему разведчику пьяноватый американский летчик и спросил: ты кто? Тот отвечает, что работает в советском посольстве. Летчик ужасно обрадовался, объяснил, что у него финансовые проблемы, и запросил за ракету (следовали ее тактико-технические данные) 5 тысяч долларов. В этой стране было полно американских баз и ракет хватало.

Разведчик сообщил шефу, и, поскольку на согласование с Москвой времени не было, они решили действовать на свой страх и риск. Тем более что военный атташе подтвердил: ракета классная, за нее и 50 тысяч не жалко. Американец привез ее точно в назначенное время в разобранном виде. Ракету быстро перепробовали в микроавтобус, расплатились, получили целую пачку секретных инструкций впридачу и уехали. Итог операции: орден Красной Звезды — молодому разведчику, шефу — медаль «За боевые заслуги» и обоим по выговору за нарушение служебной дисциплины. А вдруг это оказалось бы провокацией?

Но мы отвлеклись на курьезы... Большинство наших разведчиков ловили, извините, на бабах. И потом шантажировали. В связи с чем и вспоминается история майора Филатова. Она повторялась из года в год с другими людьми, и детали ее были банально похожи.

Все, кто знал майора Главного разведуправления Филатова, говорили, что это был человек, на женщинах просто зацикленный. Что и заметили американцы во время его командировки в Лаос. Но реализовали свои наблюдения, когда он служил

«Дом шпионов» в Лондоне, где жили радисты Гордона Лонсдейла Питер и Елена Крогер (Козн). А теперь живет полисмен и пускает экскурсии

уже в Алжире. Как разведчик он был полный ноль и потому занимался хозяйственными делами в военном атташе: бензином, машинами, приемами. Шел он раз по улице — машину у него за пьянку отобрали, и никто подвозить его не хотел, потому как человек склочный, — и останавливается рядом малолитражка. За рулем симпатичная такая дамочка: садиться, говорит, подвезу. В Африке есть такое понятие — «белая солидарность». Если белый человек попал в затруднительное положение, помощь ему предложит любой бледнолицый. Слово за слово, жалобы на скуку, предложение зайти к ней за книгой, короткий визит на ее квартиру. Потом встреча, вроде бы случайно, в магазине. Второй визит — коньяк, музыка, танец, постель. Поскольку американцы не были уверены, что все снимки получились, последовала просьба вернуть книгу. Дама потом исчезла. Мы ее долго искали по всему свету, но не нашли.

А с Филатовым встретился американец. Он был сотрудником даже не посольства, а миссии интересов США, их там было всего двое. И оба — из ЦРУ. И предложил этот «миссионер» Филатову заходить, а в качестве аргумента предъявил снимки, где наш майор во всех видах с дамой. Филатов никуда не пошел и начальству не сказался. Тогда «миссионер» явился прямо в военный атташат на прием (и никто ведь внимания не обратил), подошел к Филатову и тихо сказал: хотите, я эти снимки сейчас здесь по столам разложу? Тут Филатов и сдался. И сдал не только свою военную агентуру, но и нашу — КГБ. И годовой отчет посольства. И еще кое-какие документы. Ему бы тогда, когда его начали вербовать, просто повиниться или сказать, что домой хочет, — уехал бы, служил бы сейчас где-нибудь в захолустье.

Агентом он оказался бездарным — в Москве его поймали на первом же контакте с американцем. Приговорили к расстрелу, но, поскольку он был нужен как опознатель, расстрел заменили отсидкой в 15 лет. Его помиловали год назад, он вы-

шел за полгода до окончания срока. Но Филатов не говорил, что работал на ЦРУ по убеждениям, что ненавидит советский строй, как это делали Южин, Гордиевский. Тоже мне диссиденты!

Штирлиц сидит в машине с Борманом, беседуют. Борман просит: «Секундочку, я пленку в диктофоне перемотаю. А Штирлиц отвечает: «Да черт с ней, потом у меня перепишете!»

У меня сложное отношение к предателям. Поймите, предательство лишает смысла деятельность любой спецслужбы. Ведь основной принцип ее работы — секретность. Если он нарушается, если произошла утечка информации, то труд многих разведчиков — их риск, лишения — оказывается ненужным. Поэтому все разведчики относятся к предательству в своих рядах болезненно. Но ведь мы делаем то же самое, наша задача — завербовать агентов, заставить сотрудников других служб работать на себя. Такая диалектика.

По природе своей разведчики интернационалисты. А в то же время существует четкая градация, кто кого может вербовать. Черные, например — в ЦРУ полно негров, — не могут и подходить к белым. А белые могут вербовать всех, кого вздумается. Есть разделение по могуществу державы, которой служишь. Мы были великой державой, и было так противно, если нашего разведчика наняли какие-то датчане. А предложение поработать на гвинейскую разведку звучит nonsensom для китайца. Пусть это парадоксы, но — факты.

Как я отношусь к тем, кто сотрудничал с ЦРУ действительно по убеждениям? Я знаю только о двоих таких. Это Огородник, сотрудник МИДА, покончивший с собой при аресте. Его судьба легла в основу книги и фильма «ТАСС уполномочен заявить». Помните, агент Трианон? И еще генерал-майор ГРУ Поляков, 25 лет сотрудничавший с ЦРУ. В 1986 году он был расстрелян. Это были достойные противники.

Кстати, Блейка, тоже работавшего с на-

ми по своим гуманистическим взглядам, зауважали даже консервативные англичане — сотрудники телекомпании, делавшей о нем фильм. Но Блейк о себе говорил честно: да, я предал. И объяснял почему.

В 1990 году мы со съемочной группой Би-би-си приехали в лагерь «Пермь-35», где сидели разоблаченные агенты разных разведок. Любопытно было посмотреть: в лагере 15 человек, все сидят за учебниками, зубрят английский. Знают, куда податься после помилования или окончания срока — туда, где счет в банке. Все были помилованы в феврале 1992 года, и лагерь перестал существовать. Кое-кто уже уехал и выдает себя за диссидента и жертву режима. Южин выступал в этой роли настолько успешно, что стал членом комиссии конгресса США по розыску американских военнопленных. Недавно ему позвонил мой коллега, имевший отношение к его следственному делу и знавший подробности его вербовки. И предупредил, что, если Южин не прекратит выступать по телевидению и строить из себя жертву, дело будет опубликовано. Хотя это не в правилах КГБ. Обычно он хранит молчание... После этого Южин утих.

Я думаю, если ты диссидент и не согласен с режимом — уйди из разведки и борись себе на здоровье. Андрей Сахаров ненавидел советский строй, но свои ядерные, профессиональные секреты он никому не выдавал и не предавал свою страну.

Два сотрудника ЦРУ — Эйджи и Стокуэлл — тоже были недовольны и не согласны. Они ушли из разведки и стали писать книги, разоблачавшие ЦРУ. По одной из книг я готовился к поездке в Анголу. Эх, не встретился я там со Стокуэллом! Я бы его уговорил повременить с уходом. Контракт бы с ним заключили — американцы ведь ввели контрактную систему с нашими перебежчиками. Хочешь к нам — поработай сначала, принеси полезную информацию, успеешь еще перебежать-то.

Предательство — дело индивидуальное, всегда, я полагаю, есть выбор. Многие из нас в последние годы ощущали горечь и разочарование. Разведчики ведь поняли все раньше, чем кто-либо. А поняв, какие нас ждут потери и как из великой страны мы превратимся черт знает во что, многие оставили службу. Но присяги не нарушали.

А Гордиевского — удавлю. Да он и не приедет, даже если президент его помиует. Своих бывших товарищей побойтся.

Мюллер приходит к Шелленбергу и говорит: «Ваш сотрудник Штирлиц — русский шпион. И я вам это докажу». Входит Штирлиц. Мюллер его трах табуреткой по голове. Штирлиц: «... твою мать!» И Мюллеру — в челюсть. Мюллер: «...дь!» А Шелленберг их разгоняет и приговаривает: «Да вы что, ребята, ох...ели?»

ТРУДНОЕ ЭТО ДЕЛО —

Музей Дружбы народов появился в Тбилиси в эпоху жарких поцелуев лидеров республик, составлявших Советский Союз. Тогда, впрочем, эти объятия и поцелуи уже мало кого могли обмануть, и за фасадом всеююзной «дружбы народов» все яснее угадывались болевые точки грядущих межнациональных конфликтов. Был ли музей в Тбилиси данью державной моде или попыткой оттянуть вспышки этих конфликтов? Так или иначе, но Грузия действительно всегда была многонациональной и действительно этим гордилась. Но ни эти традиции, ни музей, ни возникший два года назад на его месте Центр по исследованию национальных отношений АН Грузии не смогли уберечь республику от войны на своей земле. Почему? Об этом мы беседуем с руководителем Центра Георгием Викторовичем ЖОРЖОЛИАНИ.

Это было недавно. Это было давно (1981 год. Многонациональный колхоз «Дружба» тогда еще Абхазской АССР Грузинской ССР).

— Георгий Викторович, что все-таки произошло? Ведь Грузия отличалась терпимостью к представителям иных национальностей.

— Мы всегда были открыты культурам других народов, и это обогатило нашу собственную культуру. Вспомните слова Важи Пшавелы о том, что высшей точкой патриотизма он считает космополитизм, имея в виду общечеловеческие ценности, общечеловеческую культуру. Кстати, то же самое можно найти и в философских трудах Мераба Мамардашвили, за что не так давно его и травили наши «патриоты». Извините за банальный пример, но в старой части Тбилиси ведь действительно чуть ли не стена к стене стоят грузинская, армянская, русская церкви, мечеть, синагога... Так же бок о бок жили в Грузии армяне, азербайджанцы, греки, русские и еще многие народы. А герои наших древнейших письменных памятников литературы — «Мученичество Святой Шушаники» (V век) и «Мученичество Святого Або» (VIII век)? Эти герои — не грузины. Уже тогда, говоря современным языком, главным почиталась не национальная принадлежность, а общечеловеческие ценности.

— Тем не менее о Грузии сейчас можно услышать обидное: «малая империя».

— Глупость! Можно было бы говорить об империи, если б Грузия завоевывала чью-то территорию, поко-

ДРУЖБА НАРОДОВ

ряла ее народ. Но этого же нет. Мы долго жили в стране с матрешечным принципом государственного устройства: большая матрешка — СССР, поменьше — так называемые суверенные советские республики, еще поменьше — автономии и т.д. Вот и стали считать, что, если в пределах какой-то республики есть автономии — значит, это империя. И с легкостью навешиваем ярлыки, с еще большей легкостью даем советы, как выходить из сложных ситуаций, не вникая в исторические и политические реальности. Достаточно прослышать о каком-то противостоянии между преобладающей по численности нацией и национальным меньшинством, чтобы тут же объявить об ущемлении прав последних. Но давайте вспомним о принципах ООН — право на самоопределение не должно нарушать территориальной целостности государства.

— **Вы имеете в виду Абхазию?**

— Да, это наглядный пример. Ни грузины, ни абхазы не являются завоевателями этой земли, оба народа — аборигены. У нас одна история, мы на одном языке молились в церкви, решали дела общей родины, управляли государством. Этот язык — грузинский.

Что же касается ущемления прав человека... Назовите другой народ, составляющий, подобно абхазам, лишь шестую часть населения автоно-

мии, который имел бы свои национальные школы, вузы, НИИ, средства массовой информации и т.п. По данным 1988 года, абхазы занимали первое место в Союзе по «ассортименту» книг и брошюр, изданных на родном языке, в расчете на 10 тысяч человек. А грузины делили 13—19-е места.

Кстати, будь Грузия «малой империей», стала бы она приглашать экспертов ООН и СБСЕ для изучения обстановки в Абхазии, как вы думаете?

— **Но согласитесь, что предпосылки нынешних конфликтов появились и в Абхазии, и в Цхинвальском регионе давно. Можно ли было избежать именно такого развития событий?**

— Вы правы, произнеся слово «давно». Хотя, повторю, мы веками жили вместе. А сепаратистские настроения начали зреть с появлением здесь русских. Приведу всего два примера, а там уж судите сами.

В свое время князь Голицын и экзарх Алексей писали обер-прокурору Синода: «Сухумскую епархию... желательно оторвать от весьма нежелательного грузинского влияния...» А уже при советской власти, в апреле 1921 года, военный атташе России в Грузии Сытин в секретном донесении своему руководству подчеркивал: «Мерой, ослабляющей грузинский шовинизм и территориально, и материально, я считал бы отделение Абхазии... такой факт кроме огромного его

стратегического значения для РСФСР передает в ее руки все значительные природные богатства этой страны...» И дальше: «...официальным языком во всех учреждениях должен быть русский язык. Во главе всех областных учреждений должны стоять русские». И до недавнего времени такую же политику проводил в республике ЦК КПСС. Чтобы постоянно держать Грузию в напряжении, надо было подзадоривать сепаратистов в Абхазии и Южной Осетии, иметь здесь штыки и танки.

— Среди обвинений в адрес Эдуарда Шеварднадзе его политические противники выдвигали и такое: именно в годы, когда он был первым секретарем ЦК КП Грузии, в Абхазии и бывшей Южной Осетии открывались национальные вузы, издательства, театры. А это, мол, вело к расцвету национал-сепаратизма.

— Если цель политики — помочь человеку развивать свою национальную культуру, свою языковую среду, творить на этом языке, такая политика не может быть ошибочной. Другое дело, как это используют сепаратисты и те, кто их подстрекает. Вспоминается, как в 1977 году один из тогдашних лидеров КПСС, Капитонов, в ответ на требование абхазской стороны о выходе из Грузии сказал: «Конституция не позволяет». На что ему незамедлительно посоветовали: «Исправьте ее!» И ведь действительно — могли «исправить»... Даже в эпоху бурной перестройки принимались решения, низводившие права союзных республик до уровня автономных, а не наоборот, как пытались преподнести. Это тоже надо учитывать, прежде чем выдвигать сегодня обвинения в адрес Грузии.

— **Рано или поздно конфликт в Абхазии утихнет, но можно предположить, что он будет тлеть, подобно тому, как тлеет цхинвальский конфликт. Есть ли возможность избежать нового кровопролития?**

— Прежде всего надо иметь цивилизованные отношения, основанные на Декларации прав человека, Уставе ООН, принципах и нормах международного права. Думаю, если одна шестая часть населения Абхазии изначально была бы обеспечена лишь культурной автономией при полном соблюдении прав и свобод национальностей и каждого человека, не было бы никаких претензий к Грузии. Кстати, и называть республику надо не по национальному признаку — Абхазская автономная республика, а по территориальному — автономная республика Абхазия.

— **Есть разница?**

— Да, второй вариант подчеркивает, что каждый народ здесь облада-

ет равными правами и свободами. Нельзя допустить этнократического диктата какой-либо малочисленной нации. Ведь что мы видим в Абхазии? Абхазы, которые составляют 17,6 процента населения, получили 28 депутатских мандатов, грузины (45,7 процента) — 26 мандатов, а русские, армяне, греки и другие (32,5 процента) — 11 мандатов. Вот такой искусственно созданный «расклад».

— **Значит, абхазский конфликт — все-таки этнический? Этнокризис?**

— Абсолютно не так! Этот конфликт — этнополитический. Абхазский народ оказался вовлеченным в борьбу за власть, которую ведут национал-сепаратисты. К сожалению, свою роль в этом сыграла и часть местной интеллигенции, которая стала убеждать людей, что Абхазия должна принадлежать только абхазам, словно не было у них и грузин общей многовековой истории.

Аргументы приводятся странные. Например, о том, что Грузия якобы искусственно увеличивала численность грузинского населения в Абхазии. Но есть же официальные, доступные любому человеку цифры. Они свидетельствуют: за последние сто лет грузинское население выросло в регионе в три с половиной раза, а, например, русское или армянское — в 70 раз! Где же здесь грузинс-

кая демографическая «экспансия»?

— **Все же, хотим мы того или нет, но как-то уже привыкли к терминам «абхазский вопрос», «осетинский вопрос». А вот «русского» или «греческого» вопросов, слава Богу, не возникает...**

— ...Хотя, например, в России есть люди, которые пытаются разыграть «русскую карту». Даже брошен клич о защите интересов русских в Абхазии. Правда, непонятно, о ком речь: русские, греки, армяне, представители других наций бежали из Гагры во время известных событий. Так что же — призывают защищать наемников с Северного Кавказа и некоторых других регионов России?

Я не думаю, что в Грузии может возникнуть вопрос о какой-то национальности, если его не подкинут со стороны. Скажем, из российского парламента. Но в таких случаях у людей обычно проявляется обратная реакция — они объединяются против провокаторов. Пару лет назад в многонациональном Марнеульском районе мы провели исследование. Среди вопросов, которые задавали местным жителям, был такой: «За кого вы хотели бы выйти замуж (жениться), если бы не вышли (женились) за представителя своей национальности?» 51 процент русских ответили — за грузин, 27 — за украинцев, 9 —

за армян. Так что без «помощи» в виде парламентских заявлений соседних государств люди сами разберутся в своих взаимоотношениях.

— **Но существуют же российские интересы в Грузии?**

— Конечно, они были, есть и будут. Только не надо все сводить к бытовательским интересам в виде отдыха на Черном море. (Да и тут больше заинтересованности не простых людей, а высокопоставленных чиновников, в первую очередь — военных, чьи дачные комплексы протянулись по всему побережью.) Определенные интересы связаны с военно-морскими базами в Поти и Очамчире, не последнюю роль в экономике играют торговые и пассажирские порты в Батуми и Поти, довольно значителен интерес к нашей промышленной и сельскохозяйственной продукции. Но главное — это геополитическое положение Грузии.

Все зависит от того, какие силы — демократические или краснокоричневые — возьмут верх в России, будут ли наши отношения цивилизованными, добрососедскими, равноправными и взаимовыгодными. Или возобладает имперский дух, когда закон подменяется чьим-то желанием, а право — силой.

Тбилиси

Давид МДИВАНИ

Фото РИА—Новости

Вы еще не подписались на «СТОЛИЦУ»?

До 15 февраля это можно сделать в любом почтовом отделении России.

Подписка принимается на 2-й квартал 1993 года (апрель—май—июнь, 13 номеров журнала)

Стоимость подписки в Москве: всего 152 рубля!

О стоимости подписки в других городах вы можете узнать в ближайшем отделении связи.

Наш индекс в каталоге «Роспечати»: 73746.

фото Э. Кудрявицкого

Карлос Альберто МОНТАНЕР:

«Если мы вовремя не забудем о прошлом, мы пожертвуем будущим»

О Кубе сегодня много говорят и спорят. Одни предлагают отдать «Острову Свободы» последнюю «российскую рубашку», другие с пеной у рта требуют прекращения всякой помощи режиму Кастро. В начале января Москву посетил известный кубинский оппозиционный деятель, председатель Либерального союза Кубы в изгнании, лидер умеренного крыла эмиграции, писатель и журналист Карлос Альберто Монтанер. 17-летним юношей он был брошен в тюрьму за борьбу против коммунистического режима на Кубе. Не помогла даже личная дружба его родителей с Фиделем Кастро. Чудом сбежав из тюрьмы, он эмигрировал из страны. С 1970 года Монтанер живет и работает в Испании. Автор 12 книг, переведенных на многие языки мира, одна из которых только что вышла в России, а другая готовится к печати. Недавно он побывал в нашей стране и, несмотря на занятость, согласился дать интервью журналу «Столица».

— Г-н Монтанер, это уже ваш третий приезд в Москву. Какова его цель на этот раз?

— Прежде всего — укрепление связей между умеренной антикастровской оппозицией с демократическим правительством г-на Ельцина. Около двух лет назад, когда российский лидер посетил Майами, состоялась наша первая встреча. Во время завтрака в его честь в доме одного нашего общего знакомого мы долго говорили о Кубе и ее проблемах. Уже тогда в российском лидере было заметно стремление содействовать поиску путей демократического развития ситуации. После этого правительство России, и главным образом — возглавляемое господином Козыревым Министерство иностранных дел, предприняло ряд шагов в этом направлении. Демократическая направленность российского МИДа очевидна, и в этот приезд мы обсуждали возможности для более тесного взаимодействия.

— Не могли бы вы подробнее рассказать об этом?

— На встрече с г-ном Козыревым

мы в основном говорили о том, как укрепить связи умеренной оппозиции и российских властей, о совместных действиях, о мерах, которые могла бы предпринять Россия, чтобы содействовать скорейшему падению коммунизма на Кубе, стараясь — это наша главная общая цель — избежать любого кровопролития, насильственного варианта развития событий в стране. Думаю, что могу с уверенностью сказать: в ближайшие месяцы Россия предпримет ряд серьезных шагов в этом направлении. В наших позициях на этот счет нет никаких сколь-нибудь серьезных разногласий.

— Г-н Монтанер, ситуация в России сегодня сложна как никогда. Страна не застрахована от прихода к власти людей более жесткой ориентации и более «твердой руки». Позиция России по отношению к Кубе и происходящим там событиям может измениться самым радикальным образом. Вы предвидите такой вариант?

— В этом случае позиция России действительно может измениться.

причем в двух направлениях. Одно из них — то, которого так жаждет Кастро. Представим себе самый худший вариант. К власти в России придут реакционные силы и начинают действовать. Они могут преследовать разные цели. Но главной будет желание покончить с тем, что в их представлении является хаосом, творящимся в стране. Кастро надеется, что эти консервативные силы его поддержат и защитят, возобновят субсидии и обильные нефтяные поставки. Но очень вероятно, что расчет этих сил в российском руководстве будет совершенно иным: «сдача» Кубы станет лучшим аргументом в их пользу для мирового сообщества и США, которых надо будет убедить — Россия вовсе не собирается вновь начинать «холодную войну».

Иными словами, я не вижу ситуации, в которой Кастро нашел бы решение сегодняшних проблем. Режим нежизнеспособен с любой точки зрения — политической, экономической, социальной. Он исчерпал себя и в идеологическом плане. Таким образом, речь идет о том, чтобы ждать и в меру сил и возможностей способствовать скорейшему и мирному, повторяю, окончанию этого безумия.

— Как конкретно можно этому способствовать?

— Я вижу только один реальный путь — полноценный диалог. Причем диалог трехсторонний: за стол переговоров должны сесть кубинские власти, представители внутренней и внешней оппозиции. Необходимо оставить режиму «открытую дверь» для того, чтобы в любой момент могли начаться цивилизованные переговоры.

— А это возможно?

— Это было возможно везде и всегда, в пяти, в десяти, в двадцати странах. В случае с Кубой этому мешает только ортодоксальность Кастро, отрицающего любой диалог. Во многих странах диктатуры уступили место демократии именно в результате переговоров режима с оппозицией. Вспомним Чили, Аргентину, Никарагуа, другие страны. Однако сегодня «твердолобость» кубинского диктатора не спасает режим — диктатуру невозможно более поддерживать, она слабеет буквально на глазах. С каждым днем на Кубе все труднее с продовольствием, транспортом, со всем остальным. В этой катастрофической ситуации Кастро предлагает выходы, которые ведут в никуда и спасти страну не могут. Кастро останавливает заводы, продолжая выплачивать рабочим зарплату, загоняет народ в сельскую местность для вы-

полнения так называемой «продовольственной программы», заставляет голодных людей рыть траншеи для защиты от вооруженного «вторжения» извне. Вместо того чтобы облегчить ситуацию, все эти меры еще больше усугубляют положение.

В конечном счете настанет момент (хотя, на мой взгляд, он уже пришел), когда Кастро не сможет объяснить или оправдать свои действия. Именно к этому моменту и надо иметь в готовом виде сценарий полноценного политического диалога. Если Кастро и тогда не захочет пойти по этому разумному и единственно возможному пути, развязка может быть самой печальной — насилие и кровь. Но нельзя забывать, что такой, назовем его румынским, путь выхода из кризиса крайне опасен как для самого Кастро, так и для его ближайшего окружения. Он чреват неопределенно долгим периодом безвластия и борьбы за власть. Результатом этой борьбы может стать страшная кровавая баня. Вероятность того, что окружение Кастро сможет заставить диктатора действовать в соответствии со здравым смыслом, крайне мала.

Кастро утверждает, что не может потерять власть. Любопытное утверждение, особенно сейчас, когда власть он уже фактически потерял и ситуацию не контролирует.

— С этим можно поспорить. Г-н Монтанер, если мне не изменяет память, вот уже года два, а то и три в западной печати со ссылкой на различные источники, в том числе и на ваши заявления, появляются материалы о том, что Кастро-де завтра проиграет, что режим падет послезавтра, через неделю, через пару-тройку месяцев, что следующее Рождество оппозиционеры из Мадрида, Майами и из других городов мира будут встречать в «Свободной Гаване», и так далее. Но Кастро жив и, насколько я знаю, здоров и не собирается уходить с миром или начинать диалог.

— Да, время показывает, что любые конкретные прогнозы ошибочны и, как правило, не сбываются. А ответ на ваш вопрос в том, что режим Кастро представляет собой убийственно крепкий и живучий симбиоз марксистско-ленинской идеологии и классического латиноамериканского «каудилизма» («вождизма»).

Но не стоит путать это с «популярностью» Кастро, о которой так долго писала советская пресса. Это, с одной стороны, традиционное «долголетие» латиноамериканских диктатур. Вспомните 35-летнее правление Стресснера в Парагвае, 32 года дик-

татуры Трухильо в Доминиканской республике, 27 лет правления диктатора Хуана Висенте Гомеса в Венесуэле. А Пиночет, правивший в Чили семнадцать лет и уступивший президентское кресло практически по собственной воле?

С другой стороны, это подавление любых проявлений свободомыслия и инакомыслия. Главное оружие, с помощью которого поддерживалась жизнестойкость режимов, — правление с помощью запугивания, жесточайшего полицейского режима и лжи. Этим оружием активно пользуется и Кастро.

Но все режимы, о которых мы с вами говорили, ушли в историю. Одни, как в случае с Испанией и Венесуэлой, — после смерти диктаторов, другие — возьмем тот же Парагвай или Румынию — в результате кровавых событий. Вариантов несколько. Но дело не в этом. Если посмотреть, как началось разрушение режимов в большинстве коммунистических стран, можно заметить, что сначала происходило разделение внутри «правящей» партии, ее дробление на блоки и течения. Однако на Кубе, где партия существует чисто фиктивно, где партия — это один человек — Фидель, такое, конечно же, произойти не может.

У меня есть достоверная информация и достаточно поводов, чтобы быть уверенным в том, что большая часть кубинской верхушки, в которой есть безусловно умные и даже мудрые политики, хочет политического, мирного перехода к демократии. Кого ни возьми: Карлос Лахе, Роберто Робайна, Карлос Альдана, Рикардо Аларкон (все они, за исключением Карлоса Альданы, — члены Политбюро ЦК Компартии Кубы. — А.Г.). Даже самые ярые ортодоксы и консерваторы, типа бывшего посла Кубы в России Хосе Рамона Балагера, понимают и понимают, что путь, по которому ведет страну Кастро, — путь в никуда.

— Простите, если следующий вопрос покажется вам нетактичным. Г-н Монтанер, признайтесь честно, вам хотелось бы стать президентом постастровской Кубы?

— Нет и еще раз нет. Скажу откровенно, чего бы мне хотелось, и вы поймете, что это несколько более амбициозное и более трудное для исполнения желание, чем стать президентом. Моя конечная цель — создать на Кубе мощное политическое движение: Либеральную партию, которая станет гарантом и защитником демократических ценностей и институтов, которая изменит политическую культуру общества, покончит со старой кубинской традицией

смены режимов с помощью оружия и крови, которая создаст и разовьет в стране культуру демократии, культуру диалога, национального согласия и примирения. Партию, которая попытается более понятно и доходчиво объяснить народам всего региона причину политических неудач во многих странах Латинской Америки. Эта причина — незнание большинством населения истинных принципов и путей достижения процветания государств. Многие латиноамериканцы до сих пор верят в то, что есть короткий революционный путь достижения благосостояния и процветания экономики. Но мы, либералы, прекрасно знаем, что это не так, что этот путь долог и труден, и все же он есть. Примеров тому великое множество.

Если нам удастся изменить политическую культуру кубинского общества, добиться того, чтобы правилами игры в стране стали не насилие и беспредел, а конструктивный диалог, если мы добьемся наконец национального примирения, я буду полностью удовлетворен и посчитаю свою миссию исполненной.

В душе я более писатель, чем политик, буду продолжать писать. Но главное — это то, о чем я только что сказал: создание Либеральной партии, ее деятельность на благо новой Кубы.

— А в чем разница позиций либеральной оппозиции, которую вы представляете, и ее более радикального крыла во главе с Хорхе Мас Каносой и Кубино-американским национальным фондом в США?

— Разница принципиальная, прежде всего в методах достижения одних и тех же целей — построения на Кубе демократического общества. Мы, либералы, настаиваем на мирном диалоге с гарантиями для всех, включая самих братьев Кастро, мы против мести и репрессий. Знаете, в Испании, где я живу долгие годы, я однажды услышал и запомнил фразу, ставшую моим внутренним лозунгом и своеобразным ориентиром нашего движения. В одной из телепередач в студии оказались сын расстрелянных франкистским режимом республиканцев и человек, отдавший приказ о расстреле его родителей. На вопрос ведущего о том, как можно сидеть рядом с человеком, приказавшим убить ваших родных, сын погибших республиканцев ответил: «Если мы вовремя не забудем о прошлом, мы жертвуем будущим». Мы не вправе жертвовать будущим Кубы. Мы не навязываем и не будем навязывать кубинцам свои идеи и своих людей. Мы хотим влиться, вжиться в общество, свободное

от кастризма. Мы уверены, что лидеры посткастровской Кубы сегодня живут на Кубе, а не за ее пределами. Некоторые из них, правда, находятся за решеткой, но скоро их час наступит.

Конечно, с кубино-американской оппозицией нельзя не считаться, у нее в руках колоссальные финансовые возможности. Но нельзя быть такими агрессивными и навязчивыми. Нельзя быть уверенными, что силой и деньгами можно добиться всего. Быть хорошим менеджером с большим денежным мешком — еще не значит знать, как вывести страну из кризиса и построить новое демократическое государство.

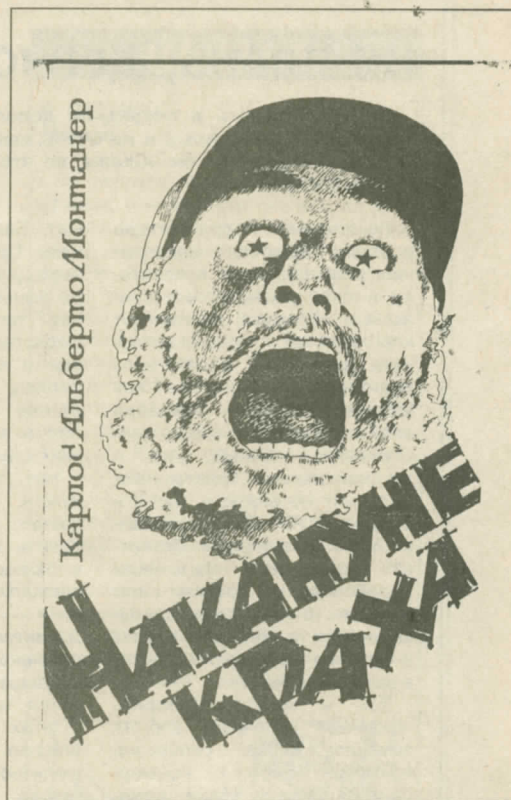
— Пожалуйста, несколько слов о вашей книге «Накануне краха», презентация которой столь успешно прошла в Москве.

— Мне кажется, книга вызовет противоречивые отклики в России, где осталось много сторонников и поклонников Кастро. И все же уверен, что она найдет своего читателя. Это совершенно новый, непривычный для россиян рассказ о Кубе, о ее прошлом, настоящем. Вместе с тем это и попытка заглянуть в будущее этой прекрасной и несчастной сегодня страны. Долгие годы советская пресса создавала однобокий, необъективный образ Кубы. Я говорю не только о периоде правления Кастро. Многие россияне до сих пор верят пропагандистским басням о том, что до Кастро Куба была чем-то вроде Гаити плюс публичным домом США, хотя это не так. По уровню экономического развития моя родина занимала третье-четвертое место в регионе, с ней считались и ее уважали. Это была не Голландия, конечно, но и не Бангладеш.

А что касается периода диктатуры Кастро, то многие вещи могут показаться российскому читателю ужасными, неправдоподобными. Верить или не верить — это личное дело каждого, кто будет читать эту книгу. Она — мой личный взгляд на Кубу, взгляд изнутри и издалека, взгляд, быть может, субъективный, но честный и искренний, за это я ручаюсь.

— Вы, эмигрант, покинувший родину 30 лет назад, тем не менее, претендуете на правдивое исследование кубинской реальности. Возможно ли это? Правда, в предисловии к книге вы утверждаете, что возможно, но все же?

— Если так смотреть на вещи, то получается, что испанские писатели и историки Гойтисоло, Аррабаль и другие, находясь в эмиграции, не име-

ли права размышлять о политической истории и ситуации в своей стране. По этой же логике, г-н Солженицын, высланный из СССР, не имел права писать свои труды о России. Этот список можно продолжать долго.

Однако, как это ни парадоксально, но моя книга вышла на русском языке быстрее, чем на испанском.

— ???

— Испанские чиновники от литературы и издательского дела оказались медлительнее, чем их российские коллеги.

— Г-н Монтанер, думаете ли вы перебраться на Кубу после изменения там политической ситуации?

— Первым рейсом и вместе с семьей, если, конечно, будут гарантии безопасности. Я хочу жить на Кубе. Конечно, буду скучать по Мадриду. Я приехал туда молодым человеком 22 года назад, и Испания стала для меня второй родиной. Но я кубинец, я настоящий кубинец, и сердце мое — за Атлантикой, на Кубе.

Андрей ГОЛУБОВ

НЕ ПЛАЧЬ, ДЕВЧОНКА

Прошу включить в очередное дополненное и переработанное издание мудрых и не очень мыслей вариант известного изречения. Вот он: «Скажи, во что играют твои дети, и я скажу, кто ты».

Поколение, подрастающее в эпоху первичного накопления, небезразлично к капиталу и проблемам, с ним связанным. Дружный контингент новгородской школы-интерната для сирот и тех, кого родители отпустили на все четыре стороны, поставил свой вариант «Богатых». Спектакль, полный слез о трудной жизни толстосумов, был снят на видео и, как сообщает ИТАР—ТАСС, оказался очень популярным. Остается посоветовать мальчикам и девочкам не тратить силы на плач, а запустить драмсамоустроителя в местный прокат и вырученные деньги вложить в выгодное дело.

Так и хочется говорить чеканным песенным слогом, заменяя слова сообразно времени: «Бери с коммерсантов пример!» Наши, домохозяйственные, влажной платки не орошают — некогда. Прочтут в мудрой книге, что, мол, не все золото, что блестит, — и налаживают выпуск обручальных колец из нержавеющей стали с титановым напылением, чтобы брак был крепок как сталь. В Оренбурге эту продукцию малого предприятия «Ор-сай» молодежь рвет с мясом. Цвет и блеск, как у благородного металла, а цена — в десятки раз ниже. На сэкономленные деньги можно открыть семейное дело. Но, умоляю, в рамках закона. А то житель далекого Запоярья Михаил Н. вернулся как-то из дружественного Казахстана и запел: мол, и на Марсе будут яблоны цвести.

Нет, Байконур здесь ни при чем. Просто умелец решил выращивать на кольской земле коноплю. Построил в сопках теплицу, замаскировал, вырастил травку. Погорел, как и ожидалось, на сбыте, умелец. И теперь, побыв недолгое время богатым, плачет в местах с экстремальным климатом.

Нет, такой бизнес нам не нужен. Деньги, конечно, не пахнут, но лучше фантазировать на финансовые темы в рамках закона. К примеру, сбежали ваши дети в Америку — найдут, нет проблем. Детективное агентство «Шапошников & McHenry», обосновавшееся в Магадане, берется найти в Соединенных Штатах родственников или близких людей. А если раскошелиться на большую сумму, готово предоставить российский заказчик любые сведения о любом человеке, проживающем в любом штате этой благословенной страны. Правда, агентство «Постфактум», сообщая об этой услуге, не уточняет, каким способом детишки бегают в Америку и на кой ляд их искать, ежели они неплохо устроились, и не раскрывает, как добываются сведения о жителях заокеанской страны. Но, видно, клиентуры хватает.

Народ не бедствует. Во всяком случае, в таких масштабах, как уверяют профессиональные парламентские борцы за справедливость. Очень многие хотят, к примеру, голодать, выкладывая за это 6,5 тысячи руб-

лей в неделю. Отказываться от приема пищи за рубли помогает фирма «Румис». Она организовала на базе санатория-профилактория «Смена» клинику голодания, где по методу профессора Николаева вас избавят от ненужных килограммов и хворей. Всякие там сауны, гидромассаж, кодирование от избыточного веса. А кушать — ни-ни. Что ж, судя по объявлениям, этот вид услуг просто необходим трудящимся в переходный к капитализму период.

А капитал наступает, в том числе иностранный. И не надо словесных патристических пулеметов. Настрелялись. Ну кому, посудите, будет плохо, если голландцы целиком — со стенами и оборудованием — поставят на далекую Камчатку рыбную фабрику? Совместное российско-голландско-швейцарское предприятие «Холком» скооперировалось с озерновским рыбоконсервным заводом и местным колхозом. В результате нас ждут деликатесы мирового уровня, что отрадно.

Американская компания «Конкорд» (не путать с самолетом) рвется в Сибирь открывать новую страницу в

истории местной картошки. Совместное с россиянами предприятие, если верить ИТАР—ТАСС, начнет перерабатывать второй хлеб в сухие хлопья уже в нынешнем году. Новосибирское ПО «Север» в рамках конверсии завалит жителей Сибири долгохранящимся продуктом.

Липецкие же металлурги, прикупив у итальянцев лицензию, налаживают выпуск холодильника «СТИНОЛ», не имеющего аналогов на отечественном рынке. Энергию берет ничтожную, не шумит, не обрывает шубой.

Да, деловая жизнь кипит. На Павловском автобусном заводе для Центральной московской таможни изготовили передвижной пункт для осмотра граждан. Тайваньские же фирмачи собираются открыть в Москве аж 200 китайских ресторанов быстрого обслуживания. Вот поедем!

Кстати, если у вас затруднения с деньгами, не горюйте. Напишите в Рязань Горбуну И.С. За 75 рублей он готов предоставить заговоры от воров и «чтобы денежки водились». А вы — плакать...

Александр АГОПОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Весь январь редакционные телефоны разрывались от звонков подписчиков: в чем дело? почему журнал не выходит? Поначалу нас это удивило, ведь первый номер «Столицы» вышел, как и предполагалось, вовремя — 5 января, второй — 12, третий — 19 января. И в киоски он поступил без опозданий. Затем мы предположили, что задержки с доставкой объясняются безразмерными выходными, которые устроили себе почтовые службы в самый горячий для себя период. Но 10 января праздники закончились, а журнал все еще не приходил подписчикам.

Пришлось провести собственное расследование. Выяснилось, что Центральное рознично-подписное агентство (ЦРПА), осуществлявшее по договору с нами подписку, не успело обработать поступившие сведения и передать их на почтовые узлы и в типографию, где мы печатаемся. Там и образовался затор из напечатанных, но невыезденных тиражей (неизвестно же, куда и сколько везти). Не справился со своей работой и Информационный центр по обработке заказов на подписку, отпочковавшийся недавно от Моспочтамта. Короче, только 19 января все данные были получены и экспедирование журналов началось.

Грустно, но мы должны признаться: влиять на монополиста мы не можем, особенно когда почта не выполняет свои обязательства не перед несколькими единичными подписчиками, а перед десятками тысяч. И хотя мы сделали все, чтобы должностные лица выполнили возложенные на них обязанности, срыв все же произошел. И хотя почта обобрала подписчиков до нитки, заработав на подписке даже не миллионы — миллиарды рублей, выполнять свои обязательства, похоже, она не собирается.

В дальнейшем советуем подписчикам обращаться с претензиями непосредственно в ЦРПА: 195-34-31, 195-64-23 и в Информационный центр: 251-99-05.

В. МОЦАЛОВ

ЧУРИКИ!

Все-таки с нашим правительством не соскучишься. То оно в качестве новогоднего подарка 31 декабря извлекает на свет постановление о регулировании цен на товары и услуги, чем вызывает у передовой общественности легкий шок, а в средствах массовой информации — поток нелестных комментариев и подозрений в резком отклонении от курса реформ. Грешным делом и «Столица» попеняла кабинету (в 3-м номере журнала) за столь малопритягательный сюрприз.

Но когда набранный и сверстанный номер «Столицы» ехал в типографию, из правительственных кругов пошли объяснения, что, дескать, постановление от 31 декабря как-то случайно оказалось подписанным, что непонятно, кто его подsunул премьеру Виктору Черномырдину, что некоторых ключевых для реформы членов кабинета не было в тот момент в Москве, а если бы они здесь были, то не допустили бы... И вообще — скоро появится совсем другое постановление на ту же тему.

Действительно, пока 3-й номер нашего журнала печатался и сшивался в недрах типографии, такое постановление — «О дальнейших мерах по государственному регулированию инфляционных процессов и о частичном изменении постановления о регулировании цен на отдельные виды продукции и товаров» — появилось. Правительство, поскольку оно считается если не новым, то уж во всяком случае обновленным и потому юным, с детской искренностью сказало: «Чурики!» И запретило административными методами регулировать или вводить фиксированные цены на това-

ры, кроме тех, которые производятся предприятиями-монополистами. А в области денежно-кредитных отношений намечена, кажется, даже более жесткая линия, чем проводилась в последнее время Гайдаром. Судя по документу, правительство не намерено быть щедрым по части кредитов (и Центральному банку не советует). И в первом полугодии собирается учинить несколько показательных аутодафе над «несостоятельными» предприятиями (проще говоря — банкротами).

Таким образом, конфуз вроде бы разрешился. Оперативность правительства в этом эпизоде можно только приветствовать, хотя многие цены в промежутке между двумя постановлениями успели подскочить, а рубль, наоборот, упасть. Безусловно, январское постановление вызовет новые огорчения — на сей раз у тех директоров госпредприятий, которые восприняли недавние заявления Виктора Черномырдина о желании укрепить именно этот сектор как намек на легкие и обильные кредиты. Зато вице-премьер Борис Федоров, главный, судя по всему, законоперчик решительного рыночного шага, выглядит сегодня едва ли не «большим Гайдаром», чем сам Гайдар. И если он, а также Владимир Шумейко в ближайшее время не будут надолго отлучаться из столицы, таинственным силам вряд ли удастся подбросить на стол премьера что-нибудь вроде постановления от 31 декабря.

Во всяком случае, мы надеемся, что пока этот номер журнала пройдет необходимый типографский цикл, ничего «такого» не появится. Ведь даже в детских играх нельзя каждые пять минут кричать спасительные «чурики!» — никто с вами после этого играть не будет.

В.С.

ЦИТАТА

В. ВЕСНИНА
Москва

Я решила воспользоваться своим правом, про которое читала во всех газетах (чуть ли не закон, мол, приняли), — требовать в любом коммерческом магазине и киоске документы на качество продаваемого товара. Спросила в одном таком киоске соответствующую бумагу на немецкую баночную ветчину. Продавец, здоровый такой, чуть из окошка не вывалился. «Может, — говорит, — тебе еще банку открыть, чтоб попробовала?» Я — в другой киоск, там тоже ветчина продавалась, только китайская. «Есть, — спрашиваю, — на нее сертификат качества?» Продавец (вернее, продавщица) отвечает: «Ага, есть. Только я его дома забыла. Рассеянная я очень». И смеется. Я вот не поняла — надо мной или над властями, которые принимают «законы», не имеющие «сертификата качества». Иными словами — никакой силы.

Рис. А.Запца

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ЛЮБОВЬ ПО ТЕЛЕФОНУ ОБОХДИТСЯ ДОРОЖЕ, ЧЕМ ТЕЛЕФОННЫЙ СЕКС

Если вы решили крепко полюбить, адресуйте высокие чувства только согражданам. А то окажетесь в положении жительницы райцентра Кричева в Могилевской области Беларуси. Ее чуть кондрашка не хватила, когда в почтовом ящике оказался счет на телефонные переговоры... на 30 тысяч рублей. Вся беда в том, что сын налогоплательщицы отдал свое сердце жительнице Риги. Признания в любви и чтение стихов по международной связи вылились в круглую сумму. Телефон отключили, а как погасить долг, хозяйка квартиры не знает. Хорошо, что далекая возлюбленная оказалась порядочной — предложила оплатить часть расходов. Но из Латвии в Беларусь можно переводом прислать не более 500 руб.

«ЗАКОЛОСИЛСЯ» БЫВШИЙ «КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН»

Затерявшееся в заволжских лесах Ивановской области село Мурзино вышло на мировой рынок. Колхоз со звучным именем «Красный партизан» решил назваться более мирно, а заодно стать акционерным обществом — АО «Колос», которое заключило с канадцами договор о поставке в заокеанскую, не обделенную мехами страну изделий из пушнины. И закидали умельцы канадцев шапками из норки. Но не остановились на достигнутом и продемонстрировали скептикам, что провинция вполне созрела для бизнеса. Поскольку кругом леса — завались, стали глубоко перерабатывать древесину. А чтобы женщины без дела не остались, организовали для прекрасной половины села швейное производство.

ГАЗОВОЕ ЭМБАРГО УДАРИТ ПО ЦВЕТОЧНИЦАМ

Запрет на использование природного газа частниками в Азербайджане может аукнуться крахом цветочного бизнеса в Москве, и не только в ней. Тех, кто с января попробует нарушить запрет, ждет суровая кара — крупные штрафы и даже тюремное заключение. Конечно, зимой газ — дефицит, а дефицит надо распределять. Но как на это отреагирует азербайджанский цветочный бизнес, контролирующийся соответствующий рынок в Москве? Скорее всего, деловые люди, с учетом миллиардных доходов, сделают все, чтобы об их деле не сказали «труба» в прямом и переносном смысле. Пока ясно одно: цены на желанную флору возрастут неминуемо.

СПЕШИТЕ ПИСАТЬ МЕМУАРЫ

Нет, не дают покоя профессионалам литературного бизнеса лавры создателей брежневских «Целины», «Возрождения» и других шедевров мемуарной литературы. Тех в свое время обласкали и денежно, и всяко. Но ведь генеральных секретарей больше нет. Как заработать на жанре? Берите пример с мастеров пера, проживающих во Владивостоке. При местном отделении писателей России они открыли агентство «Литературные услуги». Теперь никому не возбраняется описать свое трудное детство или первую любовь. Профессионалы обрабатывают ваши незрелые произведения и выдадут в трех экземплярах. Если и хочется увидеть воспоминания, набранные печатно, — гоните еще деньги и несите в типографию.

«ОТ ТАКОЙ СЛЫШУ!...»

Фото Б.Кремера

Тут по приказу спикера одно сочинение среди депутатов срочно разложили — «Заявление», подписанное председателем правления Пенсионного фонда России Куртиным А.В. До избрания наших в экстренном порядке доведен был не терпящий отлагательства факт: «**Правление ПФР рассмотрело вопрос о...**». О чем, по-вашему, таком экстренном и сверхважном? Может, о том, что — караул! — нечем платить пенсии? Или о том, что — наоборот, ура! — пенсии решили резко повысить? Или... Нет-нет, вопрос был рассмотрен куда более безотлагательный и важный: чем все эти пенсионные страдания, вместе взятые: «**...вопрос о выступлениях министра социальной защиты населения России ПАМФИЛОВОЙ Э.А. в средствах массовой информации, в том числе в газете «Известия» от 28 октября 1992 года...**». В том числе, добавим от себя, и в журнале «Столица» № 47 за тот же год: в той нашей публикации, как и в «Известиях», министр Памфилова высказала нечто аналогичное, наболевшее в адрес уважаемого ПФР.

И вот теперь, в полном соответствии с доброй партийной традицией, обиженные в прессе начальники бьют челом не народному судье, а — по привычке — всему Политбюро... ох, простите... Верховному Совету. А во первых строках челобитной председатель Куртин А.В., как это принято на партхозактивах, рапортует депутатам о достижениях руководимого Фонда: «**...Организован надлежащий учет предпочтительный... Постоянно проводится сверка с фактическими данными... Систематически отслеживается правильность уплаты... К нарушителям применяются финансовые санкции...**». То есть ПФР работает — любо-дорого посмотреть. Далее — знаменитое словосочетание из всех цзковских постановлений: «**Вместе с тем...**». Сейчас пойдут отмеченные недостатки в

собственной деятельности? Так и есть. Правда, не свои собственные, а собственные... министра социальной защиты населения:

«**...В расходовании указанных средств органами социальной защиты населения имеются грубые нарушения финансовой дисциплины... Отсутствие надлежащего контроля со стороны органов социальной защиты... Неконструктивная позиция Минсоцзащиты... Внутриведомственный контроль в системе Минсоцзащиты России практически ликвидирован... Это — создание условий для расхищения государственных средств.** И точка. То есть логика рассуждений простая, как мычание: прежде чем других критиковать, на себя, министр, оборотись...

Ну а далее уже совершенно естественный переход на личности. Ниже по тексту легко доказывается (хотя и без каких-либо доказательств, но — стоит ли мелочиться?), что все печатные обвинения министра Памфиловой, во-первых, «непрофессиональны и надуманны», во-вторых, еще раз «непрофессиональны», в-третьих, «не соответствуют действительности», в-четвертых, «являются преднамеренным искажением действительности», в-пятых, «вызывают более чем недоумение», в-шестых, являются «попыткой дискредитировать», в-седьмых, «недопустимы для руководителя, занимающего столь ответственный государственный пост... Убедительно? Еще бы!.

Но это, оказывается, еще не все. Главное — впереди. Главное — это когда касается самого председателя Куртина, о котором пишет в «Заявлении» сам председатель Куртин. Это ж ежу понятно: когда критикуют ПФР, это одно. Но вот когда беззастенчиво замахиваются на самое святое — на председателя Куртина А.В., тут уже А.В.Куртину не до шуток. Тут уже министру дается председателем «по поручению

правления ПФР» достойная отповедь: «**Основанное на слухах заявление Памфиловой Э.А. о незаконности выплаты материальной помощи председателю правления ПФР Куртину А.В., — говорит о себе в третьем лице председатель Куртин А.В., — носит преднамеренно клеветнический характер.**»

Неслаб он ей, а? Но и это еще не все: ключевой, просто-таки убойный, истинно джентльменский аргумент председатель Куртин А.В. припас под конец: «**Кстати, сама Памфилова Э.А. получила в июле 1992 года материальную помощь к ежегодному отпуску в размере 10413 рублей...**»

Ай да Куртин А.В., ай да молодец-мужик! Как тонко отшел все «клеветнические» и «преднамеренные» обвинения. И смотрите — обошелся ведь прекрасно без каких-либо обоснований, документов, расчетов, ведомостей и прочего, чем принято в приличном обществе доказывать что-то кому-то. Да и в самом деле — что все эти расчеты да ведомости по сравнению с привычным аргументом: «От такой слышу!»

Довод, конечно, веский, но... Вспоминаются слова министра Памфиловой из той нашей публикации в № 47: «Я все время им говорю, смотрите, какие серьезные обвинения я против вас публично выдвигаю. Почему же вы не возбудите против меня дело, не пошлете туда квалифицированную комиссию КРУ? Молчат. Почему?»

В самом деле, почему? Если ты убежден, что на тебя клеветают, да еще и преднамеренно, отчего ж не подать в суд? Куда ж проще и, главное, цивилизованней, чем в Политбюро... то бишь в Верховный Совет. А там, глядишь, и депутаты делом наконец займутся. И, если повезет, имя свое доброе в суде защитишь. И фамилию... Может, есть смысл рискнуть?

Григорий КРОШИН

«ФИЗИКИ» И «ЛИРИКИ» РАБОТАЮТ НА ПОКУПАТЕЛЯ

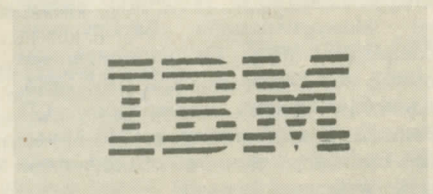
С компанией IBM связывают начало компьютерной эры. В 1956 году тогдашний глава ее администрации Томас Уотсон-младший первым в мире сделал ставку на производство новых счетно-решающих устройств и стал в результате одним из самых преуспевающих бизнесменов Америки. IBM и теперь занимает ведущие позиции в мировом бизнесе. Ее персонал представлен в 130 странах и насчитывает более 300 тысяч человек. Число акционеров приближается к миллиону, а годовой оборот превышает 64 млрд. долларов.

Немногие в нашей стране знают, что в свое время царская Россия помогла основателю этой фирмы Херману Холлериту завоевать международное признание. В конце 1880-х годов русское правительство закупило большую партию счетных устройств с использованием перфокарт, изобретенных Х.Холлеритом. Эти устройства понадобились для проведения переписи населения России. Деньги же, полученные за них, изобретатель вложил в собственное дело.

В 1914 году его фирму приобрел Томас Дж. Уотсон-старший. Через 10 лет новый владелец уже имел филиалы по продаже своей продукции не только в Америке, но и почти во всех странах Европы. Он и переименовал фирму в «Интернэшнл Бизнес Машинз» (IBM). Октябрь 17-го разорвал деловые связи России с одной из самых быстро прогрессирующих фирм США, которые удалось восстановить лишь 20 с небольшим лет назад. В августе 1972 года в Советском Союзе был продан первый компьютер системы 360 с маркой IBM. Он проработал 18 лет в опытном КБ автоматики при Министерстве химической промышленности СССР. Между прочим, контракт на эту покупку подписал нынешний мэр Москвы Ю. Лужков, служивший тогда в одном из внешнеторговых объединений. Сегодня мировое производство

компьютеров переживает некоторый спад — западный рынок перенасыщен. Не миновала чаша сия и IBM: почти во всех своих американских и зарубежных филиалах знаменитая корпорация вынуждена несколько сокращать штаты. И только в Москве они постоянно растут. Поэтому у директора московского отделения IBM по связям с общественностью Роберта ДАНВЕЛЛА есть повод для оптимизма, о чем он и рассказывает в беседе с журналистом Олегом ЧЕЧИНЫМ.

— Вы произвели и продали на мировом рынке миллионы компьютеров. Чем ваша фирма привлекательна для покупателей?

— Я думаю, прежде всего качеством товара. Наш исходный принцип — забота о клиенте! Мы считаем, что клиент всегда прав, и поэтому стремимся к тому, чтобы не только сполна удовлетворить его запросы, но и вызвать у него чувство восхищения нашей продукцией.

На первый взгляд может показаться, что компьютеры IBM стоят немного дороже, чем у других фирм, но они обычно безотказно работают на протяжении более длительного срока. Так что если учесть затраты на ремонт, замену деталей и т.д., то наш покупатель не останется внакладе.

Вопрос качества — важнейший и в разработке новейших компьютерных систем, на которые сейчас повышенный спрос в России и в других бывших республиках СССР. Мы недавно обеспечили своей техникой банки Иркутского экономического региона и рассматриваем возможность совместной сборки компьютеров в Подмоскowie, следуя своему принципу «производить продукцию там, где она продается».

— К вам, наверно, трудно устроиться на работу?

— Работа на нашей фирме — это своего рода привилегия. Желающих получить ее очень много: конкурс не менее десяти человек на одно место. Так что выбор у нас большой. Мы стремимся брать на работу наиболее талантливых, способных быстро осваивать новый материал и выдвигать оригинальные идеи. И, в свою очередь, создаем все условия, чтобы такие люди хотели у нас работать. Качество должно быть во всем, в том числе и в подборе кадров.

— А как вы их подбираете?

— На Западе представители IBM обычно объезжают университеты и проводят там беседы в отделах по трудоустройству. Мы подыскиваем кандидатов, у которых отличная успеваемость и есть определенный трудовой опыт, причем не обязательно в области вычислительной техники. Важно, чтобы человек умел и учиться, и работать. Ведь при поступлении к нам ему все равно придется заняться переподготовкой.

К сожалению, не только у вас, в России, но и у нас, в США, многое из того, что преподается в университетах, не может полностью соответствовать нашим требованиям. И вообще, без постоянного обновления знаний

нельзя успешно работать в IBM: у нас обязательны ежегодные — на три-четыре недели — курсы повышения квалификации для всех сотрудников, включая руководителей.

Кроме того, каждый сотрудник фирмы постоянно учится самостоятельно. Все в мире очень быстро меняется, и нужно на лету схватывать преимущества новых идей, новых направлений, новой продукции. О последних новинках у нас можно узнать не только из книг, журналов или учебных пособий, но и из специальных видеофильмов, кассеты с которыми выдаются даже на дом.

Другое важное условие для работы в IBM — умение ясно и сжато выражать свои мысли и не бояться публичных выступлений. Очень ценится также доброжелательность в общении.

Конечно, для исследований в лаборатории — приоритет за техническими знаниями и навыками, необходимыми для разработок новых микросхем. А в области маркетинга предпочтение отдается людям гуманитарного склада, которые умеют завоевывать симпатии клиента, что тоже важно для успешного ведения дела. Словом, и «физики», и «лирики» у нас работают на одну цель: максимально удовлетворить запросы покупателя.

— **Господин Данвелл, а сами вы кто: «физик» или «лирик»?**

— Я — филолог со знанием вычислительной техники. Окончил отделение славистики в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, на IBM работаю с 1974 года. Когда услышал, что эта компания набирает людей для работы в России, решил попробовать, и вот прошел по конкурсу.

— **И как вам работаете у нас?**

— На мой взгляд, Россия сейчас переживает, возможно, самое интересное время в своей истории. Я рад, что являюсь свидетелем и участником ее перехода к рыночной экономике. Ведь в сущности это самая богатая страна в мире, ни у кого нет таких природных ресурсов и такого громадного интеллектуального потенциала! Мы верим, что жизнь здесь наладится, Россия займет достойное место среди самых развитых государств мира. И IBM хочет быть причастной к строительству новых инфраструктур вашей экономики.

Рынок в России — необъятный. Чтобы удовлетворить сегодняшний спрос, необходимо, по оценке западных специалистов, не менее 30 миллионов компьютеров. А поступило их сюда всего около миллиона. Так

что работы хватит надолго и нам, и нашим конкурентам. Поэтому мы основательно прописались в Москве и в Петербурге, открыли несколько своих отделений.

— **Но вы предлагаете не только собственное компьютеры?**

— Конечно. Наша фирма — один из крупнейших в мире поставщиков информационных решений, которые опробованы в 130 странах. Мы имеем большой опыт применения электронно-вычислительной техники не только в банковском деле, но и в создании промышленных, правительственных, медицинских систем, а также в области образования, космических исследований, геологоразведки и т.д. Все это мы готовы предложить России в надежде, что наш опыт поможет ускорить ее переход к новым, рыночным отношениям. Впрочем, такими же мы хотели бы видеть свои отношения и с другими бывшими советскими республиками.

— **Кому из деловых партнеров вы отдаете предпочтение?**

— Хотя мы активно ищем сотрудничества в вашей стране, но постоянные связи устанавливаем далеко не с каждым. Приходится отсеивать 95 (если не больше) процентов желающих работать с нами.

— **Почему?**

— Потому что наш девиз — «качество прежде всего!» — применим и к деловому партнерству. На IBM принято беречь свое реноме и не поступаться им в угоду односторонним меркантильным интересам. И мы вступаем в деловые отношения лишь с теми, в ком уверены, кто не уронит нашу репутацию и не отпугнет клиентов.

Наши бизнес-партнеры должны быть самостоятельными и иметь значительный опыт. Мы просто дополняем его и помогаем им совершенствоваться, что они уже умеют делать.

— **Прошедший год был трудным. А вас он чем-нибудь порадовал?**

— Да, были, как у вас когда-то говорили, достижения.

Мы открыли свой филиал в Киеве, что значительно расширило наши возможности в поисках бизнес-партнеров на Украине, создали первое наше совместное предприятие в Беларуси, которое получило название Международная Белорусская ассоциация (ИВА). Ее учредителями помимо нас стали минское НИИ ЭВМ, индийская фирма «Пеерлесс», СП «Белком» и крупнейшее в СНГ Минское производственное объединение вычислительной техники.

В этом году мы надеемся создать свое отделение в Казахстане. Со временем наши отделения появятся и в других бывших советских республиках. Нам хотелось бы расширить дилерскую сеть IBM, по крайней мере, удвоить ее в течение ближайшего года (сейчас у нас 140 дилеров).

Мы, повторю, готовы к сотрудничеству во всех направлениях, по которым развивается экономика России и вашего «ближнего зарубежья». Надеемся, в частности, что помощь IBM понадобится в создании современной телекоммуникационной сети и аэродромной службы. Постараемся расширить рублевую торговлю и быстрее внедрить персональные компьютеры в повседневную жизнь ваших людей.

— **И последний вопрос: что для вас слово означает компьютер?**

— Дело в том, что многих американцев компьютер с маркой IBM сопровождает всю жизнь — с самого раннего детства, как партнер для увлекательных и развивающих игр и дальше — как рабочий инструмент.

Так что я нисколько не сомневаюсь: современный человек, если он хочет чего-то добиться в жизни, должен уметь пользоваться компьютером так же легко и свободно, как карандашом или ручкой.

ФИРМА

ГАЗА

ПРЕДЛАГАЕТ

Автомобильный холодильник

* Холодильник включается в автомобильную электрическую сеть через гнездо прикуривателя. * Надежность термоизоляции * Ударопрочный корпус * Может использоваться в качестве стационарной холодильной камеры * Преобразователь постоянного тока поставляется по отдельному соглашению *

Гарантия 2 года. Поставки начинаются с января 1993 года. Принимаются предварительные заявки.

Телефакс: (095) 151-74-16

ВНИМАНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ!

**ФИНАНСОВЫЕ
ВЕСТИ**
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА · ФИНАНСЫ · РЫНКИ · БАНКИ · ТЕХНОЛОГИИ

Издательский отдел редакции международной деловой газеты «Финансовые вест» предлагает вышедшие брошюры:

И.П.Комиссарова. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ (64 стр.).

Брошюра призвана помочь хозяйственным руководителям и предпринимателям познать основы организации бухгалтерского учета в том виде, как он построен в Российской Федерации в соответствии с действующей методологией.

В работе достаточно популярно изложены принципы построения бухгалтерского учета (а он единственный из всех видов учета ведет счет денег), показано ведение учета по таким важнейшим его разделам, как учет имущества, производственных запасов, затрат на производство и реализацию, финансовых результатов, фондов и резервов, кредитных отношений и др. Читатель познакомится с составом бухгалтерской отчетности, построением бухгалтерского баланса, приобретет навыки в чтении баланса, анализе результатов отчетности.

Л.К.Коршунова. ВАШ ИНОСТРАННЫЙ ПАРТНЕР (48 стр.).

Залогом успешного делового сотрудничества на внешнем рынке является правильный выбор иностранного партнера. Для этого в основу работы предприятия, стремящегося рассматривать деловые контакты не как разовый момент, а как долгосрочное партнерство, должны быть положены определенные принципы и методические подходы. В предлагаемой брошюре освещаются практические вопросы поиска иностранного партнера, получения информации о фирмах, излагаются принципы, используемые при ведении деловой переписки и переговоров с потенциальными партнерами.

Принимаются также заявки на приобретение готовящихся к изданию в «Финвесте» следующих брошюр:

И.С.Зыкин. КАК СОСТАВИТЬ ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ КОНТРАКТ (48 стр.).

Работа знакомит читателя с особенностями внешне-торгового договора. Наряду с изложением общих подходов к его составлению (формирование ключевых правовых положений, оценка коммерческого риска и т.д.) автор дает ряд ценных практических советов и установок по подготовке контрактных условий, знакомит с международными источниками правового регулирования отношений по внешне-торговым контрактам, а также с основной терминологией по этой проблематике.

Знакомство с предлагаемой брошюрой поможет российским предпринимателям, выходящим на внешний рынок, избежать последствий неправильного толкования заключаемых ими договоров с зарубежными партнерами.

М.П.Мионов. ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (48 стр.).

В брошюре в популярном виде даются сведения о валютно-финансовых проблемах, с которыми неизбежно сталкиваются участники внешнеэкономической деятельности.

Автор знакомит читателей с организацией и практикой валютных расчетов, с тем, как открыть и вести валютные счета, с видами валютных расчетов и курсами валют, со

страхованием от валютного риска и т.д.

Пособие рассчитано главным образом на лиц, начинающих заниматься внешней торговлей товарами и услугами.

И.И.Дюмулен. СОВРЕМЕННОЕ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ) (80 стр.).

Таможенные формальности, методы и формы таможенного контроля, принципы, нормы и правила, действующие в этой области, сами таможенные пошлины и сборы могут оказаться труднопреодолимым препятствием, если экспортеры и импортеры не будут знакомы с международной практикой.

Поэтому целью данной работы является знакомство с широким кругом вопросов, относящихся к таможенно-тарифному регулированию, его технике, практике, а также политике в этой области. Автор дает конкретное представление о действующих в этой сфере правовых и административных нормах и правилах, показывает направления, по которым развивается и совершенствуется зарубежная практика в таможенно-тарифном регулировании.

Л.М.Ефимова. ИСКУССТВО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ (ИЛИ КАК ПОНРАВИТЬСЯ ЗАРУБЕЖНОМУ ПАРТНЕРУ) (80 стр.).

Задачей этой брошюры является знакомство наших предпринимателей, а также политических и общественных деятелей с важнейшими правилами поведения при общении с деловыми партнерами Запада и Востока, чтобы сформировать благоприятный образ своей фирмы и отдельной личности, уберечься от невольных промахов и ошибок, вызванных незнанием чужой культуры.

В работе дается интересная и полезная информация о специфике ведения бизнеса на Западе и Востоке, о национальных и религиозных традициях, особенностях психологии и поведения иностранных партнеров, что, несомненно, может очень пригодиться нашим предпринимателям при разработке стратегии и тактики деловых переговоров с зарубежными партнерами.

М.Г.Долинская, Е.А.Друянова, И.Б.Манин. МАРКЕТИНГ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ (СПРАВОЧНИК) (96 стр.).

Данная работа представляет собой популярное практическое пособие, в котором содержатся основные положения маркетинга как научной системы, определяющей запросы и предложения потребителей в рамках рынка. Авторы достаточно наглядно раскрывают механизм рыночных отношений: как спроектировать и изготовить товар с необходимыми для рынка потребительскими свойствами, как посредством цены донести до потребителя идею ценности товара, как рекламировать и продавать товар и т.д.

Предлагаемый справочник предназначен для широкого круга читателей, в нем использован опыт ведущих зарубежных стран применительно к социально-экономическим условиям нашей страны.

Цены на вышеперечисленные брошюры договорные. Оптовому покупателю предоставляется скидка.

Наш адрес: 103031, Москва, Столешников переулок, дом 11, комн. 434. Редакция международной деловой газеты «Финансовые вест» («Финвест»).

Тел.: 927-10-55.

Факс: (095) 921-98-05.

...ГОРА ИДЕТ К МАГОМЕТУ

Размышления о том,
что происходит с авиагрузами на земле

Что может быть хуже зубной боли?

Головная боль. Когда получаешь в Шереметьево-2 пришедший на твое имя груз. Оформление множества бумаг, пропусков, отсутствие четкой информации, неточности, которые так или иначе возникают в документах, почему-то всегда трудно совместимые транспорт и грузчики, неожиданные вопросы, многочисленные поездки город — аэропорт — город, опоздания, штрафы как следствие могут надолго засадить на больничный даже самого здорового специалиста, еще не достигшего категории "аса". Нервотрепка такая, что большинство на фоне грузового аэропорта даже не замечают небольшое здание с буквами "ЭКСПРЕСС-СЕРВИС".

А жаль. Первое, что бросается в глаза при входе, — это табличка: "Здесь вам помогут заполнить грузовые таможенные декларации". Причем она так отличается от уже приехавшей калки "Чем я могу вам помочь?" с интонацией "В чем дело?" (это второе значение английской фразы "May I help you?"), что сразу начинаешь завидовать тем избранным, удел которых только спокойно ждать, пока за них все сделают работники фирмы "ЭКСПРЕСС-СЕРВИС". Поэтому мой первый вопрос вице-президенту транспортно-экспедиторской фирмы "ЭКСПРЕСС-СЕРВИС" Юрию Константиновичу ВЕРНИДУБУ: кто же эти люди, которые быстро сдают бумаги и уезжают со спокойными лицами и душами?

— Наши клиенты. Но не думайте, что ими могут стать только "сливки" современного бизнеса. Мы с удовольствием будем работать со всеми, правда, только юридическими лицами вне зависимости от их форм собственности. По таможенным правилам физическое лицо должно само предъявить свой груз для досмотра. И получается, что мы не можем сказать человеку: "Будь в Москве, а мы за тебя все сделаем". Мы можем помочь ему советом, выделиться специалистом, который покажет, что и как делается, но не более.

Во всем мире уже очень давно основная масса грузополучателей для получения своих "посылок" в аэропорты не приезжает. За них это делают транспортно-экспедиторские фирмы. Они получают грузы, проводят таможенное оформление и привозят груз под дверь получателя.

У нас такой системы не было. До недавнего времени существовал лишь один "Союзвнештранс", которого на всех клиентов явно не хватало. Поэтому мы, когда организовывали свою фирму, ощущали ее нужность и знали, как сделать так, чтобы она нормально взаимодействовала и с аэропортом, и с клиентами и получала доход.

— Получается, ваша организация — посредник между службами аэропорта и грузополучателями?

— В принципе так сказать можно, но посредник не в том понимании этого слова, которое сложилось в нашей стране за последние годы: мы не перепродаем, не знакомим заинтересованных лиц, оставаясь в стороне. В одних случаях мы больше представляем интересы клиента, когда получаем его грузы, в другом — Аэрофлота, когда занимаемся отправками, но во всех ситуациях

мы выступаем как комплексная производственно-сервисная структура. Мы предоставляем полный пакет услуг по наземной обработке экспортно-импортных грузов. Но поскольку наша страна больше получает, чем отправляет, то нам приходится чаще заниматься импортными грузами. По поручению грузополучателя мы получаем его груз, предъявляем таможен, производим "таможенную чистку", то есть выполняем все таможенные формальности. И далее — доставляем грузы до двери клиента. Все это делается быстро — в течение двух суток с момента поступления грузов в Шереметьево. Клиент сюда не приезжает. Мы просто говорим ему, какие бумаги от него требуются, помогаем их оформить, и вся тяжесть дальнейших забот ложится на нас, на наших специалистов, которые досконально знают все, что касается оформления грузовых авиаперевозок.

— Но для скоропортящихся товаров двое суток — слишком большой срок. В экстренных случаях как быстро вы можете доставить груз клиенту?

— Дело в том, что мы можем заняться получением груза только после того, как он попадет на склад аэропорта. А иногда с момента приземления самолета до официальной регистрации груза на складе проходит несколько часов. Только после того, как груз документально принят аэропортом и мы узнаем о его прибытии, начинаем работать с документами на груз.

— Можно ли их оформить заранее, пока груз в полете?

— Да, если точно известны все необходимые данные о грузе. И если все документы будут оформлены заранее, то при оптимальном

стечении обстоятельств скоропортящийся груз через несколько часов будет уже у клиента.

— Получается, что вы спасаете грузополучателей от излишней траты нервов, ненужного прогона автомобилей и, в конце концов, от аэрофлотовских штрафов. Ведь, насколько я знаю, судьба обычного груза такова. Он попадает на склад аэропорта. Потом по адресу грузополучателя высылают уведомление. Потом он в поездах приезжает в аэропорт. И потом начинается "хождение по мукам". При этом надо учесть, что у работников аэропорта тоже есть четкое рабочее время и перерывы на обед, и разные смены. А после двух суток хранения на складе Аэрофлота приходится платить прогрессирующие штрафы, оформлять дополнительные платежи... Сколько стоят ваши услуги? Бывают ли случаи, когда аэрофлотские штрафы превышают ту плату, которую взяли бы вы за свои услуги?

— Конечно, сплошь и рядом. Стоимость наших услуг зависит в основном от веса груза. Причем, чем больше масса груза, тем он будет "выгодней" для клиента. У нас предусмотрены скидки, которые возрастают в зависимости от веса груза. Стоимость услуг не зависит от стоимости грузов, от того, в какой район Москвы или Московской области его придется везти "под дверь".

Со многими, примерно со 100 клиентами, мы работаем на основании долгосрочных договоров. С нами так сотрудничают, допустим, МНТК "Микрохирургия глаза", известная многим покупателям американская торговая фирма "Ле Монти", Пензенский часовой завод и многие другие. Наша контрактная система рассчитана на год, по истечении которого контракт либо расторгается, либо продлевается, либо могут быть пересмотрены его условия. Мы можем работать и с клиентами, которые получают груз единоразово. Ведь не все регулярно получают грузы из-за границы. Мы никогда не "просеиваем" клиентов, не сортируем их на хороших и плохих. Обслуживаем всех.

Наша организация несет ответственность перед клиентами по полной стоимости груза. То есть, если мы получили от Аэрофлота груз в полном порядке (или не в полном, но почему-то зарегистрировали как полностью полученный), но по каким-либо причинам не довели его в полной сохранности до получателя, то оплачиваем полную стоимость потери. Теоретически ведь всякое может случиться. И пожар, и авария, и просто в конце концов человеческая ошибка. Мы несем

Вице-
президент
транспортно-
экспедиторской
фирмы
"ЭКСПРЕСС-
СЕРВИС"
Юрий
Константинович
ВЕРНИДУБ

Фото
Андрея
ЧЕРНОВА

ответственность по полной стоимости груза в отличие от авиакомпаний, которые платят за килограмм груза, будь то компьютеры или колготки. Это заставляет нас очень бережно и внимательно относиться к грузу.

— Но ведь все международные грузоперевозки и так обязательно страхуются.

— Во-первых, вовсе не обязательно. Это на усмотрение отправителя, а потом, страхование заканчивается в аэропорту с момента выдачи груза получателю.

— Что вы делаете в том случае, если клиент желает отправить груз?

— Все то же самое, только в обратном порядке. Груз лежит у вас. Вы просите нас отправить его в какой-либо пункт и даже можете выбрать авиакомпанию, которая вас больше устраивает. Исходя из этого мы бронируем отправку. Но в силу того, что "ЭКСПРЕСС-СЕРВИС" является агентом Аэрофлота по продаже грузовых перевозок, мы вам будем рекомендовать именно эту авиакомпанию, потому что это обойдется вам несколько дешевле. Посреднических процентов мы не берем. Мы забираем ваш товар, если нужно, упаковываем его и на наших машинах отвозим в аэропорт. И так далее. Можно отправить ваш груз не только рейсовыми самолетами, но и организовать специальный чартерный рейс, причем не один. Готовы предложить и другие, более дешевые, перевозки: железнодорожным, автомобильным, морским транспортом, но поскольку наша задача — тривлечь грузы для авиаперевозок, мы делаем акцент на воздушном транспорте.

— Отправляя чей-то чужой груз, вы берете на себя колоссальную ответственность. Работаете, как вы го-

ворите, со всеми. А грузоотправители бывают разные: могут подсунуть что-нибудь маленькое "невывозное" в упаковку среди большой массы другого товара.

— Теоретически обмануть всегда можно. Но таможня и существует, чтобы выявить незаконные перевозки. А ответственность перед таможней несет клиент. Конечно, если грузы не соответствуют документам, нам тоже придется пережить неприятные минуты, но так или иначе обязательно выяснится, кто виноват.

— Каким образом вы доставляете груз до двери, допустим, марсельского или вашингтонского получателя?

— "ЭКСПРЕСС-СЕРВИС" с 1991 года является членом международной организации "WACO" (World Air Cargo Organization), объединяющей транспортно-экспедиторские фирмы 54 стран мира, и эксклюзивно представляет в ней Россию. Иначе говоря, "WACO" — это огромная межгосударственная агентская сеть, в

которой каждый представитель является агентом всех остальных. Таким образом, имея агентов в различных регионах мира, мы можем благополучно доставить груз любому получателю, невзирая на государственные границы, и выполнить любое поручение отправителя. Кстати, имея широкую агентскую сеть за рубежом, мы можем предложить клиентам более дешевые тарифы на авиаперевозки различными авиакомпаниями. Например, перевозку в Нью-Йорк мы можем предложить в 2 — 2,5 раза дешевле, чем другие фирмы.

— Конкуренты не "завидуют", что именно ваша организация представляет нашу страну в "WACO"?

— В том-то и дело, что их у нас пока что нет. Хотя даже здесь, в Шереметьево, можно создать еще несколько аналогичных фирм, и работы будет хватать на всех. Может быть, отсутствие конкурентов — это результат того, что для организации такой фирмы требуются довольно большой изначальный капитал, складские помещения, транспорт. Нам в этом очень сильно помог Аэрофлот. В то время, когда мы организовывались, на его складах "томилось" огромное количество государственных грузов. Они портились, разворовывались, и ощущалась явная потребность в мобильной фирме, которая бы грамотно "разгрузила" склады. Первый год мы работали на льготных условиях. Потом окрепли, сейчас уже вполне конкурентоспособны, но не с кем конкурировать... У нас есть складские помещения, в которых может храниться до 200 тонн грузов, парк автофургонов голландского, немецкого, советского производства, автопогрузчики, другая необходимая техника, компьютеризированная обработка грузовых документов позволяет работать более оперативно. Сейчас мы ежедневно обрабатываем около 20 тонн грузов. Строим дополнительные складские помещения. Но нам еще нужны агенты во многих городах России, Украины, Беларуси. В поисках их я много ездил, но больше не нашел организации, подобной нашей.

Беседу вела
Валерия НЕМЦОВА

103339,
Москва
Шереметьево-2

Тел.: 578-92-63
578-87-11
Fax: 578-27-80
Телекс: 411917
MOWES SU

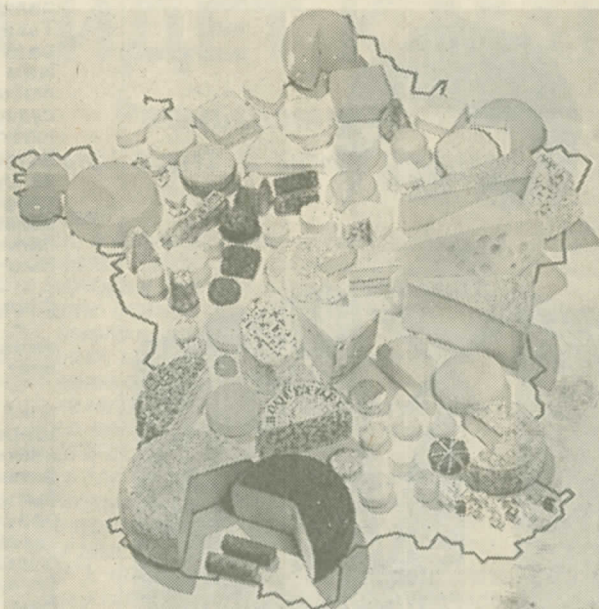
"ЭКСПРЕСС-СЕРВИС"
транспортно-экспедиторская фирма

Bon appetit**СЫРА НЕ БЫВАЕТ МНОГО**

В России чаще всего — вообще не бывает.

Очень трудно представить, но во Франции существует четыреста сортов сыра. И вино там тоже весьма разнообразное. А продегустировать и то и другое нас пригласила ассоциация друзей Франции (наша) и ассоциация «Франция — Россия» из провинции Нор-Па де Кале.

Правда, сыров на дегустации было всего десять, а вина — только четыре вида. Но этого для большинства присутствовавших, обычно питающихся лишь сыром адыгейским, было вполне достаточно, даже слишком; чтобы привыкнуть и полюбить такие изыски, как настоящий рокфор, надо приучаться к нему с раннего детства. Поэтому особенным успехом пользовались наиболее приближенные по вкусу к нашему родному сыру (рука не поднимается написать «сырам») — швейцарский с большими дырками и плавленый камамбер. А безумно дорогой особый козий сыр, который благоухал овчарней и псарней одновременно, как говорится, не «пошел». Французы любят сыр вообще и едят его ежедневно, а ароматные пикантные сыры — особенно. Та-

Сыры, сыры, еще раз сыры... французские

кой у них, француз, менталитет. А дегустируемые экземпляры разили естественными запахами в полной мере, поскольку готовились не промышленным, «массовым» способом, а были сделаны на небольших деревенских сыродельнях из прекрасного жирного молока. Этот сыр варили дедовским способом, а потом выдерживали в подвалах от полугода до двух лет.

Впрочем, большой специалист по сыру из Франции, Иван Оффрой, присутство-

вавший на дегустации, вселил надежду на то, что и у нас в деле сыроварения не все потеряно. «Сегодня нам в отеле подавали какой-то сыр, так по вкусовым качествам он вполне на уровне», — обрадовал он нас. Был ли сыр, подававшийся в отеле, отечественным, выяснить не удалось. Во Франции обычно к сыру подается вино. И тут главное, чтобы одно соответствовало другому. Легкие сыры запивают белым вином. А к ядреному козьему необходимо что-то

такое же дорогое и виртуозное. Например, «Шатонеф дю Пап» (восемьдесят франков бутылка) «цвета граната с нюансами цветов черепицы», пахнущее сухими фруктами, пряностями, мясом и, говорят, еще и трюфелями (о чем поспорить не могу) одновременно.

«Шатонеф дю Пап» выпускается семейной фирмой «Пер Ансельм», чей президент, Жан-Пьер Брот, собственноручно, спонсировал дегустацию и вместе с супругой разливал вино по бокалам.

На дегустации также можно было испить и другие шедевры «Пер Ансельм» — белое и красное бордо и «Кот дю Рон». Последнее мсье Брот, по его словам, выпивает ежедневно по полбутылки. И ему нравится. Но, владея погребами «Пер Ансельма», я бы на месте мсье Брота прикладывалась к вкусовому и незатейливому белому бордо. И выглядела бы, впрочем, при этом не *comme il faut*: во Франции теперь предпочитают пить понемногу, но только изысканные вина. Потому как французы считают, что судьба нации зависит от того, чем она питается.

Ну и правильно делают.

Елена АВЕРИНА

НЕ НУЖНО БОЯТЬСЯ ЧЕЛОВЕКА С РУЖЬЕМ. МОЖЕТ, ОН ПРОСТО ОДИНОК

Житель города Остров Псковской области А.Степанов не любил выпивать в одиночку и всегда искал компанию. Купив бутылку, он стучался в первую же попавшуюся квартиру. И никто, даже самый убежденный трезвенник, не мог отказать ему в гостеприимстве, поскольку Степанов являлся к хозяевам не только с бутылкой, но и с автоматом в руках. Такой аргумент действовал безотказно: хозяева покорно садились за стол и делили трапезу с необычным гостем. Степанов не буянил, не грабил, просто выпивал бутылку и спокойно уходил, закинув АК за спину.

Милиция, прознав о пьянице-автоматчике, захватывала его по всем правилам, как особо опасного. Перестрелки не было, нарушитель мирно сложил оружие. Но как же было удивление оперативников, когда они завладели автоматом: оружие-то оказалось не настоящим, а точной копией «Калашникова».

Анатолий ТИХАНОВ

КАК УМРУ — ПОХОРОНИТЕ

В одном из благоустроенных сел у деда умерла бабка. Пошел дед в контору специфических услуг, где узнал, что за два венка придется отдать всю пенсию, а для того, чтобы получить место на кладбище и купить гроб, и

вовсе надо бы найти богатых родственников. Поразмыслив, дед сам сколотил гроб, сам обмыл и одел свою старуху, да и схоронил на огороде, в малиннике, возле кустов сирени. Место, говорит, хорошее.

Шокированные соседи пожаловались в милицию, но единственное, в чем могли укорить старика стражи порядка, так это в том, что он «создает прецедент» и эдак все огороды превратятся в кладбища.

А в Барнауле, например, когда в одной семье умер дед, родственники — дочь, зять и внучка, — не имея средств дедушку похоронить, положили его в деревянный ящик и... поставили в сених, посыпав солью. Надо сказать, что логика в этом поступке все же была: холода стоят крепкие, и «солевой» покой-

ник мог пролежать до весны, пока это, редко бывающее трезвым, семейство смогло бы поднакопить деньжат на похороны. Но и здесь соседи оказались настороже: никуда звонить они, правда, не стали, зато скинулись на гроб и могильщиков и сами похоронили деда.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

БИРЖА ТРУДА ДЛЯ «БЫВШИХ»: АССЕНИЗАТОРОВ ПРОСЯТ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ

Да, чудеса творятся в нашем Отечестве! Когда все говорят о безработице, когда чуть ли не в каждом поселке городского типа создаются биржи труда, газета «Мос-

ковский комсомолец», известная своей рекламной неразборчивостью, публикует объявление следующего содержания. Некая московская фирма («организация», как сказано в объявлении) ищет бывших высокооплачиваемых сотрудников министерств и ведомств на высокооплачиваемую работу. Номер телефона указывать здесь не имеет смысла, поскольку, как выяснилось, прием на работу был прекращен спустя две недели со дня публикации одного-единственного объявления — столько оказалось желающих трудоустроиться.

Милая девушка на том конце провода наотрез отказалась сообщить, кем именно заняты какие места. Пришлось мобилизовать старшее поколение. Довольно низким голосом моя дальняя родственница — в прошлом действительно видная чиновница — осведомилась у дежурившей девушки, не найдется ли и для нее местечка. «Перескочив» несколько ступенек служебной лестницы, прапратетушка представилась заведующей отделом методики Министерства просвещения СССР. Увы... Разом изменив милый голос на немилый, то есть на жесткий, девушка отрезала: «творческих», мол, не берем.

Но, уловив в интонации моей престарелой родственницы слезные нотки, сжалилась и пояснила. Оказывается, «организация» интересуется чиновниками только на уровне «главков». То есть небольшими чиновниками. К тому же — исключительно «технической» направленности. Дальнейшая судьба счастливых складывается примерно одинаково: после так называемого «собеседования» чиновников разбирают «по отраслям», «куда именно — так и осталось тайной». Особенно ценятся нефтяники и газовики. Хуже идет деревообрабатывающая и лесная промышленность. Сзади плетутся геологи и сталевары. «Ассенизаторы» же совсем не любят, хотя предложений таких — хотя отбавляй.

Эдуард ДОРОЖКИН

«НЕ ВАЛЯЙ ДУРАКА, АМЕРИКА!» —

с полным основанием могут сказать теперь двадцать девять московских знатоков американского права.

Все они получили недавно диплом о высшем американском юридическом образовании из рук почетного профессора двух университетов

(Гарвардского и Эмери) — Гарольда БЕРМАНА.

А началась эта эпопея еще летом 1991 года. Легкий на подъем Михаил Горбачев съездил в очередной раз в Штаты, встретился там с кем-то из бывших президентов и быстренько договорился о совместной правительственной юридической программе. В рамках этой программы с помощью богатеньких заокеанских спонсоров и возник первый в России Центр американского права.

Полтора года соискатели престижного диплома постигали с помощью американской преподавательской элиты такие заковыристые дисциплины, как конституционное право США, уголовный и гражданский процессы, право прецедента, международное право купли-продажи

и т.д. А заодно изучили и куда более актуальные для нас вещи, как-то: контракты, продажи, интеллектуальную собственность, безопасность кредитных сделок и многое другое.

До финиша дошли не все. Зато теперь за вооруженными до зубов знаниями адвокатами, юрисконсультами, мидовскими работниками, сотрудником пресс-центра российской прокуратуры и следователем по особо важным делам, видимо, всерьез начнут охотиться коммерческие структуры.

Вручая дипломы, профессор Берман торжественно объявил выпускникам об их главном и почетнейшем праве — бесплатной парковке автомобилей возле здания университета Эмери.

Елена САЛИНА

27, 28 февраля

состоится семинар

ЗДОРОВЫЙ ПОЗВОНОЧНИК

Ведущие: Марк Мазин и Алексей Саморуков (Россия)

Участники семинара будут обучаться практическому методу мышечно-энергетической коррекции позвоночника — главного энергетического канала организма человека. Авторы метода — к.т.н. М. Мазин и к.м.п. А. Саморуков. На семинаре можно приобрести устройство для самомассажа позвоночника «Армос» (его ориент. стоимость — 1500 руб.).

Ориент. стоимость билетов — 1400 руб.

Время: с 10.00 до 19.00.

Телефон для справок — 975-40-68.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Аэлита ЕФИМОВА

ЕСЛИ ДРУГ ОКАЗАЛСЯ... ВОР

Меня ограбил друг. Вернее: мою семью обокрал почти член семьи.

Мы поняли сразу, что это он, самый близкий, как только вошли в разоренную квартиру. Слишком театрально был выломан замок в двери, чересчур напоказ вывалено белье из шкафа. Когда вызвали милицию, примчался и он. Первыми его словами с порога было: «Что случилось, брат?» (так они с мужем всегда называли друг друга — братьями).

А за несколько часов до этого он открыл своим ключом нашу дверь... А месяц назад он с утра до ночи клеил обои и белил потолки в нашей квартире, помогая мужу делать ремонт... А неделей раньше у нас болел ребенок, и он носился по всей Москве в поисках лекарств... А пару дней назад он хорошо зара-

ботал, пришел и разделил пачку денег пополам, как это делал обычно мой муж...

Теперь, видно, для него настали трудные времена.

Он потом ужаснулся (а скорее — испугался), сочинил легенду про третьего-виноватого, возвратил и деньги, и вещи. С тех пор ноги его не было в нашем доме. Не мы прогнали — он сам исчез. Мы, его жертвы, ему теперь неприятны, хоть и делаем вид, будто поверили в легенду. И отчего-то стыдно нам — не ему.

Рассказала я эту историю не для того, чтобы поразить

воображение, я просто хочу ответить всем тем, кто уже дал умный совет: «Надо быть разборчивей в общении».

Никто при этом не подсказал: где те фильтры, посредством которых получают дистиллированно чистых друзей? И что это за принципы, исходя из которых можно смотреть в глаза обокравшему тебя другу и не чувствовать себя виноватым за то, что живешь в такое подлое время.

Время, когда кругом идут балы и балом правит рэкет. Когда «диагноз» страны — не

рефлексирующий Раскольников, а здоровый герой-наемник, не задающий лишних вопросов перед тем, как проломить голову старухе-процентнице. Когда стыдно ездить на метро и много работать, но не стыдно украсть.

И вранье, будто мой бывший друг — объект для психиатров. Он просто — наглядный показатель того, что с нами происходит. Я его не оправдываю, я объясняю сама себе, почему у меня готово для него прощение и почему я не считаю этот случай — уроком для себя, не делаю выводов, не зарекаюсь впредь не общаться с потенциальными раскольниковыми, бандитами и отщепенцами. Вполне вероятно, что именно они — потенциальные господа в нашей стране, а вот мы, которые не в их рядах, — потенциальные отщепенцы...

Елена САЛИНА

ДРАКОН СКОРЕЕ ЖИВ

В детском доме меня ждали. Худенькая девочка бросилась навстречу, едва я протиснулась во входную дверь, схватила меня под руку и, не давая оглянуться, потащила в глубь коридора, приговаривая: «Бегом, бегом». С хорошим ускорением мы пронеслись вдоль цепочки дзорных, заговорщицки нам подмигивающих, и взлетели на второй этаж. Там меня впахнули в какую-то комнату и, прошептав: «Осторожней! Дирюга еще здесь!» — заперли на ключ.

Поскольку все шло к тому, что «дирюга», она же директор детского дома № 8 Людмила Дмитриевна Севостьянова, вообще не пустит меня на порог. По крайней мере, разговаривать со мной она отказалась наотрез. Сначала потребовала все вопросы в письменном виде, а потом вспомнила, что просто очень занята. И она занята, и завуч, и старший воспитатель, и все мало-мальски ответственные люди в доме заняты подготовкой к новогоднему празднику.

И тогда я поняла, что это очень странный детский дом. Там случаются загадочные вещи, о которых я, впрочем, где-то уже читала. Может, у Оруэлла, а может, у Кафки. Мне кажется, это выглядит так.

Все, большие и маленькие, собираются в актовом зале, зажигают разноцветные лампочки, берутся за руки и начинают водить вокруг елки свой бесконечный хоровод. Лиц нет — только маски. Взрослые наряжены в добрячков, дети делают вид, что очень вежливы и послушны.

Вдруг дети начинают исчезать. Один, другой, третий... Оставшиеся с легким удивлением разглядывают свои руки, повисшие в воздухе, но убаюканные сладкой музыкой директорского голоса, который льется из всех динамиков: «Я заставлю вас быть счастли-и-вы-ми-и...» — вновь восстанавливают круг и молча продолжают свое сонное движение.

Вспомнила. Это, наверно, «Дракон», сказка Шварца.

Весной пропал Корзинов. Не то чтобы совершенно испарился, а как было сказано всем, уехал работать на экспериментальный электромеханический завод.

Это случилось после посещения директорского кабинета некими деловыми людьми. Проведя предварительные переговоры и просмотрев личные дела, они выбрали именно его, Сергея Корзинова, физически развитого семнадцатилетнего парня, к тому же круглого сироту.

Корзинова забрали вместе со всеми документами, что, по правилам, категорически запрещено. Личное дело выпускника должно храниться в детдомовском архиве, а администрация обязана убедиться, что несовершеннолетний обеспечен достойным жильем и работой по специальности.

Вполне естественно, что таинственное исчезновение Корзинова породило у детей и воспитателей ряд вопросов. Но едва вспыхнувшее всеобщее недоумение погасило лето. Детский дом, как обычно, выехал на каникулы за город, и о Корзинове на время забыли.

В начале сентября Корзинов объявился вновь. Те же люди привезли его в детский дом на роскошной иномарке, сытого, хорошо одетого и довольного, дабы он мог покрасоваться перед старыми друзьями и подтвердить: все — нйштяк! Дескать, там кормят, одевают, денег дают да еще и на машинах возят вон на каких. Где — там, Корзинов говорить наотрез отказался. Зато добавил, что за примерную работу скоро получит он отпуск, отвезут его вместе с другими в пансионат и выдадут всем по личной девочке.

Детский дом пришел в волнение. Ну кому не снился щедрый заокеанский дядюш-

ка? Но чтоб в образе электромеханического завода... Что-то было не так.

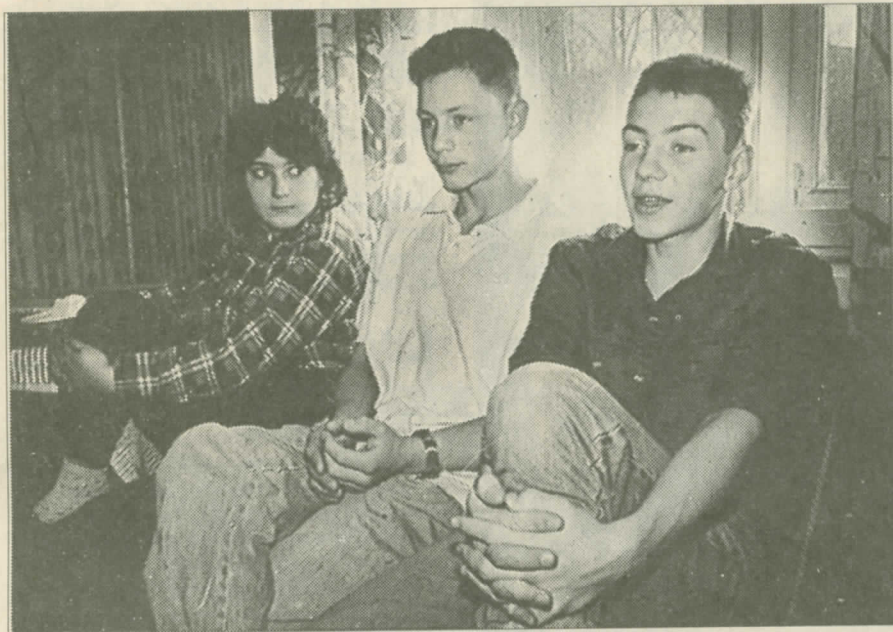
Через несколько дней детдом опять посетили сдержанные на язык вербовщики. Никого не стесняясь, они расположились в кабинете завуча и стали вызывать заранее отобранных ими детей по одному на собеседование. Мальчиков спрашивали, как они относятся к армии, к дисциплине, сколько раз могут подтянуться на турнике, любят ли собак. Девочек — что умеют делать по хозяйству, есть ли парень, не собираются ли замуж, наконец, как они относятся к женщинам легкого поведения.

Аня Мухина, будучи достойной воспитанницей, ответила, что относится отрицательно, а ее упрекнули: напрасно. Анину подружку отвергли сразу, по внешним данным, что ли. А одного мальчика — как замеченного ранее в воровстве.

А в коридоре волновалась завуч «Эливанна». Она предупредила Аню: «Ты не говори, что у тебя много родственников. Скажи: только брат».

В результате отобрали троих: Аню Мухину, Сережу Токмакова и Вову Романова. Их посадили в черную «Волгу» и повезли на следующее собеседование, «к боссу».

Офис, куда они приехали, оказался целым домом со множеством комнат. «В нем можно было заблудиться», — вспоминают ребята. В каждой комнате находились компьютеры и другая аппаратура, на которой, впрочем, никто не работал. Босс, сидевший в главной комнате, выглядел крепко сбитым, коренастым здоровяком. На столе перед ним стояла статуэтка в виде боксерской перчатки. Босса звали Игорь Владимирович. «Вы должны уметь справляться с любыми трудностями и делать все, что вам скажут», — поведал босс.

Аня Мухина, Вова Романов и Сережа Токмаков снова в детском доме

Аня Мухина: «Все это мне очень не понравилось — ну, их лица были такими отталкивающими, — и я решила никуда больше не ездить».

А мальчишки вернулись гордыми. «Я буду кинологом, — твердил Сережа, — мне будут платить десять тысяч в месяц, потом дадут квартиру, машину, видак, холодильник и все, что полагается».

Вове обещали, что он станет кем-то вроде спецназовца, получит форму, пистолет, его научат разным приемам. А зарабатывать будет тем больше, чем лучше будет работать.

— Какие кинологи? Какие спецназовцы на заводе, даже и экспериментальном? — в очередной раз изумились воспитатели и помчались за разъяснениями к директору.

— Вы не понимаете, — рассердилась госпожа директор. — Эта организация миллионами ворочает!

И сделала вид, что тема исчерпана.

Но воспитатели не успокоились. Через знакомого гаишника они решили проверить номер черной «Волги». Потому что телефон, который им дали, увозя Корзинова, оказался липовым.

Машина принадлежала Российской лиге профессионального бокса.

7 сентября детский дом стоял на ушах. — Токмакова с Романовым увозят, — вопили дети, а дежурные воспитатели бежали за машиной и уговаривали мальчишек одуматься. Аня в последний момент закатила истерику и осталась, чем вызвала неопишумый директорский гнев. Вербовщики обещали вернуться за ней 9-го, и тогда воспитатели спрятали Аню за пределами детдома.

А Сережу с Вовой так и увезли. Опять

вместе с личными делами.

Вова Романов: «Мы долго ехали на машине, выехали из Москвы и попали за город. Остановились перед бетонным забором. У входа нас встретил Корзинов в рабочем комбинезоне, весь перепачканный цементом. Внутри велось какое-то строительство. Один большой дом был уже готов, строился другой, и собирались строить третий. Еще там стояли четыре жилых барака с двухэтажными нарами. Меня поселили вместе с Корзиновым и еще одним парнем».

Сережа Токмаков: «Там было примерно 12 служебных собак, за которыми мы ухаживали. Но через две недели мне сказали, что у меня плоскостопие и поэтому я не могу работать кинологом. И меня назначили помощником завхоза — раздавать одежду, белье. Начальников было трое. Самый главный — Василий Юрьевич, тот, который приезжал в детский дом. Его все слушались. Василий Юрьевич говорил, что все взрослые здесь — военные люди. У него у самого был офицерский кортик».

Вова Романов: «Как нас и предупреждали, дисциплина была строгая. В семь утра подъем, зарядка, бег, потом работа до вечера. Доски носили, батареи, в общем, то, что скажут. Три раза в неделю нас возили на тренировки по кикбоксингу в спортзал возле Курского вокзала. Там нас ждал тренер».

Сережа Токмаков: «Девочки работали поварами. Кормили нас очень хорошо, кур давали, яичницу, салата сколько хочешь. Разные правила рассказывали, типа: «учись молчать — говорить тебя научат» или «работа ни с кем не обсуждается». А по вечерам все вместе мы смотрели видяк. Отлучаться не разрешалось».

Вова Романов: «Через неделю меня ко-

ротко, как в армии, подстригли. Корзинов сказал: «Теперь тебя сфотографируют, выдадут удостоверение, и ты будешь кадровым». Как-то так он выразился. И я испугался. Я не хотел оставаться здесь навсегда. Но я вдруг понял, что обратной дороги уже не будет...»

Сережа Токмаков: «Василий Юрьевич учил нас, как пользоваться оружием, как проводить задержание человека и его посадку в машину, как нужно вести себя с милицией, если тебя задерживают, и тому подобное. У Игоря Владимировича была кобура, такая же, как у Василия Юрьевича, которая носится под мышкой. И из нее торчала ручка пистолета. Однажды я заметил под кроватью в своей комнате «лимонку»...»

Вова Романов вернулся в детский дом через неделю. Сережу Токмакова привезли через полтора месяца — тоже затосковал. А еще месяцем позже многие средства массовой информации оповестили читателей о том, что в отношении Российской лиги профессионального бокса ведется следствие. Незначительная уличная разборка дала повод к изъятию милицией целого арсенала оружия и взрывчатых веществ с подмосковных баз лиги — в Домодедове (где находились детдомовцы) и под Люберцами. По ряду признаков можно предположить, что под маркой развития профессионального спорта потихоньку создавалась мощная, разветвленная, военизированная организация. Кем и для каких целей — пока не ясно. Но то, что подбор юных кадров для нее был поставлен на серьезную основу, — факт.

Я перелистываю общую тетрадку, изъятую в результате обыска. Тетрадка озаглавлена: «Список на II этап конкурса (с готовыми документами)» — и дальше в строгом соответствии с кем-то придуманным образцом: ФИО, год рождения, образование, телефон, адрес, состав семьи, рост, вес, обувь, головной убор, спорт, ОО (надо думать, «особые отметки»).

Тетрадь испещрена фамилиями девочек и мальчиков шестнадцати-семнадцати лет. В основном из малообеспеченных, неблагополучных семей («родители разведены, контакта с отцом нет», «отец не живет с семьей, отчим в плохих отношениях», «мать — уборщица в школе», «мать — инвалид II гр., живет с бабушкой», «отец — монтировщик, мать умерла, плохие отношения с мачехой»).

Образование, как правило, неоконченное среднее, часто — «учится в ПТУ» и очень редко — 10 классов средней школы.

Графе «спорт», по всей видимости, придавалось большое значение, поскольку почти все дети (только 3 прочерка) указали: карате, дзюдо, бокс, на худой конец — плавание, футбол, теннис, лыжи.

«ОО»: «печатает на машинке, 185 зн. в мин», «чертить может», «марки коллек-

Президент Российской лиги профессионального бокса С.Н.Попов принимает журналистов

ционирует», «электротехника», «лепка из глины», «рисует, мастерит».

А внизу, как бы итожа формуляры, размашистые красные пометки: «приглашена 10.11.92 на неделю в Дом-во», «готов в ближ. время поехать в лагерь», «готов на работу в лагерь со след. недели», «вторник, 15.00, с документами, обе Водолеи», «готова на 3-ю очередь».

И только одна страница перечеркнута крест-накрест с резолюцией: «отказались родители».

Из объяснений, полученных в ходе следствия

«Мне захотелось работать с собаками, и родители меня отпустили».

«После окончания испытательного срока мне сказали, что в школу (кинологов. — Ред.) я принята, и теперь надо ждать приглашения на учебу, но приглашения так и не последовало».

«Никаких документов о приеме на работу я не составляла и нигде не расписывалась, трудовая книжка осталась на руках».

«Воспроизвожу по» памяти клятву, данную мной при поступлении в лигу. Обязуюсь выполнять требования своего инструктора. Обещаю, что не буду воровать и разглашать военную тайну. Если я убью сотрудника лиги профессионального бокса, то в любое время меня могут убить...»

И вот, наконец, опять.

«Дома, посоветовавшись с родителями, я решила не поступать в школу и больше туда не звонила и не ходила».

Какими мудрыми бывают все же иногда родители.

Странные настали времена. Я бы даже сказала — фантазмагоричные. Будущему бытописателю дарю безвозмездно пару сюжетов. Например, такой.

Приходит дочка домой.

— Мама, я б в спецназовки пошла!

— Чудесно.

— Там будет железная дисциплина, я буду спать в бронезилете, и на два года ты можешь забыть о моем существовании.

— Восхитительно, родная. Это как раз то, о чем мы с тобой всегда мечтали!

— И если я случайно убью кого-то из подельников, тогда в отместку убьют меня.

Мать простирает руки к небесам. Немая сцена восторга.

Или еще такой.

Со вкусом обставленный кабинет современного офиса. Справа от окна — компьютер. На полированном столе — статуэтка в виде боксерской перчатки. За столом — президент Российской лиги профессионального бокса Сергей Николаевич Попов в прекрасно сшитом двубортном костюме.

Речь его эмоциональна и течет без малейших пауз (краткий конспект см. «Аргументы и факты», № 51—52, 1992), она насыщена праведным гневом по поводу беззаконий, творимых областной милицией.

Но если попытаться выкристаллизовать из диктофонной записи те редкие вопросы, которые в аналогичный спич удалось вставить мне, и конкретные на них ответы, получится весьма забавная штука. Примерно следующее:

— ...потому что разведение собак, содержание чистоты породы — это...

— Сколько?

— Что сколько?

— Сколько у вас собак?

— Вы какие-то странные вопросы задаете. Откуда я знаю, сколько собак? Вы поговорите с этими девочками, которые готовы спать в обнимку с этими собаками, потому что...

— Сколько? Девочек у вас сколько?

— Какая разница сколько девочек? Почему я, президент, должен об этом знать? Я, между прочим, болел. Год. И отошел от дел.

Кто б мне предложил стать таким президентом!

Допросив сотрудников лиги, следователи тоже очень удивились. Оказалось, что и ведущие специалисты смутно представляли не только свои обязанности, но и зарплату. «Согласно ведомости», — дружно твердили они. Ну чем не Кафка?

На стене одной из детдомовских спален нарисованы три картинки. Грустный клоун сидит под зонтиком. А за его спиной начинается пестрая, веселая радуга. Сказочный город из разноцветных кубиков, хитрое солнышко — и продолжение той же радуги. Дерево с райскими цветами, но растет почему-то не в земле, а в кадке — радуга заканчивает свой путь.

Все игрушечное. Красивое, но ненастоящее. Как импортный новогодний леденец.

Настоящее, знаете, какое?

Когда тюки «гуманитарки», которую сами же и разгружали, уплывают в неизвестном направлении, пусть даже она и «сэконд хэнд». Когда шефы присылают две тонны отборной картошечки с поля, а на кухне все тот же черный, водяной сульфат. Когда фрукты если и появляются в тарелках, то только гнилыми, а если котлеты вкусные, значит, привозные, то есть не местного производства. Когда одни трусики и одни колготки положены девочкам на год, а на складе хранятся «буденовки» исторического образца, как будто завтра, всем вместе, прямая дорога в Красную гвардию. Когда подаренные шоколад и жвачку можно отвратить только от особого расположения шеф-поварского сына... Вот баптисты — молодцы! Они каждому раздавали, что привезли, прямо в руки. Все дети это запомнили.

Ну почему, скажите, почему даже на завтрак чай бывает несладким, если в меню написано «чай с сахаром»???

Некоторые от этих вопросов сходят с ума. Тогда их отправляют в психушку.

И если тебя два года учат пришивать карманы, то как будет называться профессия, с которой ты уйдешь во взрослую жизнь?

А «кинолог» звучит красиво и убедительно.

Или, может, наемный убийца? Зомби? Камикадзе? Опытные люди говорят, что дети податливы как воск. И пусть бросит в меня камень тот, кто думает, что у наемника нет сахара, чтобы положить в чай.

А что такое хорошо и что такое плохо, пойдите расскажите в другом месте.

ДЕФИЦИТ ОТ ГУЛАГА

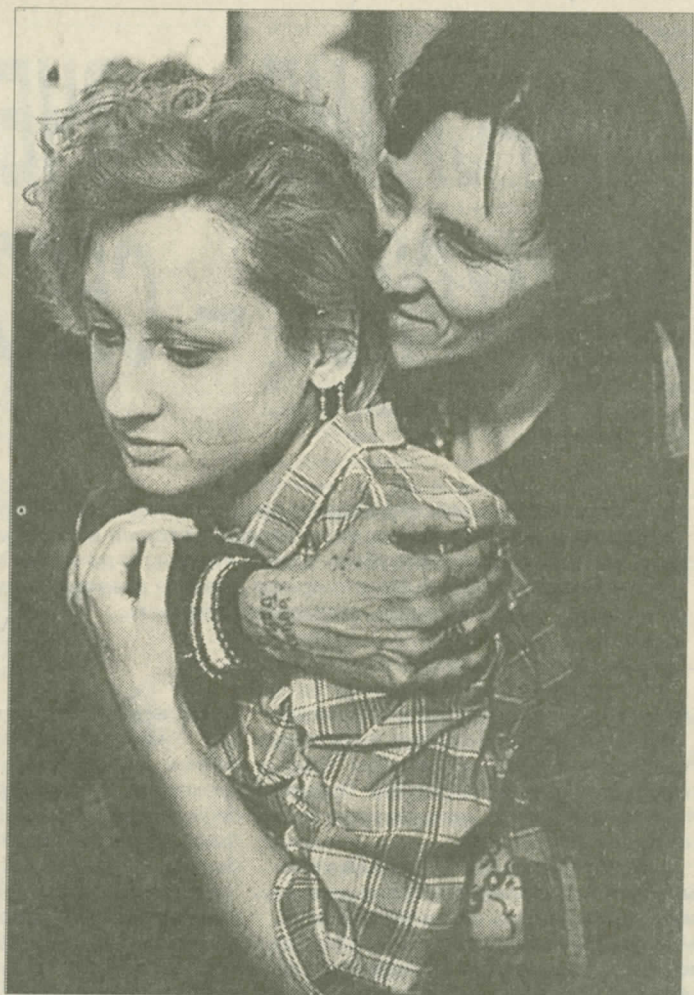
«З адача сейчас одна повсюду — выжить», — сказала заключенная женской исправительно-трудовой колонии № 22 города Красноярска. И, вздохнув, добавила: «И вам на воле, и нам — здесь». Видимо, поэтому и решила администрация красноярской «зоны» создавать совместное китайско-гулаговское предприятие по пошиву «пуховиков». Китайские бизнесмены берут на себя налаживание технологической цепочки производства и поставку материалов и части необходимого оборудования. За колонией — дешевая рабсила. В год

планируется выпускать 39 тысяч «пуховиков». Как уверяет администрация, дефицитная продукция позволит перейти к более эффективному бартеру. На что будет менять дефицит, администрация не уточнила. По международным нормам, извлекать прибыль из труда осужденных — запрещается. Это так, но исправительная система России находится в ужасном состоянии, а у государства денег не хватает даже на нормальные пенсии. Так что не до жиру. И в тюрьме, и на воле.

Дмитрий ХРУПОВ,
Андрей ЧЕПАКИН
Фото авторов

МАРСИАНЕ — ВЧЕРА. АНТИХРИСТ — СЕГОДНЯ

— Самое печальное, что когда я смотрю телевизор, то на многих митингах и демонстрациях вижу людей, которые вполне могли бы стать нашими пациентами. Мало того, я вижу их и во главе некоторых политических партий. Можно прямо диагноз ставить: психопатия, истерия, неуравновешенность...

Это мнение профессора Ю.И.Полищука, руководителя клинического отделения Московского НИИ психиатрии МЗ России. Но разговор наш с ним начался совсем с другого вопроса.

— Юрий Иосифович, о нашей телевизионной рекламе написано и сказано очень много. Ею возмущаются, ее пародируют, высмеивают за плохой вкус, вычисляют экономический эффект. То есть — разбирают со всех точек зрения, кроме одной — медицинской. Между тем — безвредны ли для нашего сознания все эти «чудо-мерседесы», супершопы, все эти воющие голоса, назойливые мелодии?

— К вашему приходу я провел в институте небольшой социологический опрос. И оказалось, что примерно 85 процентов опрошенных относятся к телевизионной рекламе резко отрицательно. Она раздражает их, мешает, надоедает.

— Простите, вы опрашивали врачей или пациентов?

— Врачей, пациентов, медсестер. Но результаты одинаковые. Отсюда вывод — телерекламу у нас в стране одинаково не любят и больные, и здоровые.

Теперь рассмотрим ее воздействие на наше сознание. Видите ли, каждый человек испытывает потребность в уважении к своей личности. Здесь же нам каждый день прямо или косвенно дают понять, что мы — люди второго сорта. Наша реклама рассчитана на чрезвычайно узкий круг людей. Но при этом сопровождается передачи, предназначенные для массового зрителя.

У последнего возникает чувство обиды, неудовлетворенности, собственной малоценности. Даром это не проходит. Снижается уверенность в себе, активность. Результатом может быть невротический эффект, депрессия.

Особенно опасно, когда реклама вклинивается в середину передачи или, еще хуже, фильма. Вы сосредоточены на том, что вам показывают, эмоционально этим охвачены, и вдруг — происходит резкий обрыв. В ваш процесс переживания грубо вмешиваются. Причем для того, чтобы сообщить информацию, которая либо вам неинтересна, либо вас крайне раздражает. Все это постепенно может привести к неустойчивости нервной системы. Добавлю, что именно такой прием используют ученые, когда вызывают искусственные неврозы.

— Но подобные вещи допускает и западное телевидение. Пусть там реклама лучше сделана, не так безвкусна — эмоциональный обрыв, о котором вы говорили, все равно должен происходить?

— А это уже прелести западного образа жизни, которые у нас еще недавно обличали и которыми сейчас начали восхищаться. Не знаю, правда, надолго ли. Но у вас получается двойной отрицательный эффект, потому что рекламируются товары и услуги, для большинства недоступные.

— Хорошо, если товары. Но вообразите какую-нибудь глухую вологодскую деревню, жителям которой по пять раз на день предлагают запомнить «факс фирмы «Сэлдом». Тут действительно с ума сойти можно.

— Да, вы осознаете, что ради выгоды узкой группы людей ваше сознание систематически засоряется. Почему руководство телевидения не может пожалеть миллионы простых зрителей? Телевидение вообще опасная вещь. Оно очень мощно воздействует на людей, с ним нельзя шутить. Помните сеансы Кашпировского, когда вся страна замирала у телеэкранов и потом мы имели сотни истерических неврозов. А ведь здесь дело не в Кашпировском. Это был в чистом виде результат телевизионной пропаганды. Кашпировскому создали рекламу, имидж — и вот результат.

Человеческое сознание — уязвимая вещь. Нет в природе ничего более тонкого и более высокого, чем наше сознание. А оно не ценится, не оберегается.

— Сейчас много говорят о том, что «мы живем в большом обществе», «страна сходит с ума» и так далее. В это легко поверить, стоит только пройтись по московским улицам. Недавно на Пушкинской площади я видела выступление американского проповедника. Седой, с распахнутой на груди рубахой, он бил себя в грудь и кричал о спасении. А вокруг собрались уже наши люди. Старушки в черном, с узелками через плечо, говорившие сами с собой, бомжи в разодранной одежде, кто-то пел, кто-то завывал, кто-то бился в судорогах. И то, что проповедник говорил по-английски, а рядом был «Макдоналдс», несколько общей картины не портило. Вдруг выползла наружу и оказалась перед нашим изумленным взором какая-то допетровская Русь — с юродивыми, блаженными. Посмотрите на вокзалы, рынки, станции метро. Что, действительно сумасшедших стало больше?

— Прежде всего, ослабли былые жесткие рамки психиатрической службы. У нас, как вы знаете, стали проповедовать большую терпимость, гуманизм. Если человек не ведет себя агрессивно, его выпускают. И многие из тех, кто раньше лежал в больнице, ходят сейчас по улицам.

Что касается наследственных психических заболеваний, как, например, шизофрения, то здесь число больных практически не меняется. Оно то же, что и двадцать, и тридцать, и пятьдесят лет назад. Окружающая действительность может провоцировать обострения, но не влиять на рост заболеваний.

Но если говорить о легких психических расстройствах, неврозах, депрессиях, то — да, их стало больше. Так всегда бывает в переломные исторические моменты.

— От них страдают все слои насе-

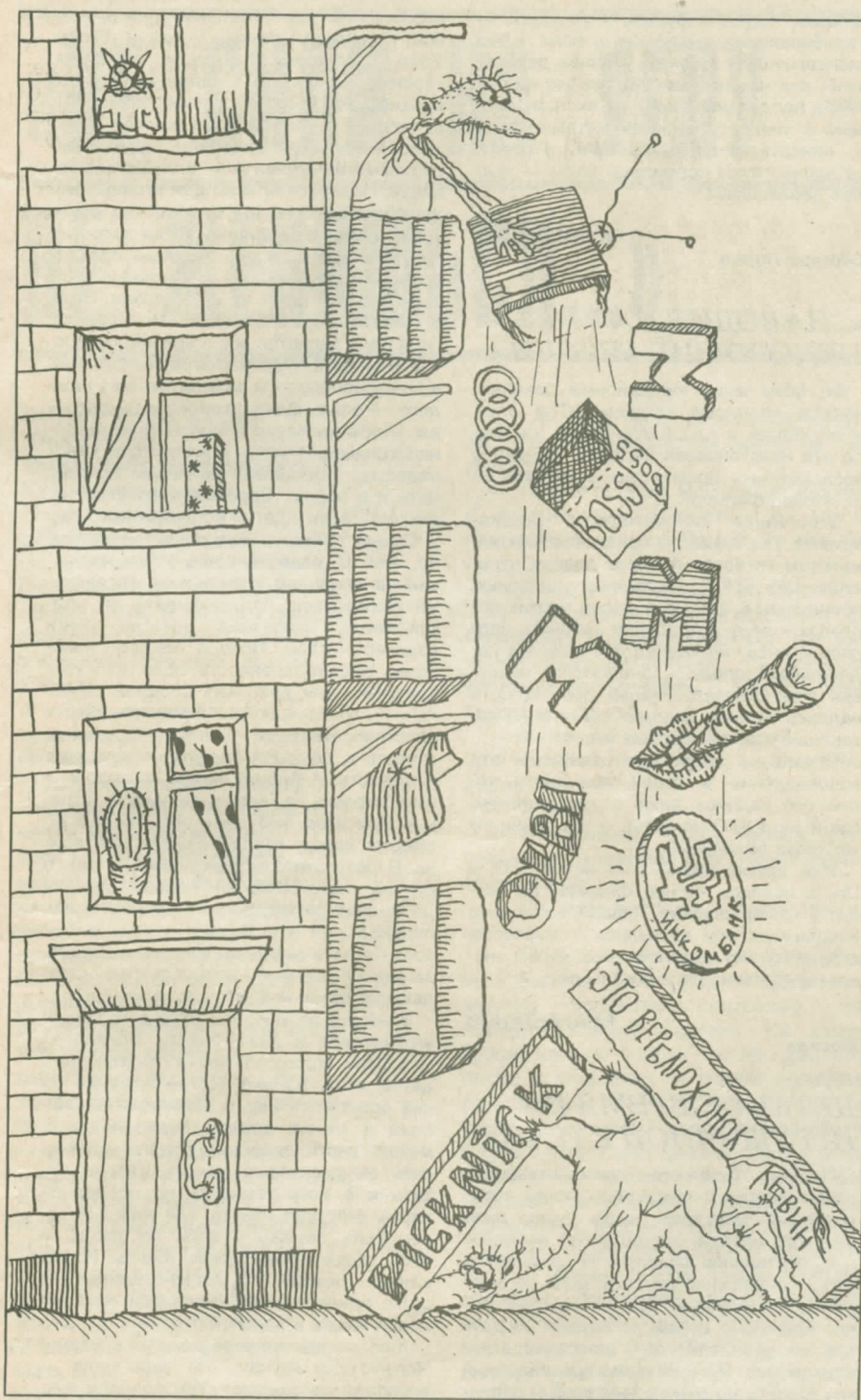

Рис. А.Зайца

ления или есть какие-то наиболее уязвимые группы?

— Особенно много заболеваний среди пенсионеров. И нередко это связано с крушением идеалов их жизни. Пенсионеры — вообще очень сложная, самая, если так можно сказать, «хрупкая» категория населения. Часто одиноки, работы больше нет, другой деятельности тоже. И вдоба-

вок рушится то, во что верили всю жизнь.

Но среди пострадавших не только пенсионеры. Есть и молодые, относительно благополучные люди. Это связано с настроениями в обществе. Между прочим, вы, журналисты, тоже к этому причастны. Все средства массовой информации систематически повторяют, что страна гибнет, скоро

начнется голод, а за ним гражданская война. Нужно иметь очень устойчивую психику, чтобы такой атаке противостоять.

— Мне приходилось слышать о том, как в годы застоя люди с манией преследования воображали, что за ними охотятся агенты ЦРУ, западные шпионы. Пару лет назад я сама видела больных людей, утверждавших, что они тоже стали объектами нападения — но уже со стороны КГБ, — вот одна из примет меняющегося времени. Как действительно отражается эпоха в психических заболеваниях?

— Вплоть до прошлого века были распространены бредовые идеи, связанные с колдовством, различными сказочными, религиозными сюжетами. Из тех, кого во времена средневековья сжигали на кострах, многие были просто сумасшедшими. А лет десять—пятнадцать назад больные в состоянии острого психоза воображали космические или ядерные войны, встречу с инопланетянами.

Сейчас, как ни странно, поворот назад. Снова жалуются на колдовство, дурной глаз, порчу. Возвращаемся в средние века — раньше боялись нашествия марсиан, теперь — антихриста.

— Странно, что не сходят с ума на политической почве.

— Много обострений бывает после съездов. Борьба, накал страстей — это затягивает. И в результате — навязчивые идеи политического характера. Бред реформаторства очень сильно изменился. Какими были, например, бредовые реформаторские идеи в семидесятые годы? Больные изобретали вечный двигатель. Или средство сделать всех бессмертными. А теперь люди вырабатывают экономические реформы, собираются к власти приходиться. Отправляют письма — и в правительство, и в Верховный Совет.

Но не надо думать, что мы одни такие несчастные и только у нас сумасшедшие занимаются политикой. Психопатические личности во все времена в истории играли большую роль. Яркий пример — Гитлер. Это был совершенно больной человек. А ведь с ним связана целая эпоха в истории Германии. Поэтому лучше, чтобы политикой занимались люди здоровые. А сознание свое я всем советую беречь — это вещь хрупкая.

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

«РАШЕН ДЕРЕВЯШЕН»

Сергиев Посад заполнен тем, что сейчас принято пренебрежительно называть «рашен деревяшен», — расписными досками, шкатулками, яйцами и, конечно, матрешками. Тут и настоящая роспись профессионалов (где и быть профессионалам, как не у нас: с абрамцевской мастерской Саввы Мамонтова пошла по России матрешка), и корявые потуги художников-неофитов.

Сейчас уже нет простых, мастерски, добротны и чисто сработанных матрешек Загорской фабрики игрушек, матрешек-крестьяночек, которыми мы запросто играли. Теперешнюю матрешку — боярышню, купчиху, царевну — мы не можем купить нашим детям: не по карману. И даже аляповато размалеванные уроды не по карману.

Далеко не все поделки можно отнести к прикладному искусству, но абсолютно все — к народным промыслам. Потому что этими «рашен деревяшен» именно промышляет и именно народ. Кто только не пытается держаться на плаву с их помощью! Расписывают учителя и школьники, инженеры и дворники, домашние хозяйки и офицеры...

Девочки-студентки мечтают за каникулы заработать на туфельки. Мальчики — сколотить начальный капитал. Реализация идет либо через кооперативы, либо «художники» пытаются продать поделки сами. В Сергиевом Посаде патент на место на площади перед Лаврой стоит две с половиной тысячи рублей в месяц. Местный рэкет сдирает сто рублей в день. Столько же берет и милиция, если накроет без патента. Цены на рынке не зависят от качества росписи. Можно безрезультатно простоять с работой настоящего мастера, а можно толкнуть за пару тысяч коряво раскрашенные дрова. Вычитите отсюда восемьсот рублей за болванку, сто — рэкету. О ценах на лаки, краски, кисти не спрашивайте — все это еще надо достать.

Работа на кооперативы, куда строже следящие за профессиональным уровнем, — это тяжелая поденщина. Заработок стабилен, но не велик. Одни кооперативы из предлагаемого самотека отбирают то, что им подходит, — как правило, действительно стоящие вещи. Другие обеспечивают болванками, но требуют слепого копирования собственных образцов. Но до чего же унылы эти образцы! Постная физиономия, как на могильной керамике, готический замок на брюхе, строгая геометричность рисунка. Не матрешка, а бюргер. По мне, так соц-арт и то лучше. Но покупатель — иностранец. Для него это — «рашен экзотик». К сожалению, в массе стал преобладать стиль «чего изволили?», а покупатель изволил кич. Знатки иностранные покупают в салоне, а туда попадают лишь единичные работы. Знатки отечественные только посмотрят-полюбуются: «не для нас».

Но худо-бедно, а мы, народ посадский, потомки мастеровых и купцов, сами становимся и Данилами-мастерами, и

купцами Калашниковыми, и разудальными Кирибеевичами (хорошо, если без «калашникова» в руках). «Рашен деревяшен», как их ни презирай, все же не сырье, а продукция и идет на экспорт вровень с университетскими математиками и красотками-фотомоделями. Посему: да здравствуют кормильцы наши — «рашен деревяшен»!

Л.РАХИМБЕКОВА

Сергиев Посад

«...НАВОДИТ НА НЕХОРОШИЕ МЫСЛИ»

Во всем мире кинофильмы заканчиваются надписью «Конец» («The end», «Fin», «Ende» и т.д.). Когда-то и у нас была эта незатейливая надпись. Однако с незапамятных времен мы заменили ее на «Конец фильма».

Старожилы кинематографа рассказывают, как однажды при сдаче Кинокомитетом готового фильма отделу культуры ЦК КПСС партийный чиновник, принимавший фильм, в числе многих поправок к нему потребовал заменить надпись «Конец» на «Конец фильма». На недоуменный вопрос — зачем это? — чиновник ответил: «Фильм про НЕГО, а надпись «Конец» наводит зрителя на хорошие и даже опасные мысли...»

Остальные киностудии заметили это нововведение и стали применять голуйскую надпись даже в тех фильмах, где и духа ЕГО не было, — по принципу «от греха подальше!».

Уже другие времена — нет и ЕГО, и ЦК, а надпись «Конец фильма» не сходит с наших экранов. Правда, несколько кинорежиссеров вернулись к мировому стандарту, но хотелось бы, чтобы, наконец, сделали это и остальные.

Р.ВАЛЕНТИНОВ

Москва

ДЕТСКОЕ ВРЕМЯ В ИГРУШЕЧНОЙ СТРАНЕ

После 70-летнего насильственного сожительства с чуждым и чужим тоталитарным монстром наша душа, дура русского народа, преодолевая окаменение, постепенно оживает. И начинается это с совершенно детских, если не младенческих криков, причем каждый хочет кричать о своем, не слушая ни других, ни себя самого. С детскими агрессивностью и чувством противоречия мы терпеть не можем учителей и отличников и вновь; словно родителей к лотку с мороженым, тасчим друг друга на свой, только свой, самый верный и правильный путь. Ведь, как у всех детей, у нас короткая память, и, как всем детям, нам хочется всего, и сейчас же, и чтобы было все, как у взрослых.

Чтобы яркие фантики и красивые бутылочки, чтобы блестящие машинки и хрустящие курточки. Ничего, что говорить, будто для всего этого надо работать. А мы лучше будем играть в разные игры. Допустим, в слова: слова, как у

взрослых, а все остальное — игрушечное. Например, «рынок» у нас — базар. Угольку соберем, в бумажку запакуют, «кофем» назовем. У дяденьки-соседа прокишшего чего выпросим, нальем в бутылочку — вот и вина нам да меда заморские. Или поиграем в казаки-разбойники. Чудная игра для беспризорников. Прекрасная игра для страны-двора, где воровство и мздоимство освящены вековой традицией и где закон не нарушают лишь особо ленивые или совсем никчемные. Сами себе пишем законы да указы, сами их и нарушаем. Ведь страна-то у детей какая? Игрушечная. Поэтому и валется все в ней как попало.

А еще есть чудесная игра «в магазин», а по-взрослому — в бизнес. Чтобы у каждого — офис, факс, ксерокс и секретарша, чтобы название попонятнее да поинностраннее. И чтобы презентации, «мерседесы»... Потихоньку начинаем поигрывать и в войну... Впрочем, хватит об играх, есть ведь у детей и другие интересы.

Самый тайный и волнующий — конечно, секс. С озабоченностью шестиклассников начинаем глянцевыми картинками любоваться, подхихикивать да подглядывать, запретные некогда книги взахлеб читаем. Правда, мешает некоторая неопределенность пола: кто мы? Мальчики или девочки? С одной стороны — мальчишеская агрессивность и хвастливость, а с другой — девичья страсть к дешевой бижутерии и жуткая пугливость. И бушуют всюю «всамделишную» страсти в невсамделишной стране». При этом еще сами себя пугаем до смерти: холод, голод, гражданская война. В результате психику свою, и так-то детски неустойчивую, совсем довели до полной депрессии, в людных местах переходящей в истерику. А ведь и без того — дети мы большие и истощенные, да еще от пьянящего запаха свободы страдающие детской болезнью «крутизны».

В нашей игрушечной стране и деньги игрушечные, и даже власти. Президент — в роли строгого и плохо понимающего детей отца, однако всегда готового за них вступить перед соседями. Шпанистый и мелко врущий парламент, где можно вести себя как попало: голосовать за десятерых, хамить, газеты читать и в носу ковырять на последней парте. Местная власть, где каждый хочет быть первым у себя во дворе, и чтоб обязательно чужих гонять. И, наконец, бывший премьер-отличник в роли единственного тимуровца у изгоя-льва нищей и больной страны.

Как же не хочется ходить в школу! Чего-то там изучать. Но ведь надо — взрослые заставляют. Так сделаем вид, что учимся, а сами потихоньку опять поиграем в уголке.

Известно, что детство кончается с первой любовью. Так что нам еще далеко до зрелости — мы ведь никого не любим: ни родителей, ни соседей, ни самих себя. Поэтому, как говаривал классик, нам еще учиться, учиться и учиться.

А.ДМИТРИЕВ

Москва

«НЕ СИДИ НА УГЛУ — НЕ ЖЕНИШЬСЯ...»

На кого похож Андрей ЦЫГАНОВ? Может быть, на шахматиста? Будучи школьником, семиклассником, он действительно увлекся шахматами. Увлёкся всерьёз, самозабвенно. Что называется, заболел ими. В прямом смысле, вплоть до больницы. Совсем как в «Защите Лужина». Но это прошло.

А может, он похож на художника? Будучи студентом строительного института, четверокурсником, занялся живописью. И с нею было все почти как с шахматами.

Нет, наверное, он просто инженер. После окончания института Андрей действительно работал инженером-конструктором. И тогда уже он занимался раскопками. В Воронове. В месте, связанном с Артемием Волинским и прочими таинственными личностями. Вообще-то Андрей — лозоходец. И не какой-нибудь там «сфутолог». Он выполняет заказы на экологическую оценку территорий городов. В Нефтеюганске, например, чуть было не построили дома на карстовых пустотах. То есть дома, способные вдруг провалиться сквозь землю. И если бы не его исследования — быть беде.

Он «привязывает к местности» объекты детского яхт-клуба в районе Строгина. Он курирует биолокацию в Комплексной программе по реконструкции центра Москвы.

Ну какие вам еще нужны гарантии?

— Андрей, мне почему-то кажется, что официально ты нигде не числишься...

— Ты почти прав. Я все еще числюсь в Российском обществе по изучению тайн и загадок Земли, но уже там не работаю.

— А что это за общество такое?

— Маленькая самостоятельная организация, ориентированная на изучение палеокатастроф, то есть катастроф, случившихся с Землей сотни тысяч лет назад.

— И чем ты там занимался?

— Возглавлял отдел аномальных исследований.

— То есть?

— В основном читал письма, которые нам приходили в неопишемом количестве.

— От сумасшедших «чайников», конечно?

— Я не хочу их всех обижать. Разные бывали. Нам предлагалось множество проектов, например, как поймать комету Галлея. Но самая существенная часть моей деятельности в обществе — прием посетителей. Многие считали, что их письма были похищены злоумышленниками, и приходили сами. Сколько же я тогда нахватался чужого горя, чужой, нехорошей энергетике. Правда, после научился «сбрасывать» все это.

Но нет худа без добра. В результате этих бесед я стал очень чувствительным. Например, начал ощущать на расстоянии людей, научился как бы влезать в их оболочку и даже иногда довольно точно определять их мысли. Словом, утончился. И стал «ходить с рамкой».

— А какие люди могут заниматься лозоходством?

— Хорошие.

— В смысле?

— Хорошие, и все. Не могу объяснить. Человек должен чувствовать многие вещи. Это вообще-то развивается. Плюс шестидесятичасовой курс обучения.

— И под скептические усмешки окружающих можно приниматься за «хождение»?

— Скептиков становится все меньше. Год назад мы работали на территории Восточной Пруссии, в нынешней Калининградской области. Там был военный гарнизон — так можешь себе представить, как к нам офицеры относились! А прошло немного времени — и сами с рамками забегали.

— Вы, наверное, Янтарную комнату искали?

— Ну, и ее тоже.

— Успешно?

— Конечно же, нет. Если хочешь знать мое мнение — Янтарной комнаты вообще не существует. И никакой биолокации не нужно, достаточно одной истории. Известно, что Фридрих-Вильгельм I, король Пруссии, подарил ее Петру I. Тот же отдался пятьюдесятью пятью гренадерами — они потом составили личную гвардию Вильгельма. Петр привез Янтарную комнату в Санкт-Петербург и за государственными делами просто напросто забыл о ней.

Вспомнила Елизавета и, желая разместить этот маленький прусский кабинет в огромной русской зале, поручила знаменитому Расстрелли «вписать» его туда, значительно при этом увеличив.

Когда же в 1941 году Альфред Роде, директор Королевского музея в Кенигсберге, получил Янтарную комнату для реставрации, она представляла собой груды янтаря — в такое состояние привели ее немецкие солдаты. Есть также свидетельства о том, что прусские мальчишки пускали этим драгоценным янтарем круги по воде.

Вряд ли Роде ставил своей целью восстановить огромную эрмитажную залу. Скорее всего, его интересовала первоначальная, немецкая «версия». При этом на него работало огромное количество опытных реставраторов, да и в материалах недостатка не было. И он вполне мог сделать несколько экземпляров.

Сейчас существуют семь версий местопребывания комнаты. Возможно, все они — правильные. А может быть, комнат еще больше. Но ни одна из них — не та, которую мы ищем.

— А за библиотекой Ивана Грозного ты не пробовал хотиться?

— По-моему, и к ней сейчас подходят слишком примитивно. Конечно, в Москве очень много подземных ходов. Кое-кто даже утверждает, что город и вовсе стоит на пустоте. Вряд ли. Во-первых, это технически трудно устроить, во-вторых, это отложилось бы в русском фольклоре и, в-третьих, сказалось бы при прокладке метро. Скорее всего, подземные ходы рыли стихийно, самостийно и втайне.

Но при этом существуют поразительные...

тельные свидетельства. Например, о том, как Рюрик со своей дружиной пришел в Ладогу по подземному ходу длиною в 10 верст. Или о том, как московский генерал-губернатор РаSTOPчин ездил из Воронова в Михайловское за 8 верст на богомолье. Между прочим, на тройке. И тоже под землей.

— А это точно?

— Точно. Вороновский туннель я сам видел. Белокаменные стены, пол со стоками для воды, световые люки, замаскированные ветками...

Есть предположения, что Кремль связан ходами с Коломной, Серпуховом, Можайском, Звенигородом и так далее. И, вероятно, в их основе лежат естественные пещеры.

По-моему, «большую загадку царя Ивана», как называют ее иностранцы, совсем не обязательно разгадывать в Москве.

— Я уже понял, что ты не сразу хватаешься за свою «железку». Читаешь поначалу исторические книги. А что еще входит в твою «предподготовку»?

— Люблю рассматривать географические карты. Просто сидеть над ними безо всякой цели. Как-то раз, разглядывая карту Московской области, я думал о том, как же много похожих названий. И вдруг обнаружил, что они выстраиваются по прямой линии. На одной из них я нашел, например, две Шараповки, два Шарапова и одну Шарапову Охоту. Поначалу испугался даже. Решил проверить на другом названии. Соединил две Вереи — и на той же черте нашел третью. Кроме того, оказалось, что на этих линиях больше всего церквей, монастырей и кладбищ, то есть так называемых сакральных мест.

— И что все это значит?

— Это всего лишь подтверждает исследования господина Грейвса, английского ученого первой половины нашего века. Он обнаружил энергоинформационные каналы, связующие сакральные места, — ими пронизано все наше пространство. Кстати, если вернуться к Подмосковию, пересечение этих каналов приходится на крупные центры — Загорск, Хотьково, Звенигород, Новый Иерусалим.

— И на Кремль?

— Вот и не угадал. Просто вокруг Кремля их больше всего. Около восьми пересечений находится в пределах кольцевой дороги. Самые мощные — в районе улицы Воздвиженки (там был опричный двор Ивана Грозного), на Таганке (вокруг этого места множество монастырей), на Воробьевых горах (там хотели строить храм Христа Спасителя), в Зачатьевском монастыре, на Пресне — родине московского восстания.

Как видишь, эти центры могут быть

и положительными, и отрицательными.

— А ты по карте можешь определить, «святое» это место или «гиблое»?

— Могу. Существует множество способов, в том числе и моего собственного изобретения. Например, «плотер» — в левую руку я беру карандаш, а в правую — рамку. Вожу карандашом по карте и слежу за поведением рамки.

Так, «дистанционно», я обнаружил очень «гибкое» место — станцию метро «Нагорная». И через некоторое время оказался там. Ее архитектура ужасает: грубые формы, агрессивный колер, какие-то острые углы. Кричать хочется. Вышел на улицу — а там забор, за ним труба, как у реакторов бывает. Конечно же, никакой вывески. У забора мне особенно тяжело сделалось.

— А ты проверяешь свои открытия какими-нибудь внешними тестами?

— Да, конечно. Скажем, дендронализом — по деревьям. В «гиблых» местах они болеют — закручиваются узлами, стелются по земле.

— Тебя, наверное, часто вызывают осматривать всякие подозрительные квартиры.

— Бывает и такое. И там встречаются настоящие ужасы. Например, на Щелковском шоссе есть один подъезд, где все мужчины умерли от рака. А в одном из подъездов на Невском проспекте в Питере у всех мужчин ампутирована та или иная конечность.

— А куда чаще вызывают — в Центр или в новостройки?

— В новостройки. И не только потому, что там народу больше живет. Во-первых, новые дома строят без учета экологии. Во-вторых, сама архитектура последних лет антигуманна. Обитатель окраин испытывает «сенсорный голод» — его глаз устает от монотонности, и, как следствие, он слабо развивается, а то и вовсе деградирует. В-третьих, популярный в последние десятилетия материал — железобетон — на самом деле энергетический вампир. В-четвертых, он поглощает кислород. Ну и в-пятых... Ты о свойствах пирамиды слышал?

— Да, конечно.

— Пирамида перемещает энергию. А житель современной квартиры всегда в окружении минимум восьми пирамид — восьми углов комнаты. Возникает «формовой эффект» — интенсивный отток энергии из помещения. А раньше углов избегали — в старых домах лепные карнизы, плинтуса. Даже мебель делали со скругленными краями. Знаешь, почему говорят: «Не сиди на углу — не женишься»?

— Нет.

— Происходит сброс энергии в область живота, и повреждается половая чакра.

— Так что же, домой теперь не ходить?

— Нет. Как раз наоборот. Надо любить свой дом и стараться его переделать. Как внешне — с помощью картин, приятной мебели, различных украшений, так и энергетически. Грубо говоря, заразить его своим духом.

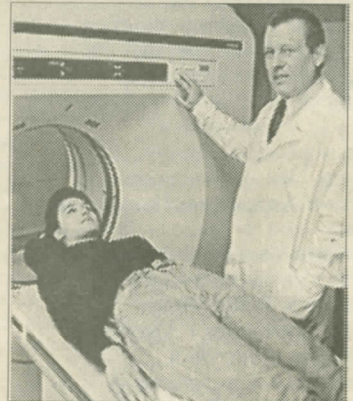
Алексей МИТРОФАНОВ

«СОДЕЙСТВИЕ» —

это уникальная возможность воспользоваться услугами ученых-медиков мирового класса.

Лечение всех видов заболеваний у взрослых и детей в клиниках МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ им. И.М.Сеченова

К Вашим услугам:

- Компьютерная томография
- Все виды эндоскопического обследования
- Ультразвуковая диагностика всех органов
- Рентгенологические исследования
- Генетические тесты для будущих родителей
- Лабораторная диагностика
- Функциональные методы обследования (ЭКГ, ЭЭГ, РЭГ, РВГ, ФВД и т.д.)
- ПУВА- и лазеротерапия
- Лечение кислородом в барокамере
- Рефлексотерапия
- Специализированное детское оборудование
- Лечение бронхиальной астмы с помощью низкочастотного ультразвука.

Для крупных предприятий самые низкие расценки на комплексное обследование и лечение сотрудников!

Контактные телефоны:

(095) 248-64-44

248-57-90

Подробную информацию о «Содействии» читайте в № 44 за 1992 г.

Виктор ДМИТРИЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАРАДОНЫ

Фото Ю. Соколова

Еще в конце 1990 года он был на вершине славы, его боготворили на родине, в Аргентине, национальную команду которой он бессменно возглавлял в течение десятилетия, он продолжал оставаться кумиром неаполитанских тиффози, чья любимая команда «Наполи» с его помощью прочно удерживалась среди лидеров итальянского клубного футбола.

И вот в декабре 1992 года немного погрубевший 32-летний аргентинец предстал перед публикой, тренерами, коллегами-футболистами, журналистами с сияющим от счастья лицом, какое, пожалуй, было у него лишь летом 1986-го, когда он привел свою сборную к золотым медалям чемпионата мира. Что же случилось в жизни этого пресыщенного деньгами и славой парня, чтобы он вот так, как мальчишка, смеялся и плакал от счастья? Просто субботним вечером 19 декабря после двухлетнего перерыва, наконец, состоялось его триумфальное возвращение в большой футбол.

Конечно, мы знаем, что официально Марadona* вернулся несколькими месяцами раньше, когда конфликт с

«Я безмерно счастлив. Наконец-то мне удалось сделать на поле все, что я хотел, и получалось у меня сегодня здорово. Это незабываемый день».

Если бы два года назад мне сказали, что эти слова когда-нибудь произнесет великий Марadona, я бы не поверил.

клубом «Наполи» был разрешен и он впервые вышел на поле в составе испанской команды «Севилья». Уже само появление аргентинца было праздником для болельщиков, однако вид Марадона, заметно прибавившего в весе за время вынужденных «каникул» и утомленного многомесячными разборками с «Наполи», говорил о том, что в ближайшее время ожидать от него полноценной игры просто несерьезно.

И хотя публика и журналисты с пониманием отнеслись к Диего, которому требовалось время по крайней мере для восстановления физической формы, в последнее время все чаще стали раздаваться голоса скептиков, утверждающих, что футбольный век Марадона уже закончился.

Тем не менее стадион в Севилье, где играет его новая команда, на каждом матче был переполнен: болельщики продолжали ждать от аргентинца чуда, верили в своего кумира, и он не подвел их. В очередном матче испанского первенства «Севилья» в пух и прах разгромила мадридский «Реал». По единодушному

мнению всех, кто наблюдал эту игру, главным «виновником» провала мадридского клуба стал Марадона, сыгравший великолепно, как в свои лучшие годы. Недавний «наркоман», по свидетельству журналистов, задал на поле такой бешеный темп, что соперники, да и партнеры едва поспевали за 32-летним ветераном. Ювелирные пасы, сногшибательный дриблинг, вынуждавший мадридцев применять недозволенные приемы, пушечные удары по воротам, когда от неминуемых голов «Реал» спасало лишь чудо, все это в изобилии продемонстрировал Марадона 19 декабря в Севилье. Пожалуй, именно с этого момента можно по-настоящему говорить о возвращении в футбол великого мастера.

Однако возникает резонный вопрос: возвращение, простите, откуда? Почему бесспорно лучший футболист мира последнего десятилетия во цвете лет был отлучен от своего ремесла? «Кокаиновую» историю Марадоны все мы прекрасно помним: после очередной игры первенства Италии аргентинец, выступавший тогда за «Наполи», был подвергнут антидопинговому анализу, и в его крови обнаружили остатки кокаина. Все — дисквалификация аж на 15 месяцев, скандал, методичное поливание грязью вчерашнего кумира.

Честно говоря, лично для меня в этом деле много непонятого. Во-первых, специалисты-медики признали, что кокаин, хотя и является наркотиком, никоим образом не может считаться стимулятором, позволяющим спортсмену повысить свои показатели. Ну а коли так, с какой стати Марадону нужно было дисквалифицировать, да еще и на столь длительный срок? Давайте тогда дисквалифицировать спортсменов за обнаруженные в крови никотин, остатки алкоголя, за чесночный запах изо рта, за гомосексуализм или неверность жене, наконец. Честное слово, я без малейшей симпатии отношусь к наркоманам, но ведь Марадона таковым явно не был. Попробуйте заставить настоящего наркомана пробежать хотя бы сотню метров: долго, наверное, придется его потом откачивать. Марадона же играл напряженнейшие матчи самого престижного и сильного по составу первенства Италии, где каждая игра под стать марафонскому забегу.

Впрочем, можно попытаться определить истинные причины столь крутой расправы с Марадоной. У руководителей «Наполи» к концу 1990 года обострился конфликт с аргентинцем. То ли им казалось, что он пренебрегает тренировками и режимом, то ли Диего просто перестал их устраивать

как человек. Все-таки звезда, больших денег требует, характер показывает, устраивает всякие выкрутасы. (Помните историю с его неожиданным приездом в Москву на матч со «Спартаком»? Он тогда явился к нам в последний момент, в частном порядке, отдельно от команды, чем вызвал бурю возмущения со стороны руководства «Наполи».)

Кроме того, существует версия, по которой итальянская федерация футбола просто свела счеты с аргентинцем, больно задевшем национальную гордость местных почитателей футбола. Ведь именно команда Марадоны — сборная Аргентины — встала на пути итальянской сборной к золотым медалям чемпионата мира (который, что немаловажно, проходил на полях Италии). Такова футбольная Италия: она не простила Марадоне эту «кровную обиду», и после злополучного чемпионата мира он превратился для итальянцев из божества в заклятого врага.

Именно отсюда началась череда предательств, лавиной обрушившихся на аргентинца. Вслед за невероятной шумихой в итальянской и европейской прессе вокруг дутого, в общем-то, «кокаинового дела» Марадоны, когда, как водится, было вытасчено на свет все грязное бельё, от него последовательно отвернулись многочисленные высокопоставленные «друзья» на родине во главе с президентом Аргентины Карлосом Менемом (кстати, большим любителем погонять мяч).

Похоже, однако, что в наибольшей мере Марадону задела резкая перемена в отношении к нему неаполитанских болельщиков, для которых он, вытаснув клуб «Наполи» из середнячков в признанные лидеры итальянского футбола, стал поначалу чем-то вроде идола. И именно они буквально прокляли Марадону за проигрыш сборной Италии аргентинцам. Это настолько подействовало на него, что он наотрез отказался возвращаться в «Наполи», хотя контракт с клубом истекал в 1993 году.

Можно не любить Марадону за его вздорный характер, за позерство, за тот печально знаменитый гол, забитый рукой, англичанам на мексиканском чемпионате, но очевидное остается очевидным: этот аргентинец — уникальное явление в футболе. На мой взгляд, по-настоящему великих игроков за всю многолетнюю историю футбола было лишь двое: Пеле и Марадона. При всем уважении к таланту Эйсебио, Кройфа, Ван Бастена и других замечательных мастеров их не поставишь в один ряд с двумя великими. Все эти футболисты — просто звезды, не лишенные недостатков: у

кого-то не очень здорово обстояло дело с дриблингом, у кого-то — с игрой головой, кто-то был феноменальным бомбардиром, но никто бы из них не смог стать хорошим диспетчером на поле.

Ни у Пеле, ни у Марадоны недостатков в игре практически нет: феноменальный дриблинг, мощнейшие и точные удары с обеих ног, блестящий пас, отличная, несмотря на небольшую рост, игра на «втором этаже» и, что очень важно, уникальное игровое мышление. Помимо всего прочего, эти два футболиста — прирожденные лидеры, способные практически в одиночку решить судьбу важнейших матчей.

Последнее, пожалуй, в большей степени относится к Марадоне, поскольку Пеле, в отличие от него, почастливилось играть в командах, которые, как, например, сборная Бразилии, сплошь состояли из звезд калибра Гарринчи, Жаирзиньо, Ривелино и многих других. На чемпионате мира 1986 года в Мексике, где аргентинцы стали чемпионами, компанию Марадоне еще составляли достаточно авторитетные футболисты, однако четыре года спустя он вынужден был тянуть на себе заурядную команду, в которой более или менее заметен был лишь форвард Каниджа, и «втянул»-таки ее в финал.

Не знаю, какую выгоду извлекли для себя те, кто приложил руку к долгому отлучению Марадоны от футбола. Очевидно одно — миллионы поклонников футбола, а главное, сама игра оказались в проигрыше. Я уже не говорю о клубе «Наполи», который после ухода аргентинца так до сих пор и не может пробиться в итальянскую футбольную элиту. Как сказал тренер одного бразильского клуба, пытавшегося заполучить аргентинца в свои ряды, «футбол с участием Марадоны столь же ярок и интересен для зрителей, как шоу Фрэнка Синатры, поэтому его приобретение за любые деньги все равно окупится».

Ну что ж, будем надеяться, что предстоящий летом 1994 года чемпионат мира в США откроет для футбола новых выдающихся мастеров. В решающей мере это может произойти благодаря присутствию на поле Диего Марадоны, у которого есть блестящий шанс красиво, как подобает футбольному «королю», завершить свою карьеру и сдать свой «престол» кому-то из представителей новой плеяды звезд. Кто это будет? Может быть, бразилец Рай, наказавший недавно «Барселону» двумя голами-красавцами, или голландец Бергкамп, блистающий в «Аяксе»? Время покажет.

Вы заблудились?

Только в новой газете
"Московский Обозреватель"
Вы найдете точные ориентиры
после бесконечного марафона
по коридорам хаотичной информации.

Московский
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ — ЭТО

- панорама всей российской печати на страницах одной газеты;
- блестящая коллекция избранной периодики;
- выход из лабиринта эмоций и "жареных фактов";
- информация, обогащенная аргументами.

НА СТРАЖЕ ВАШИХ ИНТЕРЕСОВ — «АРГУС»

«АРГУС-212» — малогабаритная станция охранной сигнализации,

служащая для охраны нескольких близко расположенных объектов:

квартир, гаражей, дач, коммерческих палаток, офисов и т.д.

Число каналов станции может варьироваться от 4 до 24 по желанию заказчика.

Высокая надежность и чувствительность ОС «АРГУС-212» обеспечивается за счет использования комплекта аналоговых и интегральных микросхем. Фирма обеспечивает установку, наладку, гарантийное и постгарантийное обслуживание ОС «АРГУС-212».

Контактные телефоны:
923-19-71
361-34-22

СИСТЕМУ «АРГУС»
ТРУДНО ОБЕЗВРЕДИТЬ!

ОБЪЯВЛЕНИЕ В «СТОЛИЦЕ»:

ЭТО НАДЕЖНО,
УДОБНО,
ДОСТУПНО
ВСЕМ!

Продать собаку или ковер,
купить телевизор или
автомобиль, снять
квартиру, подыскать новую
работу, найти партнера в
бизнесе, друга или
любимую — все это можно
всегда сделать с помощью
нашего журнала.

«Столица» продолжает
публиковать
частные
объявления граждан.

Эффект
потрясающий.

Звоните, пожалуйста, нам
по телефону 928-83-40

Организация

предоставляет

наличные кредиты

под 2—3% в сутки.

Наличие залога

обязательно.

 (095) 278-35-38,

КРУГЛОСУТОЧНО.

МЕНЯЮ

Меняю комнату в Москве на однукомнатную квартиру в г. Дзержинске Люберецкого района.

Тел. 551-32-18.

Меняю уютную 4-комнатную квартиру, 50 кв.м, кухня 6 кв.м, у м. «Динамо», на две 2-комнатные квартиры рядом или 4-комнатную большую в близлежащих или юго-западных районах.

Тел. 945-80-16.

Меняю 2-комнатную квартиру, 32 кв.м, изолированная — 20 и 12 кв.м, кухня 10 кв.м, восьмой этаж девятиэтажного кирпичного дома, Ломоносовский проспект, рядом м. «Университет», на однукомнатную квартиру в Ясенево плюс комната. Звонить до 11.00 и после 20.00.

Тел. 930-71-46, Наташа.

Меняю 3-комнатную квартиру, 40 кв.м, около м. «Войковская», на большую 3-комнатную квартиру (от 45 кв.м) или 4-комнатную квартиру в хорошем районе. Доплата по договоренности. Звонить с 10.00 до 12.00.

Тел. 975-24-09, Михаил.

Срочно в Центре: 4-комнатная квартира в кирпичном доме, построенном по спецпроекту, пятый этаж семиэтажного дома, м. «Октябрьская», кухня 9 кв.м, балкон. Меняю на 3-комнатную квартиру, кроме отдаленных районов, и однукомнатную квартиру (или комнату плюс доплата), возможны варианты, в том числе на две двухкомнатные. Воспользуемся услугами маклера по обмену.

Тел. 952-07-36, после 21.00.

Меняю 4-комнатную квартиру в Центре и однукомнатную квартиру на две 3-комнатные квартиры.

Тел. 952-07-36.

Меняю Днепропетровск на Москву. Имею 3-комнатную квартиру в Центре (телефон, лоджия) плюс теплый гараж. На 2-комнатную квартиру в Москве. Тел.: (095) 265-58-93, 8-056-241-22-31.

Меняю смежную 3-комнатную квартиру общей площадью 34 кв.м. (жилая площадь 28 кв.м.), 2-й этаж 3-этажного кирпичного дома на улице Остоженка (метро «Кропоткинская»). Ближайшая перспектива на но-

вую квартиру в Центре. Нужна 1-комнатная квартира в районе метро. 1-й и последний этаж не подходит. Тел. 241-72-11

Меняю 2-комнатную квартиру в г.Криуляны (Молдавия) на квартиру в Москве или Подмоскowie.

Тел. (095) 110-08-05

Меняю 2- и 3-комнатную квартиры в одном доме (Баку) на 2-комнатную квартиру в Москве.

Тел. 433-42-84

Меняю однукомнатную приватизированную квартиру 17 кв.м с кухней 9 кв.м и телефоном, расположенную в 15 минутах ходьбы от метро «Щелковская», на дом в деревне с участком не менее 40 соток.

Тел. 378-23-14

Меняю однукомнатную квартиру в центре Саратова (1-й этаж дома) на комнату или квартиру в Москве.

Тел. 238-21-19, Михаил

Меняю квартиру с 2 изолированными комнатами и кухней 10 кв.м. на 10-м этаже в Ясенево и участок 7 соток в Апрелевке на 3-комнатную квартиру по юго-западному направлению.

Тел. 422-10-07, Алексей

Есть: однукомнатная квартира 19 кв.м., кухня 6 кв.м., с/у раздельный, 4-й этаж 9-этажного дома, две остановки от м. «Ясенево», и комната 14 кв.м. в квартире на Дмитровском шоссе (с одной соседкой). Нужна однукомнатная квартира с большой кухней в районах: м. «Савеловская» — м. «Рижская» или в Северо-Западном округе.

Тел. 971-21-93

Меняю 3-комнатную квартиру (Дегунино) и 2-комнатную (Долгопрудный) на съезд.

Тел. 928-22-74 (днем).

Меняю 2-комнатную квартиру в Дубне на квартиру в Москве.

Тел. 337-18-09.

ПРЕДЛАГАЮ

Быстрая и качественная стирка бытового белья для частных лиц и организаций. Прием и доставка на дом. Индивидуальное выполнение каждого заказа.

Тел. 487-01-94.

Пожизненное обслуживание и обеспечение престарелых жителей города.

Тел.: 469-22-00, 360-81-37.

Общительные и энергичные студенты приглашаются для интеллигентной работы в рекламном центре.

Тел.: 378-56-67, 360-81-37.

Потеряна визитка с документами на

имя: Калмыков Станислав Григорьевич. Нашедшему позвонить по телефону 238-74-65 с 10.00 до 16.00. Вознаграждение гарантируется.

Срочно загранпаспорта, визы.

Тел. 194-19-26.

Врач-хирург, 30 лет, ищет работу в Москве или ближнем Подмоскowie.

Тел. 171-35-07.

Экстрасенс международного класса предлагает лечение различных недугов.

Тел. 461-21-48.

Переводы с английского текстов различной тематики (распечатка на принтере). Звонить до 23.00.

Тел. 936-18-74, Ирина Алексеевна.

Квалифицированный переплетчик-реставратор оказывает услуги владельцам частных библиотек.

Тел. 163-29-33.

Ремонт и регулировка швейных машин всех систем. Качество гарантируется.

Тел. 445-03-82.

Изготовление фирменных знаков, логотипов с регистрацией и без.

Тел. 275-58-68.

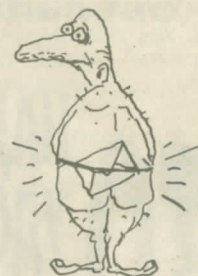
Лучшие в стране охранные телекамеры (работа в сумерках, габариты вплоть до размеров дверного глазка, высокое разрешение). Любые охранные системы.

Тел. 928-99-09.

Квалифицированный переплетчик оказывает услуги владельцам частных библиотек.

Тел. 163-29-33

Стрижка собак всех пород. Цены самые умеренные. Тел. 335-53-70, Маша.

ГАЗ-24 с водителем. Тел. 337-31-19

Английский язык с нуля. Разговорная речь с первого урока. Глубокие знания. Тел. 378-44-18

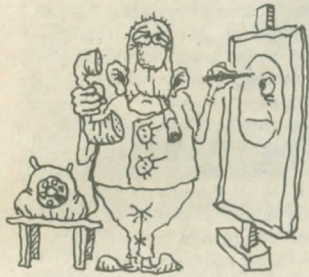
Авторадиаторы. Срочный ремонт с гарантией. Тел. 445-43-54

Предлагаю учебным заведениям лабо-

раторные роботоконплексы, популярные в вузах Москвы.

Тел. 199-81-48, 158-68-86

Дата? Свадьба? Юбилей?
Со стихами веселей.
Стих и легкий и лиричный.

Жду звонков. Поэт Светличный.

Тел. 233-53-56

Философия фирмы в двух словах: привлекательные тексты.

Тел. 455-22-48

Вышлю адрес целительницы, избавляющей от камней в почках, печени и желчном пузыре. Лечился сам — результат прекрасный. Письмо с конвертом и обратным адресом отправлять по адресу: 618500, Соликамск, ул. 20 лет Победы, 192, 62.

Изготовление логотипов. Тел. 208-66-16

Эмиграция в Аргентину, Канаду.
Тел. 955-34-09

ПРОДАЮ

Продаю кабинетный рояль фирмы «Шрёдер» начала века за умеренную цену.
Тел. 422-74-27.

Продаю щенков бультерьера. Линия Дания—Австрия.
Тел. 272-54-14.

Продаются щенки итальянской левретки с отличной родословной.
Тел. 210-73-75.

Продаются щенки бассет-хаунда интересного окраса, с отличной родословной, чемпионы мира, элита.
Тел. 433-46-17.

Продаю демисезонное пальто, размер 52—54, производство ГДР. Цвет бордо, отделка из искусственной кожи.
Тел. 187-81-60, с 9.00 до 16.00, кроме выходных.

Продаю высокопородных щенков бультерьера разведения МГОЛС. Помощь в

выращивании и ветобслуживание гарантируем.

Тел.: 497-35-14, 187-79-47.

Продаю щенков колли с отличной родословной от импортного производителя.
Тел.: 148-63-93, 488-91-00.

Продам видеокассеты чистые и с записью.
Тел. 219-79-32.

Продаю высокопородных щенков миттельшнауцера.
Тел. 246-08-21

Продаю щенков французского бульдога. Тел. 337-83-64

Продаю щенков черного терьера от лучшего представителя породы.
Тел. 323-30-97, 320-42-64

Продаю щенков ризеншнауцера от лучшей суки, чемпиона России—92.
Тел. 486-52-29

Продаю подросшего щенка ризеншнауцера (алиментный кобель).
Тел. 397-73-22

Продаются щенки йоркширского терьера, вес взрослой собачки 3 кг.
Тел. 323-30-97

Продаются щенки восточноевропейской овчарки племенного разведения. В родословной — элита 1 плем. класс. Родители — оценка отлично. Клуб обеспечивает питание, ветеринарное обслуживание.
Тел. 333-10-82

Продаются щенки черного дога плановой вязки. Тел. 337-40-79, 337-39-96

Продаю щенков черного дога.
Тел. 283-07-28

Сногшибательные шоколадные финские конфеты «Фазер» с алкогольными и другими начинками, мелкими партиями. Тел. 928-99-09

Продается подросший щенок добермана, сука, с родословной.
Тел. 314-31-96

Продаются высокопородные щенки американского коккер-спаниеля с отличной родословной палевого окраса.
Тел. 302-60-30, 963-96-80

Продаются щенки ротвейлера с родословной. Тел. 972-64-31

Продаются чучела морд матерого волка и метровые музыкальные игрушки медведь и тигр. Тел. 378-44-18

Продается мягкая мебель: диван-

малютка и 2 кресла сине-голубого цвета. Цена ниже, чем в магазинах. Звонить с 9.00 до 16.00 в рабочие дни.
Тел. 187-81-60

Продаю большую квартиру в Центре.
Тел. 291-93-89

Продаю АОН, новейшая версия. Широкие возможности, гарантия 1 год. Цена низкая.
Тел. 902-04-68

Продаются в хорошие руки щенки миттельшнауцера. Отличная родословная. Мать — обладатель большой золотой медали, отец — победитель интершоу, лучший представитель породы. Торопитесь, ведь это лучшие представители элиты. Возможен обмен щенков на ваучеры.
Тел. 290-63-64

Продается 2-комнатная квартира в Дубне. Тел. 337-18-09

Продам квартиру. Тел. 269-38-05

КУПЛЮ

Купим импортные видеожурналы.
Тел. 219-79-32.

Куплю 8-томное собрание сочинений А.Конан Дойла в хорошем состоянии.
Тел.: 429-19-44, 122-40-43.

Куплю чистые видеокассеты.
Тел. 219-79-32.

Куплю дачу, дом в деревне, Курское, Рязанское, Горьковское направления, до 80 км от Москвы, вблизи ж/д станции.
Тел. 351-65-43.

Куплю маленькую комнату в Ясенево.
Тел. 930-71-46, Наташа.

Куплю электропрямку. Тел. 571-70-51

Куплю квартиру. Тел. 282-62-51

Куплю серебряные монеты. Тел. 212-47-80

Куплю неисправную импортную радиотехнику. Тел. 272-50-33

ЗНАКОМСТВА

Ищу любимого, мне 42. Тел. 356-78-66

Москвичка, 40 лет, рост 175 см, имеющая высшее образование, обладающая чувством юмора, познакомится с порядочным мужчиной для дружбы или брака.
Тел. 905-15-77, Татьяна.

АНАМНЕЗ И АНАМНЕСИС

Н.Садур «Уличенная ласточка»

Московский театр «Бенефис», реж. А.Неровная

Сцена из спектакля «Уличенная ласточка»

Еще молодая женщина делает вид, что потеряла память. Она не помнит, что ее муж есть ее муж; не помнит, что девушка, живущая у них в доме, — ее приемная дочь; не помнит юношу, который был ей любовником и погиб по ее воле от ножа и воды. Помнит — или, вернее, хочет помнить — только свою подругу, которая забрала ее из психиатрической лечебницы и привезла в маленькую квартиру «в каком-нибудь новом районе Москвы», где в окно глядит большое и опасное небо — тот разреженный воздух, в котором, как в аквариуме, живут герои почти всех пьес Садур. Люди-сомнамбулы, люди-рыбы, мучительно припоминающие обстоятельства собственной жизни: происходящее здесь и сейчас для них столь же загадочно, как и минувшее.

Верно поймет, развернет во времени и пространстве эти странные, словно обморок, тексты тот театр, который попробует дышать таким же разреженным воздухом. Театр, куда нужно добираться окраинными проулками, мимо булочной,

иссохшей и оттого бестелесной травой-бурьяном высится белоснежный торец панельного дома, и подсиненный эфир омывает проступающие на торце иероглифы. Каждый шаг в этом пространстве есть движение кисточки, выводящей значок на девственной поверхности забвения. Так и движется перо Садур, так следуют ему и актеры «Бенефиса» — А.Каменкова, Е.Ивочкина, Е.Князев, «перемещенные лица» академических сцен, хорошо известные публике, но оказывающиеся внове сами себе, когда медицинское припоминание обстоятельств болезни становится метафорой творчества, а затем — самим творчеством, его единственно возможной формой. Ведь когда лечение оказывается врачеванием, а будничным психолог, распутывающий историю убийства любимого племянника, — мыслителем, делающим явной самую суть своего собеседника, тогда клинический анамнез претворяется в платоновский анамнесис и театр возвращает себе и нам утраченную память.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

СИРОТКА ХАСЯ

«Сезон молчания»
«Центрнаучфильм»,
авт.сц. и реж. С.Марков

А вы смогли бы снять документальный фильм о поэте и барде так, чтобы в этом фильме не прозвучало ни одной его песни и ни одного стихотворения? Посмотрите «Сезон молчания», и вы поймете, что это вполне возможно. Герой фильма — поэт Алексей Дидуров. В начале картины авторы сообщают, что слова песни «Когда уйдем со школьного двора» написал именно он. Авторство дальнейших песен не указывается. Зато очень хорошо обрисованы коммунальный быт, собрание пустых бутылок на лестницах, потертые штаны и все такое. Плюс рассуждения о России и

литературе. В общем, в основу фильма положены мысли, которые были бы милы и хороши лет десять назад, — «поэт в России больше, чем поэт», «я умру под забором ликеро-водочного завода»... У неискушенного зрителя в конце просмотра возникает вопрос: да неужели «Когда уйдем со школьного двора» — такая уж разоблачительно-диссидентская песня, из-за которой выгоняли с работы и не печатали? И так ли уж необходимо, написав ее, жить на деньги от сданных бутылок? И имеет ли право ее создатель произносить: «Такие поэты, как я...»? И такой Дидуров получается измученный, и работать он не может и не хочет, и не любит его никто — прямо сиротка Хася. А сиротство-то — из пальца высосанное. Смело вас уверить, что это все неправда. А правда то, что фильм задумывался как полуторачасовой, да денег не хватило. Правда то, что был подписан договор, по которому герой фильма не имеет права вмешиваться в творческий процесс. Правда то, что все друзья Дидурова до сих пор в состоянии глубокого неудовлетворения, а знакомые в недоумении — да неужели он такой? Экран жесток, когда он выявляет то, что герой хотел бы скрыть. Но когда он при этом не показывает того, что показать стоит, ощущаешь себя обделенным. Сироткой. Хасей.

Жанна СЕРГЕЕВА

ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ...

«Пустельга»
Кинофирма «Бармалей»
(Санкт-Петербург),
«Студия Р» (Алма-Ата),
реж. С.Русаков

«Времена не выбирают, в них живут и умирают». И еще их вспоминают. И всегда ностальгически, с грустной, но доброй улыбкой. Ведь в принципе не важно, какие это были времена — тяжелые послевоенные или муторные застойные. Это твои времена, твоя жизнь, и только глупец может огульно охаять их.

Кадр из фильма «Пустелга»

Другое дело, как рассказывать о прожитом. Можно, как, скажем, сделал это С.Соловьев в фильме «Чужая Белая и Рябой», несколько эстетизировать картинку, накидывая туманную дымку на суровую реальность. А можно, как Н.Досталь в «Облаке-рае», не прищуриваться, вглядываясь в прошлое, но и не бросаться на него с публицистическим задором запоздалого разоблачительства. Сергей Русаков для своего дебюта избрал именно этот путь. Захолустный приморский городок семидесятых. Домишки с ветхими верандами и деревянными «удобствами». Эдакие южные дворики-коммуналки. Клеш, платформы, дорогая «Пшеничная», аж по 3.62, и дешевая самогонка. Э, да что там объяснять — кто там жил, тот все это помнит. И соседей тоже. Мать-одиночку (Н.Русланова), ее молодого и вечно поддатого сожителя (С.Гармаш), добрую и бранчливую бабу (Г.Макарова), дебелую Мессалину дворового масштаба и влюбленного в нее неказистого прапорщика по прозвищу Першинг (очень неплохо в этой роли рок-звезда Г.Сукачев). А вместо сюжета этих воспоминаний — образ тринадцатилетнего пацана, мечтающего стать клоуном и придумавшего себе в отцы знаменитого мима Леонида Енгибарова. И его дальнейшая судьба в виде постаревшего А.Кавалерова, снова исполняющего под гитару некогда популярную романтическую песенку про сердце из нейлона... Только вот звучит она

сегодня как-то не так, старичок... Ну ладно, давай еще по чуть-чуть за нас и наш двор и давай-ка завяжем с воспоминаниями... Ты-то что сейчас подельываешь?..

Петр СМИРНОВ

ОРГАЗМ В «ШКОЛЕ»

Выставка С.Шутова «Чувственные опыты»
Галерея «Школа» и институт технологии искусств

Вообще-то я не люблю опытов (кроме описанных Монтенем), от них веет физикой в школе. Но «Чувственные опыты» президента института технологии Сергея Шутова поверяют гармонию не алгеброй, но, противу обыкновения, иронией. Без вуали стыдливости, с железной кроватью на подиуме (которая сотрясается с грохотом, усиленным звуковой и еще какой-то аппаратурой, чутко реагирующей на шаги, голос и любые телодвижения в зале), с эротическими формами голограмм кораллов, с черными, в форме арок-окон картинами мерцающих звезд, с порнофильмом на мониторе (облагороженным компьютерными штучками до изящной игры линий и точек в цветочной рамке), с обволакивающей музыкой и нежным голосом, читающим послания любимому (вроде бы подлинные), и даже с конфетой в форме сердца, которую надо сосать, вживаясь в пограничную ситуацию художественного,

виртуального и чувственного опыта. Шутов провоцирует на подглядывание в чужое окно, оборачивающееся окуляром телескопа, который направлен в новый мир. Мир компьютерного зрота, дарящий зрителю совершенно новое удовольствие. Отчасти его можно определить традиционным словом «оргазм».

М.К.

ВТОРСЫРЬЯ НЕ НАДО

«Я люблю вас, Констанс»
Московский драматический театр им. Н.В.Гоголя,
реж. В.Драгунов

Не удивлюсь, если «Юрия Милославского» написал тоже Павел Гусев. Во всяком случае, на афише инсценировки романа «Сильвандир» имя главного редактора «Московского комсомольца» выведено аршинно, а Александра Дюма — снизу, петитом. Увидев спектакль, вы так и не отгадаете, как относится к описанному в романе режиссер. Все эмоции душераздирающей истории про эдакого д'Артаньяна заменены холодным танцем (балетмейстер — В.Устинова), неплохо превращающим в иносказание бесчисленные половые акты и вовсе исключаяющим из постановки мушкетерский задор реального фехтования, который, признаться, предвкушаешь. Впрочем, за театральным пересказ не просят двадцати килограммов макулатуры, которые требуют на пунктах

приема вторсырья за книгу Дюма.

Нина ТИХОНОВА

ДОМ ПОД ЗВЕЗДНЫМ НЕБОМ

Презентация «Дома Вивальди»

Под Рождество в служебном буфете филармонии «Вивальди-оркестр» играл Вивальди в честь рождения творческого объединения «Дома Вивальди». Трижды повторенное имя великого итальянца осенило бесконечно повторяемую последние годы идею возрождения российской культуры. Никого из присутствовавших не заботил возвышенно-патриотический вопрос: а почему над новым планом спасения русской духовности не реет имя кого-нибудь из «кучкистов»? Интересовались все больше зрелищным: есть ли деньги (есть — и их владельцы были предьявлены) и есть ли дом у «Дома» (есть — и адрес был назван: Герцена, 46). Само собой разумелось, что хотя бы один творческий коллектив тоже имеется в наличии — оркестр Светланы Безродной, не побоявшейся стать во главе по-настоящему грандиозного проекта, в котором, кажется, есть все — от школы-интерната для одаренных детей до мастерских музыкальных инструментов. Похоже, в силуэте Москвы, кроме ларьков и киосков, стали вырисовываться и дома...

И.Л.

Сцена из спектакля «Я люблю вас, Констанс»

Фото Г.Черкасова

Евгений Леонов, или Винни-Пух и время забот

Талант — как мед — он или есть, или его нет.

Евгения Леонова, помимо его огромной актерской биографии, все знают как Винни-Пуха. Но мало кто знает Леонова просто как человека, как москвича, который вместе с нами вздыхает при виде мыльных баталий на съездах, огорчается, когда повышаются цены на хлеб и молоко, наконец, того, кто просто читает наш журнал.

Леонов живет на сцене. Там он здоров и бессмертен. Между спектаклями и съемками Евгений Павлович болеет, глотает таблетки. Когда я пришел, Леонов пересчитывал, сверяясь с бумажкой, лекарства: полтора десятка разноцветных «колес» с жуткими названиями. Он опрокинул их в рот, поморщившись, запил водой из-под крана и улыбнулся.

— Евгений Павлович, мы живем на изломе двух эпох. В той, уходящей, у вас остались годы жизни, прекрасные роли, радость успеха. Как вы воспринимаете новую эпоху?

— Жизнь, конечно, делится вот так: та сторона и эта. Или — то общество и это. Но она еще обязательно делится на... молодость и старость, первую роль и первую любовь, на детей и внуков. Иначе в ней, во всей этой хреновине, никакого смысла нет.

Когда пришла война, я только окончил седьмой класс. Было нечего есть, и мы поступили на завод. Мама

— табельщицей, брат — инженером, а я выучился на токаря... Помню, ночная смена, я все время задеваю головой за крутящийся барабан танка. Это были бедные, но добрые времена, когда все жевали что придется, вповалку спали где придется. Это голодное время; очень сблизило нашу семью. Я очень любил папу и боготворил маму. Простая русская женщина... Может, не очень образованная. Она по ночам подсовывала сыновьям в карманы еду. Говорила потом: мне самой не хочется есть. Она — самая большая моя эпоха. И она никак не

делится в моей жизни.

После завода нас, молодых людей, отправили учиться. И я учился в авиационном техникуме, понимая, что это не мое дело. Меня всегда тянуло что-то такое, связанное с театром. Надо мной даже посмеивались. Однажды дядька попросил меня стихи прочитывать, я прочитал, а он: «Ну, Женя, совсем никуда не годится».

Я все это говорю к тому, что это было счастливейшее время, несмотря ни на что. Конечно, все руководители обкомов, ЦК, Политбюро жили, не думая о быте, наслаждаясь: поездки за границу, прекрасное питание, машины какие-то необыкновенные, все это было... Остальные большую часть жизни работали на них. И вроде жили ничего. Вот тебе три талона на кашу, вот крупа, вот водка — иди и живи.

Прекрасно, конечно, что сейчас демократия, что мы ушли от того общества. Но, с другой стороны, мы не готовы к этой демократии. Мы все еще хотим кого-то посадить, жестоко наказывать. Вот Конституционный суд. Ну, тянулось это дело, и никаких перспектив. Ведь если решат: не нужна эта партия, потому что она столько зла сделала, то такое решение само по себе тоже зло.

Или Ельцин. Сейчас кто-то кричит: долой его!. Ну как можно быстро менять президента? Мы один раз поверили в него, так надо верить до конца. Надо только определить, когда будет этот конец.

— Иногда говорят: этот политик — искусный актер, тот — непревзойденный режиссер. А кто, по-вашему, из нынешних политиков хороший актер, с кем бы вам не стыдно было сыграть вместе на сцене?

— Ни с кем. Мне не кажется, что там какие-то актеры. Им другие данные нужны. За ними — государство.

— Рональд Рейган в свое время тоже был актером, а потом стал президентом. Вы не представляете себя в роли президента?

— Какой я президент?! Нет, этого мне не нужно.

— Хлопотное дело?

— Да нет, просто из меня как-то не получается начальник. Каждому — свое. Я хотел бы быть обеспеченным, богатым и здоровым, а для этого не обязательно быть президентом.

— Евгений Павлович, а как вы относитесь к советским наградам и званиям?

— У меня есть и орден Ленина, и орден «Знак Почета», и трижды лауреат Госпремии, и народный артист СССР, и что там еще... Сейчас, конечно, можно сказать: это теперь не в счет. И мне тоже кто-то так и сказал... С

юмором, правда.

Народный артист СССР — какого СССР? Что-то в этом печальное есть. Да, конечно, в брежневские времена награды раздавали как Бог на душу положит. Какой-нибудь большой начальник посмотрит фильм: а это кто? — покажет на актера, заплачет: кто он такой, чего он имеет-то? Он, отвечают ему, ничего не имеет. — Народного артиста ему СССР. И орден Ленина дайте. Да, и дайте ему... дайте!.. И тот сразу получает и народного, и лауреата, и... черта в ступе. Все бывало. А сейчас, говорят, этого не надо. (Леонов вздохнул.) Может, и не надо.

— Как вы относитесь к причудам современного театра?

— Сейчас мне все театры кажутся какими-то похожими друг на друга. И не только наши, но и те, что за границей. Какие-то странные декорации, поиски, увлечения... Например, в одном театре я видел «Ромео и Джульетту», так там всех актеров голыми запустили в бассейн. Или в постановке «Трех сестер» один известный сценарист дает такую трактовку: будто Соленый вызвал на дуэль барона потому, что они... гомосексуалисты. Теперь больше внимания уделяется развлечению, поискам не того искусства, для которого надо... весь организм сделать нервным комком, влезть в сердце человека и все в нем перевернуть, чтобы зритель понял, что такое боль, страсть, ненависть, любовь, катарсис... У меня была хорошая школа. У таких педагогов, как Яншин, нельзя было не ухватить всего этого, поэтому я на всю жизнь «испорчен» вот таким искусством — глубоким, сердечным, основанным на классической литературе.

В искусстве, наверное, образуются какие-то новые ценности. Но мне не хочется, чтобы оно облегчилось. Оно должно быть выстраданным, сложным. А тут — говорят: «Закройте дверь! Ой, как хорошо! — Откройте дверь! Ой, совсем здорово!» Но открытой дверь — закрой дверь, это — философия комнаты. А как ты сумеешь влезть в характер?

Правда, это везде так. Америка всех съела своим киноискусством. И мы тоже покупаем эти фильмы, которые делаются для четвертых стран — стран, где вообще без трусов ходят...

— Вы смотрите мыльные оперы? Марианну, Санта-Барбару?

— Посматривал. Сейчас перестал. Надоело, что ли. Когда нечего делать, можно, конечно, для спокойствия души посмотреть: что-то доброе происходит там... Я не против таких фильмов. Там нет никакого особенно дурного вкуса, просто тянется такое... желе.

— Говорят, что снится человеку по

ночам, то его и тревожит. Что снится вам?

— Я с кем-то борюсь по ночам. С бандитами. На даче. Спасая внука. Начитаешься газет, и... ночью детектив снится.

— Вы верите в Бога?

— Я очень уважительно отношусь к этому понятию. Мешками письма шли после того, как я три года назад чуть не загнулся и побывал на том свете. Люди считают, что меня спас Бог. Но я воспитан в неверии, как и все наше поколение.

Что-то тянуло всех нас в церковь прийти, службу послушать. Если на гастролях где-то: католическая — в католическую, православная — в православную. Не всю службу — ну, полчаса постоишь, к чему-то красивому приобщись. (Леонов мечтательно улыбаясь.)

— Ваши последние роли...

— В театре я играю «Поминальную молитву». Недавно снялся у Георгия Данелия в фильме «Белый танец». Много езжу, выступаю перед зрителями. А вообще я сейчас, словно... умер. Будто я вроде бы и не нужен. Так, на обочине жизни. Два-три года назад сценариев лежало на столе по 15 штук. Сейчас же... Тоже, конечно, приходят, приносят, приглашают. Вот мне предложили сыграть убийцу какого-то, насильника. Или еще, в какой-то порнографии, за ноги там кого-то держать, что ли. Черт-те что. Я подумал: неужели на меня нет запроса, на что-то глубокое, важное?.. Ну, раз не надо, то и мне тоже не надо. Как в библиотеке — «книгу не затребовали».

— Смотрите на все это с юмором. Помните, «Кин-дза-дза!»?

— Нет. Это все было понарошку. Мы там высмеивали нашу жизнь, говоря о какой-то планете, где все съели, выпили, потеряли речь: «ку» да «кю». А я здесь, на этой планете, и мне не безразлична наша реальность. Чего в ней смешного?

Вот спрашивают, вы выступаете — не из-за денег ли? И из-за денег... Хотя платят немного. Но больше, чем в театре. И главное, что ты все-таки общаешься с людьми, с теми, для кого ты жизнь прожил.

Когда я уже собрался уходить, Леонов посетовал, что его многострадавшую дачу грабили уже восемь раз.

— Наверное, они просто не знали, что это ваша дача.

— Да знали! Там везде афишки мои порасклеены. Трудно не понять... «У! Пасть порву, моргала выколю!» — Евгений Павлович на миг превратился в «Доцента» из «Джентльменов удачи».

Дмитрий ХОЛОДОВ

Михаил
СМОЛЯНИЦКИЙ

ЖИВЫЕ

О Московском театральном фестивале
«Содружество оставшихся в живых»

Видимо, и вправду надо было пролить море слез по поводу невыносимой тяжести положения искусства вообще и театра в частности, чтобы прошедшая половина театрального сезона оказалась такой насыщенной, да не одними премьерами, а целыми фестивалями. Судя по слезам, положение не улучшается; судя по фестивалям — по крайней мере, не ухудшается. Разрешать это противоречие не надо: кризис — нормальное состояние театра, как говорится в спектакле театра-студии «В Марьиной Роще» «Омлет с горчицей из французских пьес», показанном на фестивале «Содружество оставшихся в живых», который прошел с 19 по 27 декабря 1992 г. на разных московских площадках.

В своих знаменитых мемуарах Илья Эренбург упоминает о записке наркома, по которой он сохранил за собой жилье в голодной и холодной Москве 1920 года: «Эренбург остается жить». В наше время мандат «на жизнь» вполне возможно выдать себе собственными руками, что и исполнили организаторы фестиваля. (В скобках заметим, что патетичность названия не только немного комична, но и несправедлива: можно до-

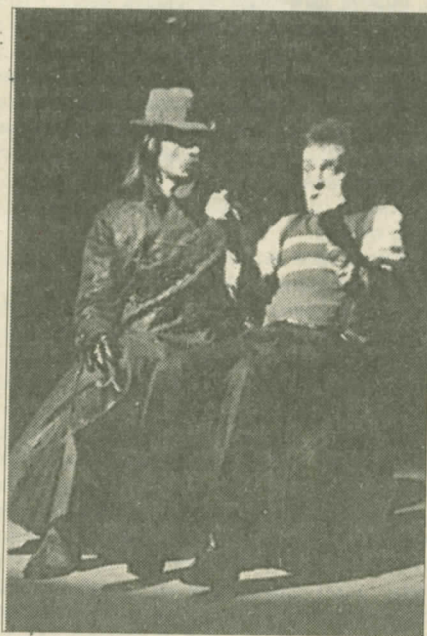
верить главному редактору газеты «Афиша СТМ» Станиславу Сергееву, говорившему на закрытии фестиваля, что «нюс-мейкеры» его газеты — московские театры-студии — на удивление стойко держатся в сегодняшних рыночных обстоятельствах и в большинстве своем «остаются жить». Так что название фестиваля вовсе не свидетельствует о том, что за его, фестиваля, пределами простирается мертвая пустыня: к выступившим шести труппам можно было добавить, по крайней мере, столько же.)

Мир маленьких трупп — особый, интимный и немного игрушечный. С одной стороны, все «как у людей»: вешалка, буфет, сцена, спектакли и даже слава — теперешний сколько-нибудь искушенный театрал скорее будет разыскивать в афишах сведения о представлениях «Чет-Нечет-Театра», нежели обратит ищущий взор на раздутый и эклектичный репертуар какого-нибудь «большого» (или, вернее, «Малого») театра. С другой стороны, в мире камерных трупп все чуть-чуть ненастоящее: вешалка — действительно одна вешалка, а не гардероб, буфет состоит из единственной стойки, а сцена — здесь следует ностальгический вздох — представляет собой большую комнату в подвале, в незапамятные времена служившую каким-нибудь «красным уголком», а то и бойлерной, а ныне забранную в черные сукна и снабженную несколькими рядами амфи-

театра-студии «В Марьиной Роще», которое служило «базой» фестиваля вплоть до заключительного фуршета — опять же «как у людей». Лучшего антуража для пробуждения ностальгии по 80-м годам, когда клубам и дворцам культуры, жэкам и дэзам было просто неприлично не иметь при себе «народного театра», не удалось бы найти за тысячу лет поисков. Тем более, что и сами спектакли хозяев — а, кроме «Омлета с горчицей», их было еще два — выглядели столь же милым анахронизмом, как помещение; такое воспоминание о временах героического противостояния бездуховному государственному театру посредством уменьшения размеров все того же стационара и постановки все того же эклектичного репертуара, но силами не равнодушных профессионалов, а увлеченных любителей, искупающих отсутствие сценических умений очевидной любовью к сцене.

В те времена, как некоторые помнят, грезились даже о возрождении известной из истории ситуации: в Камергерском переулке Станиславский и Немирович погрязли в затяжных позиционных боях, а провинциалы валом валяют в особнячок близости, на Скобелевской площади, смотреть молодых Михаила Чехова и Евгения Вахтангова в «Потопе» и «Сверчке на печи». Редко кому приходило в голову, что деятелей Первой студии МХТ (между прочим,

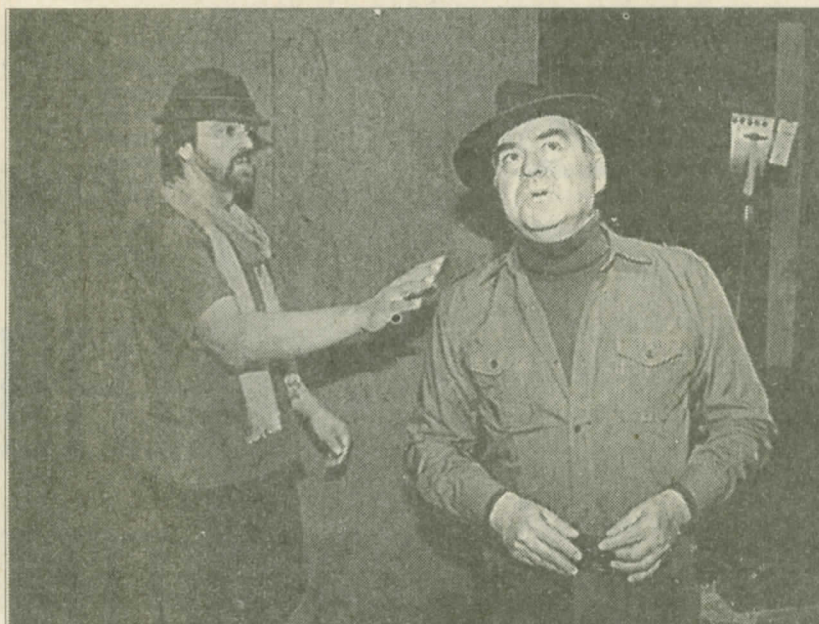
Театр-студия «В Марьиной Роще»
Сцена из спектакля
«Омлет с горчицей»
из французских пьес

первой удавшейся Студии вообще, Студии как таковой в своем роде сложно было назвать любителями. Главное-то, что созданный ими «интимный» («сновидческий», сказал бы Б.В.Алперс) театр вызывает раздражения через десятилетия и на совсем другом вроде бы материале — достаточно посмотреть в Марьиной Роще «Папу...» Артура Копита и «Картину» Виктора Славкина. Теперь, однако, не 80-е, в подвалах и комнатах, даже если они принадлежат, скажем, Марку Розовскому или Олегу Табакову, никто особенно не мечтает о вале публики — мечтают, чтоб «свои» пришли, и это правильно. Тем более, что «свои» — ходят.

К разряду автомемуаров следует отнести и показанную на той же сцене фольклорную драму «Лодка» студии «Театр» Алексея Левинского — спектакль, если не ошибаюсь, десятилетней давности. Кстати сказать, пока критики решают, имеют ли право на существование режиссерские эксперименты замечательного актера Левинского, последний собирается обрадовать почитателей этих самых экспериментов новым — клоунадой по либретто оперы (так!) «Кармен». Здесь мы трижды плюем через левое плечо и садимся дожидаться осуществления проекта, финансируемого Всероссийским объединением «Творческие мастерские».

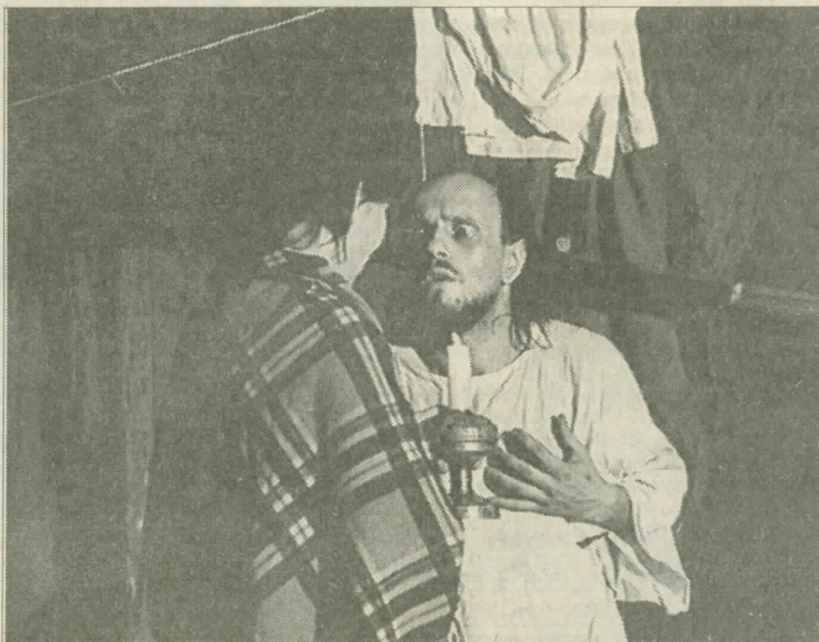
Если Левинский — теперешний «стипендиат» (не знаю, как еще назвать) «Мастерских», то уже упоминавшийся «Чет-Нечет-Театр» с его руководителем Александром Пономаревым — из славного и уже почти легендарного первого «призыва». Легендарный-то он легендарный, а вот впервые прошедший этим летом процесс смены поколений оказался весьма болезненным для «Мастерских» и тех групп, которые были поставлены перед необходимостью покинуть «альма матер». В результате «Чет-Нечет-Театр», показавший еще до фестиваля, а после — и в его рамках, превосходный спектакль «Зангези» по «сверхповести» Велимира Хлебникова, все чаще теперь мелькает на страницах газет в не приставшем ему «скандальном» контексте. История о том, как спонсор «Зангези» вдруг не полюбил конечный продукт деятельности своих подопечных и после тягостных обсуждений этого продукта героически подарил труппе костюмы и декорации, а от проката спектакля отказался, служит предметом оживленных кулуарных обсуждений. Все, конечно, жалеют Пономарева и актеров, называют бякой спонсора, а случай на самом деле довольно показательный и весьма поучительный: ситуация пока еще не сбаланси-

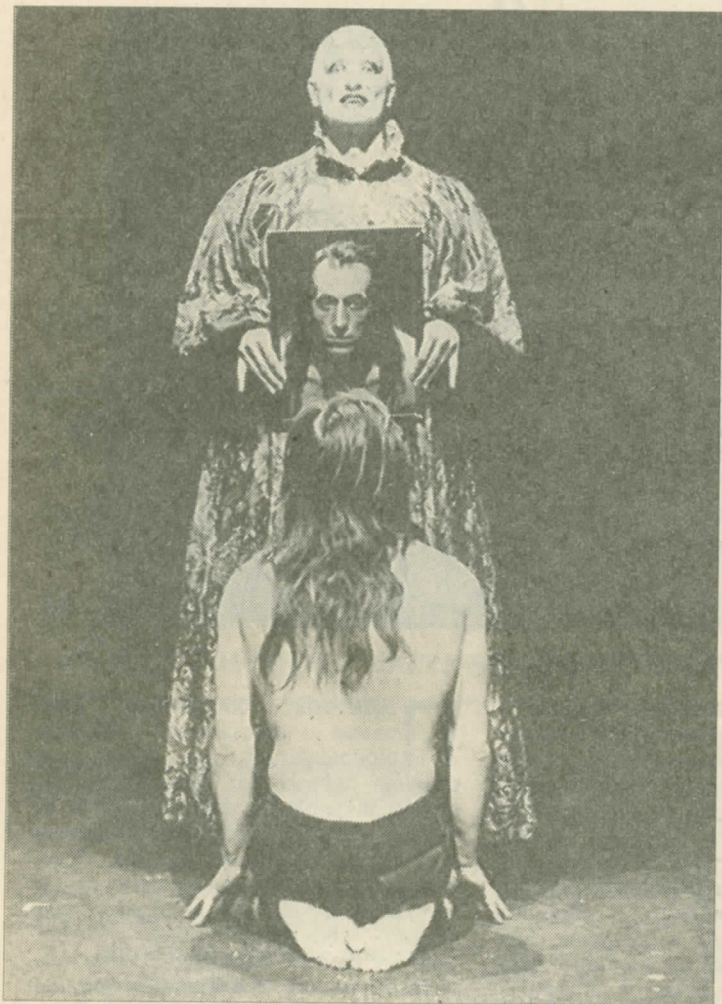
Сцена из спектакля «Лодка». Студия «Театр»

рована, взаимоотношения «творец — производитель (продюсер) — потребитель» не отлажены, никто, говоря грубо, как в соцреалистическую старину, не может четко ответить на вопрос, чего же ты хочешь. Однако движение к внятной формулировке своих эстетических аппетитов намечается, что и радует, — ведь это едва ли не главное в условиях, простите, плюрализма: «у каждого свой вкус: один любит арбуз, а другой — свиной хрящик».

Театр «Коллекция».
Сцена из спектакля «Ведьма»

Продолжая обозревать программу фестиваля «СОВЖ» (аббревиатура, не менее достойная первых лет революции, чем ее расшифровка), видишь, что и он служит той же благородной задаче: формированию рынка вкусов. Практически у всех трупп — «своя» публика. Мне, к сожалению, не удалось посмотреть спектакль театра «Коллекция» — самого молодого коллектива, участвовавшего в фестивале (создан только весной прошлого года). Приз-

Театр
«Модель».
Сцена из
спектакля
«Ублюдок»

Фото М.Наделяева

наюсь, не могу разделить любви к «постабсурдистской» пьесе Дм.Липскерова «Семья уродов», но вполне понимаю тех, кто с почтением относится к программному для театра, играющего эту пьесу, словосочетанию «фантастический реализм», — и родословная богатая, и окружающее

располагает. Свои поклонники и у театра «Модель», который показал два спектакля своего руководителя Анатолия Ледуховского: старую «эротическую психопластику» «Голос из скорлупы» и нового «Ублюдка» (Лунные волки) по диптиху Нины Садур «Заря взойдет». Насколько можно су-

дить по спектаклям и декларациям режиссера, театр тяготеет к некоему «кукольному» мистицизму а la Роман Виктюк, чем и вносит в «камерную» палитру свою неповторимую краску. Ну а кое-кому из зрителей фестиваля, вероятно, доставила удовольствие поездка в Новые Черемушки — там известные актеры, собранные режиссером Анной Неровной в театре «Бенефис», играют «Уличенную ласточку» той же Садур.

Короче говоря, фестиваль состоялся, три театра — «Модель», «Коллекция» и «В Марьиной Роще» — объявили о создании на базе последнего «Содружества оставшихся в живых» (сиречь «СОВЖ») и занялись подготовкой совместных гастролей в Петербург. «Все как у людей» — и даже призы: в день закрытия, после выступления гостей — музыкальной группы «Последний шанс», приобретшей новых поклонников своего остроумного театрализованного стиля, настал черед, так сказать, пресс-спонсоров. Станислав Сергеев раздал симпатичные раскрашенные керамические игрушки: Ледуховскому — петуха, Павлу Куликову, руководителю «В Марьиной Роще» — коня, а вездесущему Константину Ветрову, директору фестиваля и актеру «Коллекции», исполнявшему в страшной пьесе Липскерова роль сиамских близнецов, — соответственно, близнецов. Ну а ваш покорный слуга в качестве представителя того журнала, который вы держите в руках, вручил Александру Пономареву электрический самовар. Помоему, весьма символический приз: театр — это ведь, в сущности, крайне старомодное явление, и если он до сих пор «остается жить», то, очевидно, по тем же самым причинам, по которым сохраняются самовары, лыжи, валенки, лошади, письма и письмена, а также та тонкая материя, что в прежнее время сдержанно именовалась «душой». ■

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМ. А.М.ГОРЬКОГО

объявляет творческий конкурс на 1993—1994 учебный год с января по 15 апреля

По жанрам: проза, поэзия, драматургия, литературная критика на дневное и заочное отделение, а также на дневное отделение художественного перевода в группы китайского и итальянского языков.

На конкурс представляются опубликованные и неопубликованные работы (напечатанные на машинке) в объеме: поэзия — не менее 350 строк, проза, драматургия, литературная критика — не менее 35 страниц.

Итоги конкурса подводятся к 1 июня 1993 г. и сообщаются по почте.

В 1993 г. абитуриенты, успешно прошедшие конкурс, сдают: письменный творческий этюд на заданную тему, письменный экзамен по русскому языку (изложение), устный экзамен по русскому языку и литературе, устные экзамены по истории Отечества, иностранному языку; проходят собеседование по результатам творческого конкурса и вступительных экзаменов.

Экзамены проводятся: на дневное отделение с 1 августа, на заочное отделение с 16 августа.

Конкурсные работы не возвращаются.

За справками и условиями приема обращаться по адресу:
103104, Москва, Тверской бульвар, 25, приемная комиссия.
Телефон 202-06-02

Сергей ЧУПРИНИН

ОТСРОЧЕННЫЙ АПОКАЛИПСИС

Беглый взгляд на русскую литературу 1992 года

Год прошел, как всегда, в сумасшествии тихом. А закончился весело, даже, пожалуй, празднично. Во-первых, азартной игрой в присуждение Букеровской премии за лучший русский роман, во-вторых — и это, конечно, главное — сравнительно неплохими, во всяком случае, терпимыми результатами подписки на «толстые» литературные журналы: «Есть, есть еще, оказывается, у русских писателей и русских читателей порох в пороховницах!»

Одни литературные авгуры приятно — и громко — изумлены. Другие втайне раздосадованы. Тем, что печатная словесность в России могла и по всем прикидкам должна была бы погибнуть, но не погибла. Уцелела. Авось и еще протянет. Ситуация конца 1992 года видится отмененным или, лучше сказать, отсроченным Апокалипсисом, царством упущенных гибельных возможностей и несбывшихся больших ожиданий.

Нового здесь ничего нет. Русскую литературу в последние пять—семь лет не хоронил только ленивый. И только ленивый же не предрекал ей великую будущность.

Зарю перестройки возвестила, если помните, борьба за качество, за художественность. Вот сбросим, мечталось, секретарское иго, перестанем платить ясяк чванливым цензорам — и навсегда улетучится из литературы серость, и рассту-

пятся народы и государства, дивясь неукротимому напору российских шедевров, шедевров и еще раз шедевров.

Заря догорела. И что же? Да ничего, кроме конфуза ввиду позорного ненаступления Золотого Века. Оказалось, что хоть разбейся, хоть тресни, а таланты даже на свободе кучно не рождаются, и так себе сочинений всегда, в любом царстве-государстве было, есть и будет несопоставимо больше, чем тех, какие можно предъявить потрясенному человечеству: вот, мол, наш патент на благородство!

Ну, раз с тотальной художественностью незадача случилась, тогда айда биться за правду! — кличем разнеслось по Руси где-то в аккурат посреди перестройки. Бились, бились, передрались, распугали читателей, раскололи культуру как минимум на два непримиримо враждующих стана, до поножовщины дошло, до ОМОНа, до спецназа, пока... Пока легконогая журналистика не отобрала у гордой литературы монопольные права на правдоискательство и правдоустройство. Тогда и выяснилось, что вовсе не барское, то есть не писательское это дело — служить коллективным организатором и пропагандистом или поставлять публике достоверную информацию о нашем настоящем, прошлом и будущем.

Вершиной или, если угодно, фини-

шем гласности как именно гласности явилась, опять же если кто помнит, обвальная, массивированная публикация Солженицына и вместе с нею горячая надежда на то, что русская литература под водительством «вермонтского отшельника» вспомнит о своей пастырской миссии, вернет себе титул поводыря, учителя и совести нации. Амвонов и кафедр понастроили — страшное дело, каждая улица повела к Храму, всякий второй, третий беллетрист, натужась, стал глядеть в Достоевские, и что же?.. Опять, увы, досада, опять похмелье, ибо тут уж народ наш глупый, совок проклятый подкачал, в массе своей неразумной пробойкотировав проповедников с исповедниками, свернув, не дойдя до Храма, кто на курсы, кто в пивную, кто в кружок любителей душещипательного чтения, а кто и вовсе в домодельный литературный секс-шоп...

К чему я все это вспомнил? К тому, чтобы сказать: вся история русской литературы времен перестройки и гласности есть история героической, изнурительной, безумной борьбы с реальностью, и прежде всего с реальностью человеческой — хоть писательской, хоть читательской — природы. Господи Боже ж ты мой, чем только не обольщались в эти годы русские писатели, какой только несбыточной, амбициозной мечтой не опьяняли они себя, какие только реки не брались повернуть вспять, и каким же тяжким всякий раз оказывалось похмелье!

Теперь, похоже, и похмелье прошло. Наступила трезвость. Состояние, конечно, скучноватое, непривычное и в подметки не годящееся быломu наркотическому трансу, былой мании преследования и мании величия, но — единственно нормальное, единственно рабочее.

Вот я и спрашиваю себя: чем же жила, чем береглась от гибели русская литература в эти двенадцать месяцев?

Прежде всего это был первый, может быть, год без иллюзий. Стало понятно, что и литературе в целом, и каждому писателю в отдельности не на что рассчитывать, кроме как на свои силы. Резко, катастрофически уменьшилось число тех, кто способен прожить на гонорары, — во всяком случае, на рублевые. Никто, впрочем, с голоду пока не умер. Ветеранов, слава Богу, кормят пенсии, те же, кто помоложе и побойчее, пошли на службу, занялись коммерцией, сдают, наконец, свои роскошные квартиры тароватым иностранцам и тем перемогаются. И это, мне кажется, хорошо: перестав быть средством надежного зара-

ботка, гарантией солидного социального положения, литература оставила в себе и с собою только тех, кто действительно не может не писать, кто, наконец, надеется, что его мысли, его чувства, его фантазии имеют изрядную — и в том числе товарную — ценность.

К тому же это был, может быть, первый в нашем столетии год без борьбы. Власть окончательно позабыла о литературе, писатели перестали котироваться на политическом рынке. Гражданская война в Союзе писателей, в литературной периодике завершилась вничью: никто никого не переубедил, никто никого не переспорил. Писатели-патриоты добровольно ушли в резервацию, забрав с собою читателей-патриотов, и что там в этой резервации, за колючей изгородью, творится, какие шедевры рождаются и рождается ли вообще хоть что-нибудь, никому не известно. Да, впрочем, никому и не интересно. И то, что бороться стало явно не с кем, тоже, мне кажется, хорошо. Можно, наконец, заняться собственно творчеством, не истощаясь в эффектной, зато малоэффективной полемике. Можно освободить от обязанности быть гражданином тех, кому эта ноша явно в тягость, оставив ее только тем, кто каждосекундно чувствует в себе трепетание бойцовской, идеологической жилки.

Еще? Еще это был, кажется, первый год без амбиций, без претензий литературы на народоправство и народоводительство. Характерно, во всяком случае, что в богатом стилевом спектре года лишь одна линия отсутствовала напрочь: линия учительной, проповеднической и пророческой словесности. Никто не бил в вечевой колокол, не рвал страсть в ключья — кроме, может быть, Фридриха Горенштейна в романе «Псалом», да и то этот роман не отнесешь к новинкам. Никто — ни в стихах, ни в прозе — не вздымал указующий перст с криком: я, я один знаю, как надо!.. Ни одна, повторяю, ни одна книга из свежепоявившихся не претендовала на то, чтобы стать учебником жизни, духоподъемным событием для миллионов, для всей нации...

И в этом мне тоже видится добрый знак, знак трезвости.

Да, я знаю, я слышал, многие на этом основании считают, что русская литература, наоборот, тихо усопла, поскольку у нее оказался вынутым стержень учительства, поскольку поэт в России больше, чем поэт, и поскольку словесность, как и все в нашей стране, исстари, говорят, устроена по строго иерархизированному принципу пирамиды, где у подножия ютятся развлекательно-завлекательная бел-

летристика, выше книгу за книгой, этаж за этажом громоздит честное, но скучное бытописание и, наконец, пиком восходит к небесам пророческое слово одного, много двух-трех непременно общепризнанных, непременно общепочитаемых национальных гениев...

Я бесспорно уважаю такую точку зрения, как вообще уважаю, хотя и побаиваюсь, людей с принципами. Но, виноват, лично мне с годами все меньше нравятся полные имперского величия пирамиды, хотя бы и литературные, и все больше нравится разноэтажная республиканская застройка.

Бог с ними, с принципами, было бы удобно. Писателю — писать так, как Бог на душу положит, или так, как в голову взбредет. Читателю — читать то, что хочется, то, к чему душа опять-таки расположена. Мы ведь разные — вот чего никак в толк не возьмут люди с принципами. И более того: у каждого из нас семь пятниц на неделе. Сегодня — с устатку — можно и детективчик хватануть, был бы справный, а завтра — допустим, в миг сомнений и тягостных раздумий, — глядишь, и на высокое потянет, на возвышенное. Стыдно признаться, но нормальной мне кажется не та ситуация, где бедного читателя за уши волокут в школу для взрослых, а та, где писатель вот именно что пописывает, а читатель вот именно что почитывает, и дорог миг их либо нечаянный, либо, еще лучше, хорошо подготовленной встречи.

Впрочем, чего уж так стыдиться?.. Разве реальность и раньше, и всегда не была именно такой? И разве не грозит национальной литературе лишь одна опасность — оказаться невостребованной, непрочитанной в родной стране, потерпеть фиаско в конкуренции, в честном соревновании с переводными книгами, которых день ото дня все больше на российских лотках и прилавках?..

К чести наиболее интересных наших писателей скажу: они хотят быть прочитанными здесь и сегодня. И делают свой шаг навстречу читательским ожиданиям.

Метод один, если применительно к литературе вообще можно говорить о каком-либо универсальном методе: наводка на резкость, концентрация, укрупнение того, что и раньше способно было завладеть вниманием публики.

Ну, например. Отчетливо провокативный, эмоционально подстегивающий характер приобрела игра с реальностью в повести Людмилы Петрушевской «Время ночь».

Столь же провокативен, может быть, даже провокационен Анатолий

Королев — с той лишь разницей, что его повесть «Голова Гоголя» мобилизует в первую очередь не эмоциональные, но интеллектуальные ресурсы читательского восприятия.

Или Фридрих Горенштейн. Эпически спокойно в романе «Место», взбурдаженно патетически в романе «Псалом» дав ответы — казалось бы, исчерпывающие — на все проклятые вопросы XX века, он вновь — в повести «Последнее лето на Волге» — вернулся к позиции вопрошателя, собеседника, но никак не учителя человеческой природы, и неясно еще, что в конечном итоге перетянет чашу весов — два объемистых романа или маленькая повесть, что томов премногих тяжелей.

Кто еще? Конечно, Олег Ермаков, чьи «афганские» рассказы несколько лет назад вызвали в памяти «Севастопольские рассказы» молодого Толстого и чей первый роман «Знак зверя» — тоже «афганский» по материалу — своей яркостью, своим голографическим эффектом если что и напоминает, то разве лишь Бородинскую панораму.

И еще, конечно, Виктор Пелевин. Его повесть «Омон Ра» — своего рода страшная сказка о советской космонавтике, его «Жизнь насекомых», ждущая сейчас публикации в журнале «Знамя», изумляют непривычно стремительным, непривычно изобретательным раскручиванием сюжета, и не вдруг, не сразу ты догадываешься, что держит твое внимание отнюдь не только сюжет, но и еще что-то, магнетическое, втягивающее, будто в воронку...

Прервусь, пожалуй. Иначе в ворохе имен и названий — а вспомнить, слава Богу, есть что — утерается главное, может быть, наблюдение минувшего года. А именно: русские писатели, ни йоты не отдавая в высоту и серьезности замысла, кажется, захотели, чтобы их прочли даже и те, кто современных здешних прозаиков обычно и в руки-то не берет. Потому что единственное, что объединяет названные здесь вещи с, допустим, новой повестью знаменитого, но недооцененного Александра Кабакова или с экстравагантными, на грани фолла, фантазиями Владимира Сорокина, это то, что, взявшись читать, ты их уже не бросишь и все толки о конце, о гибели, о кризисе русской литературы покажутся тебе чистым вздором.

А год? Что год? Он — припомню наово цитату из Ходасевича — прошел, как всегда, в сумасшествии тихом. Но то, что это было сумасшествие не борьбы, но труда, не амбиций и судорог, но мирных, будничных хлопот, треволнений, праздников, — само по себе, по-моему, уже дорогого стоит.

ЛЮБОВЬ К ПЛОСКИМ ЖЕНЩИНАМ

Милые и доверчивые персонажи «Playboy» и «Penthouse» разнообразны по достоинству и масти. В одном лишь они одинаковы. Они — женщины, и они абсолютно плоские. Их нельзя потрогать — рука ваша коснется офсетной бумаги 80 г/м².

Загорелая красавица смело сидит перед вами на берегу моря. Но как бы она ни была хороша, спины у нее нет. Перевернув страницу, вы в этом убедитесь. Вместо красавицы-попы вы увидите текст очередной статьи — как будто бы красавица долго сидела на мокрой газете.

Но любитель плоских женщин готов смириться с этим недостатком, потому что во всем остальном они — сущие дүшки и котики. Они исключительно послушны и понятливы. Они глядят на вас с любовью и страстью. Они исполняют упражнения нехитрой любовной гимнастики с аккуратностью и усердием. Они в общем-то простоваты, потому что в пуританском «Playboy» вам не удастся потребовать от них чего-нибудь особенно редкого. Зато они покажутся вам так и эдак и замрут в желаемой позе на сколько угодно — до самой следующей странице.

У них интересная судьба. Они появились на свет в разных экзотических странах. С ними нельзя поговорить по душам (а с кем можно?), но их интересы разнообразны — от классического балета до спелых бананов. Причем нет нужды долго доискиваться их вкусов, потому что вам все сразу станет известно — если умеете читать.

Вот Керстин. Она рождена на островах Филиппинского моря, любит позировать обнаженной, любит путешествовать, любит медитировать,

любит Брамса, любит капусту.

Вот Мелисса из Королевства Гибралтар, которая обожает свой мотоцикл «Харлей», но зимой предпочитает одинокие лыжные прогулки.

Вам представляют ее буквально как невесту, словно девушку на выданье в угрожающе сужающемся вокруг вас семейном кругу: «А наша-то Керстин»... или «Наша-то Мелисса»... Информация чуть поверхностна, но ведь и родители не скажут вам лишнего.

Но в общих чертах душа девичья открыта вам так же, как ее тело. Пока вам рассказывают о ее моральных достоинствах она иллюстрирует их разными движениями — так стюард в самолете растолковывает под фонограмму тайны спасательного жилета.

— Что вы любите?

— Люблю готовить, — отвечает она и раздвигает ноги.

— Люблю современное искусство, — и становится раком.

— Безумно люблю шоколад, — и лезет под душ, чтобы немного охладить свое шоколадное безумие.

Это чудо-женщина, женщина-мечта, и любитель плоских женщин знает и ценит эту повадку.

А если вы захотите расспросить плоскую женщину об идеале мужчины, вы услышите беспристрастную и точную, как у гадалки, свою характеристику:

— Сексуальный, романтический, спортивный, соблазнительный,

сильный, любящий, интеллигентный, спокойный, готовый к авантюрам.

И разумеется, в «Playboy» не пустят вашего вечного соперника из дешевых порнолистков — черноусого и волосатого с гигантским членом. Никаких плоских мужчин с плоскими атрибутами плоских страстей. Нежной девичьей кожей любуетесь только вы и фотограф.

Месячный ритм появления журнала сообщает эмоциональной жизни любителя плоских женщин приятную регулярность. Он — властелин бумажного гарема. Три или четыре прекрасные девушки входят в его дом каждый месяц и остаются в нем, не изменяя и не изменяясь, навсегда, пока не протрется бумага. Они прелестны, молчаливы и неподвижны, как неподвижны обезумевшие от страсти любовные автоматы на японских гравиорах. Никому из объемных женщин, болтающих, обижающихся и суетных, не доступно это спокойное постоянство.

Любитель плоских женщин листает журнал. Картинки сменяются текстами. Здесь печатаются рассказы и рекламы, спортивные репортажи и политические очерки. Они не имеют никакого отношения к плоским женщинам, которые притаились за углом следующей тетрадки. Текст и фотографии расходятся в разные стороны. Курт Воннегут посмеивался над этим в «Завтраке для чемпионов». Там фантастические романы Килгора Траута издатель переключивал земными эротическими снимками.

Но любитель плоских женщин не удивляется. Наоборот, это преисполнено для него глубокого смысла, и «Playboy» становится совершенной и истинной моделью мужского мира, где в любой момент и повсюду, в подверстку и в перебивку, среди бизнесменовских забот, полезных прогулок или благороднейших занятий перед мысленным взором внезапно и медленно проплывает п... , как бы олицетворяя причину всего сущего и начало всех начал.

Алексей ТАРХАНОВ

Рис. А.Зайца

Издательство
МОСКОВСКИЙ ЛИЦЕЙ

Быстро, качественно,
доступные цены.
Бланки, буклеты, брошюры,
книги любым тиражом.
Подготовка оригинал-макетов.
Разработка фирменного стиля.

188-33-10

FAX 188-78-44

Видеопроекционная техника с диагональю экрана от 1,15 до 5,5 метра. Новейшие модели превосходят лучшие японские образцы. Высокая яркость позволяет использовать при дневном свете. Имеется возможность подключения к компьютеру.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТЕЛЕВИЗОР

275-58-68

928-99-09

923-19-71

ВИЛЛЫ У МОРЯ

Принимаем заказы на строительство вилл на черноморском побережье Краснодарского края (Россия, район Геленджика) и Крыма.

Заказчик выбирает из множества роскошных проектов. Можно построить пансионат, дом отдыха.

Это надежное вложение капитала.

Это спокойный, комфортабельный отдых.

Количество участков земли весьма ограничено.

Факс: 921-29-85, Семенику

БОЛЬШОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ЗА БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

ТВЕРСКОЕ ПИВО

Пиво имеет повышенное содержание алкоголя, высокую плотность и увеличенный срок хранения.

АО "Тверьпиво" предлагает оптовые и мелкооптовые регулярные поставки "Тверского темного" и "Тверского светлого" ПИВА, разрешенного к торговле в коммерческих палатках.

Условия поставки - самовывоз из Москвы.

Цены умеренные, количество любое.

Тел. 231-54-00
233-30-10

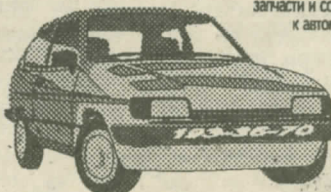
АВТОСЕРВИС

ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ!

Предлагаем следующие услуги:

- сход-развал;
- слесарный ремонт;
- кузовной ремонт;
- кап. ремонт двигателей ВАЗ;
- окраска.

Принимаем на комиссию и под реализацию запчасти и сопутствующие товары к автомобилям всех марок.

Требуются специалисты по кузовным работам и окраске машин.

Имеются в продаже

ИНОМАРКИ

За интересующей информацией обращаться ежедневно с 9 до 18 часов по тел.

193-36-70

Я не знаю, хорошо ли пишет Юрий Нечипоренко. Некоторые литературоведы полагают, что хороший писатель — это мертвый писатель. Этому требованию Нечипоренко не отвечает. Я же из тех, кто считает, что интересный писатель — это знаменитый писатель. С Юрием я знаком. Он пишет детские вещи, издает детский альманах, занимается критикой. Обо мне, кстати, тоже писал — ведь знакомый же. Прозы его я читал немного. Но то, что я читал, импонирует мне легкостью, странностью в хорошем смысле, а главное, — отсутствием

амбиции спасать мир Красотой.
Что же касается отношений Автора и Читателя — то это уже дело двоих.

Лев РУБИНШТЕЙН

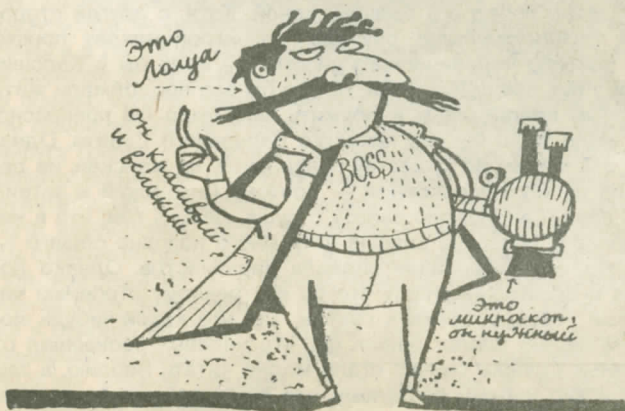
Юрий НЕЧИПОРЕНКО

ВЕРА И КАРЬЕРА

У Евгения Лолуа заплоскала жена. Он становился все лучше, а жена — все хуже. У Евгения как раз отросла горбинка на носу, он перешел на работу в престижный институт, защитил первую диссертацию — а жена серела и сохла на глазах, пока не превратилась в клочки пены — наподобие тех, которые Лолуа стряхивал с усов, когда брил их — кропотливо намыливал и тесал лезвием «Шик» по утрам в ванной. Лолуа всегда говорил с женой тихим ласковым голосом — даже когда она стала неотличима от ветоши или пакли. Наверное, она не была подготов-

лена к тому, что Лолуа окажется таким великим, — почувствовала себя неуместной и, проявив бездну героического такта, растаяла прямо на глазах. Однажды Лолуа побрился утром, отряхнул усы — и уже оказался без жены. От этого Лолуа стал ярче — чужда же жена, что она отнимает у Лолуа полыхание, застилает его сереньким туманом. Хотя ни разу не намекнул об этом ей Лолуа — она сама поняла.

Лолуа загорелся так сильно, что Вяземская, жена Вяземского же, пришла к Лолуа как-то вечером, зашла на огонек — да так и осталась. Вяземский же, надо отдать ему должное, никак не изменил после этого ни легкой брезгливой гримасы, ни скучающего добродушия — и не пошел вслед за женой к Лолуа, а просто заснул как сурок. Утром ему уже звонила в дверь Агрономикова, жена Агрономикова, с полной сумкой всякой вкусной жратвы. Казалось, останется тогда внакладе Агрономиков? Нисколько — он загорелся ровным щедрым пламенем, приняв этот запал по цепочке от Лолуа, — и когда они все вместе встретились в лаборатории за чаем — он только чуть-чуть, для виду, подул на Агрономикову-бывш. и меньше обычного болтал с Вяземским. Да, все они работали в одном институте, в одной лаборатории, и дружили страшно — бывало, что ни день, то у Вяземских, то у Агрономиковых, а то у Лолуа встречаются. Так вместе и живут — работают, водку пьют, разговаривают про институт свой.

Оставалась одна в лаборатории Калошина, которая не сменила мужа — да и то потому, наверное, что не было у нее мужа — был да сплыл, след простыл — увела его наука-философия Щедровицкого. Зато Калошина — широкая душа, ах, да и хороша же Калошина — добрая, припухшая даже от доброты своей. Наверное, потому она еще так цвела, что, когда жила с мужем, он ее тайно заслонял — потому что очень умный и предпочитал жене философию. А для женщины это очень вредно, это вызывает унижение — когда человек в библиотеке сидит до полуночи. Так что муж был скорее номинальный — и легче задышала Калошина, когда он вовсе сплыл. Поэтому, наверное, она даже не глядела на Агрономикова, хотя было на что поглядеть — Агрономиков отрастил усы и бороду, стал важным, пополнил, завел сеттера в горошек, стал говорить протязно и зачастил по гостям.

У Агрономикова из-за пренебрежения Калошиной образовалось много духовного досуга — и он начал играть в программе «Что? Где? Когда?». Калошина обозвала Агрономикова идиотом, но телевизор с тех пор смотрела исправно. Вяземские повадились заниматься под «Что? Где? Когда?» любовью — даже какой-то рефлекс странный выработался у Вяземского — плевать ему целый месяц на Агрономикова с высокой колокольни брезгливыми слюнями — но вот только увидит ее бывшего мужа по телевизору — как тот мучается, потеет, ответа ищет на Что или на Где или на Когда, — вот тогда, в этот момент как раз Вяземскому Агрономикова и нужна. Агрономикова называла это рефлексом Павлова, а вот бывшему ее мужу не поздоровилось — когда передача начала открытым эфиром выходить — какая-то наводка на него пошла противная — сидит весь в поту и не соображает ни капли. Есть же телепатия — как-никак пять лет до этого прожил он, отмахал со своей женой молодой.

партийную академию — и пробился в «Сегодня в мире». Статус Агрономикова в телемире возрос, и Калошина со своими инвалидами уже не могла до него дотянуться. Он отпустил брюшко, начал шастать по границам, исколесил все подпарижье на своем новом «Ситроене». Калошина же назло ему ушла из «Взгляда» в «Спокойной ночи, малыши», написала две книги детских стихов про Хрюшу и Степашку, стала известной детской телеписательницей и перевелась на двадцать девять языков мира.

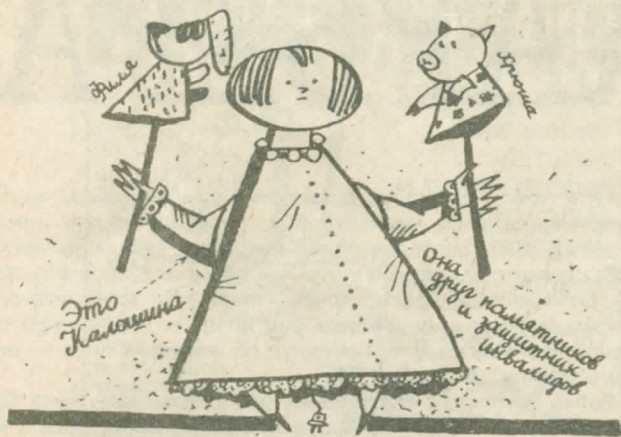

Тогда Агрономиков выдвинулся в Верховный Совет по округу телезрителей — любителей событий в мире — и стал заядлым радикалом — он много говорит о совести, религии, нравственности и земле.

Приезжая в «Пчельник» — так он называет свой суровый Совет — и поднимаясь на трибуну, Агрономиков всех покоряет. Бывшая его жена кормит грудью перед телевизором Вяземского младш., сам Вяземский стал едок, высох и позеленел — ему уже не хочется заниматься любовью с Агрономиковой под строгим взглядом народного теледепутата — он лишь что-то бормочет, все бормочет про себя... А потом едет к Лолуа домой, где они вместе с Евгением и Вяземской-бывш. рассказывают друг другу о последних научных достижениях, которые потрясли общественность Запада.

Оказывается, Дарвин ошибался, не замечено в природе ни одного происхождения нового вида из старого, и ни от какой обезьяны мы не происходили — так говорит Лолуа, почесывая нос, — а Вяземский благосклонно кивает. Вяземская-бывш. зарделась — потому что не всякой женщине выпадает счастье общения с такими умными мужчинами, такими великолепными...

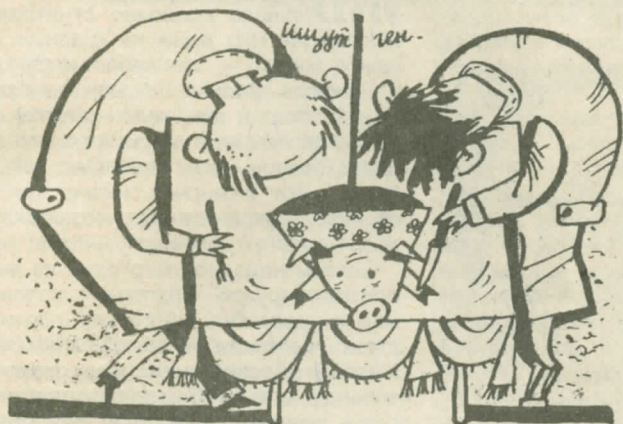
Лолуа и Вяземский задумали работу по такой теме, которая точно сулила Нобелевскую премию. Дело в том, что Агрономиков внезапно вышел в люди, и Вяземскому было неудобно перед его бывшей женой. Хотя, с другой стороны, Вяземская-бывш. считала, что Агрономикову просто не хватило человеческого счастья — если бы с Калошиной у них все получилось, то они бы все продолжали жить тесным коллективом и дружить, все было бы прекрасно, не надо было бы ему никакого Верховного Совета. Однако эта мысль, по существу правильная, но женская, не давала полного успокоения — поэтому Вяземский и затеял с Лолуа грандиозную работу о душе. Дело в том, что в человеке и обезьяне внешне есть много позорно общего — видно, эта провокация подвела дарвинистов. Однако Лолуа и Вяземский знали, что по внутреннему строению человек гораздо ближе к свинье. Так что какой-нибудь молекулярный биолог решил бы, что человек произошел от свиньи. Однако сейчас стало модно читать Библию, а там написано черным по белому, что люди произошли от Ада-

Калошина обратила такое внимание на телевидение, что сама начала сниматься в передаче «Горячая линия» и рассказывать о памятниках старины рядом с мусорными свалками. От передачи «Что? Где? Когда?» у Вяземских родился мальчик в конце концов, а по «Горячей линии» Калошина пошла в гору, на повышение — и попала во «Взгляд». Там Калошина специализировалась по милосердию, отбоя от писем и звонков не было. Калошина сбросила пять килограммов, выскивая фотогеничных инвалидов и умников, больных параличом. Агрономиков же проиграл в финале «Что? Где? Когда?» — видно, сильно ему мешали помехи телепатические от Вяземских — и перешел в программу «Время». Его использовали на подхвате, он заменял засморкавшихся дикторов — поэтому много имел досуга — закончил заочно военно-

ма и Евы и нет никакой позорной обезьяны и предполагаемой свиньи. Если выдвинуть гипотезу о существовании Бога...

— Послушай, а давай возьмем выборку людей религиозных, которые уверены, что Бог в них, с ними и т.д., и людей атеистичных — и посмотрим, как отличаются их гены — может быть, тогда и получим ген этого самого богоепия, веры и добра — ну, в общем, чего-то христианского, какой-то души?

Вяземский и Лолуа прекрасно понимали друг друга. Как люди точного знания, они были уверены, что на все есть своя молекула — и если удастся разыскать молекулу Бога...

По современной методике делается это очень просто — берут клетки двух людей, вынимают хромосомы, смешивают их — и все то, что общее, выпадает в осадок, а то, что отличается, — остается на плаву. Соединив хромосомы тысячи атеистов, можно выделить общую часть, потом соединить с такой же общей частью хромосом верующих — и найти разницу. Потом уже просто — дело техники — найти, в какой хромосоме, что за ген у них отличается. То есть может оказаться так, что у верующих этот ген есть — а у атеистов он выпал — мутация произошла.

Так можно найти ген Бога — то есть ген, отвечающий за веру.

Ввиду важности этой работы Лолуа и Вяземский забросили все свои хозрасчетные темы, взяли отпуск — и начали курочить хромосомы атеистов и верующих.

Лолуа и Вяземский работали в огромной тайне, в страшной тайне от всех — и они смогли наткнуться на искомый ген — отклонировали — то есть изолировали, размножили и отметили — и даже проверили — да, как настоящие герои, Пастер и Кох — проверили ген веры на себе. То есть Лолуа привил его Вяземскому и наоборот. В результате — огромный эффект — оба зачастили в церковь, а у Лолуа даже голос прорезался — и он начал петь в церковном хоре! Итак, ген Веры, или Бога, или Духа — в общем, чего-то очень важного был налицо. Когда прошли сомнения, Лолуа и Вяземский решили привить этот ген вирусу гриппа — чтобы через него во время эпидемии заразить верой как можно больше людей. Разительные результаты не замедлили сказаться — бывшие атеисты, чуть выздоровев, валом повалили в церковь, образовался страшный дефицит свеч, а потом дефицит храмов, попов, епитрахилий — в общем, начался настоящий бум — народ стал разрушать на улицах трансформаторные будки и строить на их месте храмы. Лишь четвертое мед. управление противостояло как-то вере — потому что руководство страны объявило себе карантин и забаррикадировалось в Кремле...

Дальше Лолуа и Вяземский решили создать класс цивилизованных землевладельцев — вирусу гриппа привили почти пропавший ген крестьянства — нашли-таки где-то на окраине! И началось великое переселение из городов в деревни, и стали все пахать землю, опустели заводы — зато стали досыта есть все граждане великой державы... И так от эпидемии к эпидемии скачками производили поправку генов у населения Лолуа и Вяземский — и все умиротворенной становилась страна — пока Дума, сменившая Совет, не выбрала Лолуа и Вяземского своими царями — так они, внедрив ген монархизма в народ, умело оказались у власти — взяв по старой памяти Агрономикова в советники (предварительно вставив ему ген чинопочитания)...

И опять встречаются вместе, живут душа в душу Лолуа, Агрономиков и Вяземский — а вокруг них счастливая, довольная, сытая страна — и всяк не нахвалится своими монархами.

И даже нашлась-обнаружилась в каком-то дальнем монастыре прежняя жена Лолуа — и отказались все они от ненастоящих гражданских браков, и сочетались прежними, церковными. И стоит земля Русская твердо — одна несгибаемая Калошина чего стоит — пишет сказки одна другой лучше: уже написала про Василису Прекрасную, заканчивает про Сивку-Бурку...

А все началось с того, что загорелся ярко Лолуа, вспыхнул он, стряхнул с усов своих жену постылую, старую.

Вот такие они — научные сотрудники, вот так сильно могут они, если только захотят, совершать Великие Дела. Но это будет все потом — а пока они работают стажерами и лаборантами в институте молекулярной наследственности, Христа на них нет, — встречаются, водку пьют и кокетничают, проказничают — Лолуа — с женой Вяземского, Вяземский — с Агрономиковой, Агрономиков — с Калошиной — а муж Калошиной безобразничает с атеистической философией Щедровицкого. И сохнет набожная жена Лолуа, превращается в серую ветошь — идет время застоя — но скоро уже кончится!

Рисунки А.Капнинского.

Есть у Александра Галича такая песня — «Вальс-баллада про тещу из Иванова». Поскольку она имеет самое прямое отношение к человеку, о котором я собираюсь рассказать, да к тому же и не принадлежит к числу самых известных галичевских песен, я позволю себе привести ее здесь почти целиком:

«Ох, ему и всыпали по первое, по дерьму, спеленутого, волоком! Праведные суки, брызжа пеною, обзывали жуликом и Поллаком! Раздавались выкрики и выпады, ставились искусство многоточия, а в конце, как водится, оргвыводы — мастерская, договор и прочее... Он припер вещички в гололедицу (все в один упрятал узел драненький) и свалил их в угол, как поленицу, — и холсты, и краски, и подрамники... Выгреб тайно из пальтишка рваного нембутал, прикопленный заранее... А на кухне теща из Иванова, Ксения Павловна, вела дознание. За окошком ветер мял акацию, билось чье-то сизое исподнее... — А за что ж его? — Да за абстракцию. — Это ж надо! А трезвону подняли! Он откуда родом? — Он из Рыбинска. — Что рисует? — Все натуру разную. — Сам еврей? — А что? — Сиди не рыпайся! Вон у Ритки без ноги да с язвою... Курит много? — В день полпачки «Севера». — Ритки, дьявол, курит вроде некрута, а у них еще по лавкам семеро... Хорошо живете? — Лучше некуда! — Пить-то пьет? — Как все, по воскресениям! — Риткин пьет, вся рожа окарябана! Помолчали, хрустнуло печение, и, вздохнув, сказала теща Ксения. — Ладно уж, прокормим окаянного...»

Этим бедолагой-художником, которого отважно решила прокормить в трудный для него час «теща из Иванова», был Борис Георгиевич Биргер. История, рассказанная в балладе, правдива от начала до конца — разумеется, с поправкой на неизбежную долю художественного вымысла, относящегося, впрочем, более к частностям и деталям нарисованной поэтом картины. (Родом Борис Георгиевич не из Рыбинска, а из семьи коренных московских интеллигентов, и выкуривал он тогда в день не «полпачки «Севера», а много больше, да и выпивать ему случалось отнюдь не только по воскресениям.) Если же говорить не о деталях, а о самом существе дела, то Галич лишь одним-единственным словечком погрешил против истины. Слово это — «абстракция». Никаких абстракций в то время, о котором идет речь, Биргер уже давным-давно не писал. Писал, выражаясь тем же галичевским слогом, только лишь «натуру разную». И именно вот эта самая «натура» и вызвала бурное негодование тогдашнего

фактического главы Советского государства Никиты Хрущева. В сильно отредактированном и «облагороженном» виде его погромная речь, одной из жертв которой стал Борис Биргер, гласила: «...Некоторые представители искусства судят о действительности только по запахам отхожих мест, изображают людей в нарочито уродливом виде, малюют свои картины мрачными красками, которые только и способны повернуть людей в состояние уныния, тоски и безысходности... Мы осуждаем и будем осуждать подобные уродства открыто, со всей непримиримостью».

Следствием этой хрущевской непримиримости и явилась история, рассказанная в балладе Галича. После громогласного публичного скандала, учиненного Хрущевым на выставке «30 лет МОСХа» в Манеже, ни одна картина Биргера не была выставлена ни на одной из выставок в нашей стране на протяжении четверти века. Лишь тесному кругу близких друзей художника, посещавших его крохотную мастерскую на Сиреневом бульваре, были знакомы его работы, созданные в те годы. Перечислю лишь некоторые имена из этого тесного круга: Надежда Яковлевна Мандельштам, Варлам Тихонович Шаламов, Андрей Дмитриевич Сахаров, Елена Георгиевна Боннэр, Вениамин Александрович Каверин, Генрих Бёльль, Булат Окуджава, Фазиль Искандер, Владимир Войнович, Юлий Даниэль, Эдисон Денисов, Алла Демидова, Игорь Кваша, Василий Аксенов, Лев Копелев, Олег Чухонцев... Они были не только первыми зрителями едва ли не каждой новой работы художника, но и чуть ли не единственными его живыми моделями.

Больше, чем нашим соотечественникам, повезло иностранцам. За последние пятнадцать лет у Биргера было несколько выставок в разных городах Европы, благодаря которым его имя стало широко известно на Западе. И только совсем недавно — в 1989 году — состоялась наконец первая его большая персональная выставка в Москве.

От Сиреневого бульвара в Измайлове, где находилась мастерская Биргера, до выставочных залов на Крымском валу не так уж близко. Но все-таки ближе, чем от Бохума или Кёльна. И конечно, было бы гораздо естественнее, если бы путь биргеровских картин от Измайлова до Крымского вала не пролегал через Кёльн, Бонн, Бохум и другие европейские города. Но нас такими «географическими» парадоксами не удивишь. Мы к ним привыкли.

Бenedикт Саpнов

Во время войны ко мне пришло особенно отчетливое понимание, что одна из главных вещей в жизни — это верность друзей и верность друзьям. Только это и могло спасти их и твою жизнь. Потом выяснилось, что и в мирной жизни это единственное, что способно спасти. Только вот в мирной жизни, как ни странно, сохранять верность оказалось намного трудней.

Совсем недавно умер один из моих близких друзей, благодаря которым мне и удавалось много лет противостоять кошмару. Я говорю о физике Михаиле Левине, человеке примечательном как своим благородством, так и своими разносторонними талантами. Он действительно был особенным. Не терял мужества ни на допросах в КГБ, ни в тюрьме, ни в дальнейшей многолетней ссылке, при этом никогда его не покидало чувство юмора. Как говорили мне его коллеги, он был талантливым физиком, но в то же время знал литературу и литературоведение так, как не знали многие профессионалы. Его блестящие эссе были долгое время приписывались знаменитым поэтам. Одну из самых известных вспомнил в своей книге «Антисоветский Советский Союз» Володя Войнович:

«Два пожилых и более или менее уважаемых литератора поэт Илья Сельвинский и Виктор Шкловский в это время (время «дела Пастернака». — Б.Б.) находились в Ялте. Вот им бы и уклониться от участия в злобной травле. Уж они-то хорошо знали, кто такой Пастернак. Ведь именно Пастернака поэт Сельвинский называл своим Учителем. Но страх, вьевшийся в души этих людей за годы сталинского террора, не давал им покоя. Они боялись, как бы их не обвинили, что они в такой ключевой момент специально укрылись за горами Крыма. Но не побоялись навсегда опозорить свои имена. И, задыхаясь от жары и крутого подъема, глотая по дороге валидол, поплелись на гору, на почту, чтобы дать телеграмму с осуждением своего коллеги».

Сельвинскому этот «подвиг» с рук не сошел. О нем, написавшем когда-то с гордостью: «Я в жизни не забил ни одного гвоздя», была сочинена одна из самых блестящих в русской ли-

Брежневу с требованием пересмотреть дело осужденных по политическому процессу А.Гинзбурга и Ю.Галанскова. Я ответил, что, если письмо в защиту, то несомненно моя. Тогда он спросил меня, кто дал мне его подписать, кто авторы письма и кто передал его в западную прессу.

Я ответил, что раз моя подпись стоит под письмом, то, естественно, я являюсь одним из авторов. А кто передал за границу — не знаю, да меня это не очень и интересует, поскольку не вижу во всем этом никакой тайны. После долгого и бессмысленного разговора с инструктором мне было предложено явиться на бюро райкома в пять часов вечера с письменным объяснением моих «антипартийных поступков».

Я решил домой не ехать, чтобы не волновать домашних. Заехал к Надежде Яковлевне Мандельштам, рассказал ей о разговоре с инструктором и попросил разрешения воспользоваться ее пишущей машинкой, чтобы написать объяснение.

Надежда Яковлевна не на шутку испугалась и стала меня уговаривать хоть в какой-нибудь мягкой форме покаяться, сказав: «Боренька, (столь ласковое обращение к друзьям было для нее совсем несвойственно), они Осю убили, они и вас убьют. Им это раз плюнуть».

Я спросил у Надежды Яковлевны, нет ли у нее чего-нибудь выпить. К счастью, кто-то накануне принес бутылку английского джина. Сделав для вдохновения хороший глоток, я написал что-то в таком роде: «Ни в чем мною совершенном не раскаиваюсь».

После этого мы перекусили, я получил еще один глоток джина и под благословение Надежды Яковлевны, на самом деле очень мной довольной, отправился на экзекуцию.

Описывать бессмысленное собрание под названием «бюро райкома» ни к чему. Часам к десяти вечера я ушел оттуда, уже не будучи членом партии.

На следующий день я навестил Бориса Балтера, чтобы рассказать ему, как все происходило: ему эта процедура предстояла в самое ближайшее время.

Борис Балтер обладал даром объединять друзей. Непримиримый к подлости, он всегда был центром дружеского круга. Но над одной чертой Балтера друзья вечно посмеивались: Боря неизменно путал все имена и фамилии на свете, что приводило к весьма комическим ситуациям.

Рассказывая Балтеру, как меня исключали из партии, я предупредил его, что особенно добавляются сведе-

ний о том, кто является автором письма, кто дал подписать и кто передал его западным корреспондентам. Боря сказал, что у него есть хорошая идея. Если его спросят, кто передал письмо на Запад, он скажет: пусть КГБ выяснит это у своих провокаторов. В то время серьезные подозрения пали на журналиста Виктора Луи — многие считали, что он в провокационных целях передает или продает рукописи за границу, а потом КГБ обвиняет в этом авторов. Боря сказал, что, если его спросят, он назовет фамилию этого человека.

Балтера действительно спросили, кто передал письмо на Запад, и он торжественно ответил: «А вот об этом спросите у Луи Филиппа!» Нетрудно себе представить реакцию присутствующих.

В 70-е — начале 80-х годов мы с моей женой Наташей время от времени устраивали костюмированные балы, где всех переодевали, делали смешные маски — хотелось повеселить друзей, да и КГБ, который за многими из нас следил и старался не дать нам жить и работать всеми возможными способами (а возможностей у него было много), показать, что нам на него начхать, что мы все вместе, что нас не запугали и что мы не потеряли способность веселиться.

Встречая 1977 год, Льва Копелева мы нарядили «Синей Бородой», Андрея Сахарова — римским патрицием, Олега Чухонцева — Арлекином, профессора Гельштейна — клоуном, Валю Непомнящего — Пьеро, Таню Непомнящую и Виту Гельштейн — цыганками, Женя Пастернак явился в костюме маркиза. Были и гвардейцы, и уж совсем непонятные маски. Таня Непомнящая прекрасно пела старинные романсы. А когда она пародировала знаменитых певиц, то удержаться от смеха не мог никто.

Потом Алле Демидовой, Игорю Виноградову и Бенедикту Сарнову пришла в голову идея кукольный театр, который мы с женой сделали для детей, использовать и для взрослых. В детских представлениях участвовали Кваша и Демидова, по канве сказок шла очаровательная импровизация двух замечательных актеров. Иногда помогал нам и Смехов, внося много выдумки и веселья.

Спектакли для взрослых готовились более основательно. Мне были заказаны куклы-шаржи на всех друзей, а Сарновым (один раз Сарновым и Хайтом вместе) написаны целые пьесы.

Сарнов выступал и как актер. Главной же заводилой и режиссером бы-

ла Алла Демидова. Я всегда восхищался этой несравненной актрисой. Она художник в самом высоком значении этого слова. Казалось бы, что для такой актрисы домашний кукольный театр для нескольких ребятишек? Но с каким совершенством, с какой отдачей она работала! А как волновался Игорь Кваша перед нашими спектаклями!

...К сожалению, в 1983 году на нашем балу уже многих не было. Балтер умер, Сахаров оказался в Горьком, Копелев, Войнович, Аксенов находились за границей.

Недавно мы с художником Борей Мессерером вспоминали, как в начале 80-х мы с ним и его женой Беллой Ахмадулиной ездили в Шереметьево провожать одного за другим друзей. Думали, что расстанемся навсегда.

...Проводы Войновича устроили в огромной мастерской Бориса Мессерера. Но и она с трудом вместила всех желающих. То, что вытворяли таможенники, когда уезжал Володя, и как они издевались над ним и его семьей, он очень точно и образно описал сам. Могу только добавить, что чуть не рядом с каждым, кто провожал Володю, находились незнакомые люди с чемоданчиками-«дипломатами». Белла Ахмадулина, взбешенная наглостью, с которой эти молодые люди подслушивали все, что говорилось, накинулась на одного из них и стала его стыдить. Он спокойно поднес свой «дипломат» к ее лицу, чтобы лучше записать ее речь. Я с трудом оттащил Беллочку от этого мерзавца, понимая, что она даст ему пощечину.

С каждым проводом провожающих становилось все меньше и меньше. Георгия Владимова, выдворенного одним из последних, провожало всего несколько человек. Возвращаясь из Шереметьева, мы с Борей и Беллой шутили — кто следующий? Они меня будут провожать или я их?..

Б.Биргер. Осенний пейзаж. 1976

Б.Биргер, В.Войнович, О.Чухонцев, Ф.Искандер, Л.Копелев, Б.Окуджава, В.Непомнящий, Э.Денисов, Ю.Даниэль, Б.Сарнов, Б.Биргер, А.Биргер. 1977—1978

индекс 73746

УРАЛИНРУФ-М

21.3-198

Собственный дом - это Ваше будущее и будущее Ваших детей!

Комфортабельный 2-этажный коттедж
со всеми удобствами, с лоджией,
подсобными помещениями и гаражом.

Общая площадь - 217 кв. м.,
жилая - 167 кв. м.

Мы осуществляем поставку
и строительство "под ключ".

Быстро, качественно, надежно!

103055, г. Москва,
ул. Новослободская, дом 65.
АО "Уралинруф-М" (московское представительство).
Телефоны: 258-28-57, 258-63-18,
251-56-41, 250-04-49.

620112, г. Екатеринбург,
ул. Сакко и Ванцетти, дом 58-а.
АО "Уралинруф"
Телефон (8-3432) 57-88-37,
факс (8-3432) 51-47-09.